

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ИУДАИКИ**

ВЫПУСК II

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
ИНСТИТУТА ИУДАИКИ**

ВЫПУСК II

**CZU 94(=411.16)(082)=161.1
И 70**

Сборник рекомендован к изданию решением Ученого совета Института иудаики (протокол № 7 от 15 сентября 2011 года)

Редакционная коллегия:

Аникин В., доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференциар

Кустрябова С., доктор хабилитат истории, профессор

Степанов В., доктор хабилитат истории, и.о. профессора

Рапопорт А., доктор педагогики, профессор (США)

Дарадур Н., доктор истории

Кушнир Ж., доктор филологии

Шевелёв Д., кандидат исторических наук (Беларусь)

Редактор выпуска:

Брик Е., доктор экономики

Рецензенты:

Боршевский А., доктор истории, и.о. конференциара

Сосна Б., доктор права, и.о. профессора

Во втором выпуске «Сборника научных трудов Института иудаики» исследуются некоторые аспекты Холокоста в Молдове, демографические особенности еврейской семьи и правовое положение еврейского населения Бессарабии в XIX веке, еврейские аспекты государственной политики Молдовы в области сохранения национальной культуры этнических меньшинств, положение евреев в составе руководства МАССР в период сталинских репрессий, анализируется «еврейский» роман Т. Манна и др.

Материалы публикуются в авторской редакции и представляют точку зрения их авторов.

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Кустрябова С., Степанов В. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: Ин-т Иудаики, 2011 (Tipograf. "Elan Poligraf" SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 2. – 2011. – 136 p. – 100 ex. – ISBN 978-9975-66-251-2.

Texte: lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art.

94(=411.16)(082)=161.1

И 70

Институт иудаики благодарит президента ОПТ – Молдова Илана Шора за поддержку в издании второго выпуска «Сборника научных трудов Института иудаики»

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ROBERT A. WATERSON. HOLOCAUST REVISIONISM	6
СТЕПАНОВ ВЯЧЕСЛАВ. ИУДАИКА В МОЛДОВЕ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ	14
БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. НАУЧНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В БЕЛАРУСИ	17
НАЗАРИЯ СЕРГЕЙ. ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ МОЛДОВЫ ДЛЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ	20
АНИКИН ВЛАДИМИР. ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕНДЕРЫ)	34
ВЛАХ ИРИНА, БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА МОЛДОВЫ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО И ГАГАУЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)	41
ГАЛУЩЕНКО ОЛЕГ. ЕВРЕИ В СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ МОЛДАВСКОЙ АССР В ПЕРИОД СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ	51
ЧОБАНУ-СУХОМЛИН ИРИНА. МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЛИК ХАЗАРСКОЙ ПРИНЦЕССЫ: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В МОНООПЕРЕ Г. ЧОБАНУ	64
СОСНА БОРИС. СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ТРУД ГРАЖДАН МОЛДОВЫ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДАННОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ	77
КУШНИР ЖОЗЕФИНА. ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В «ЕВРЕЙСКОМ» РОМАНЕ И В ДОКЛАДЕ Т. МАННА: ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРИКСТЕРОМ ICH-FORM	86
БРИК ЕВГЕНИЙ, БРИК МАРИАННА. ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРОЖИВАНИЯ ЕВРЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ	103
БОРШЕВСКИЙ АНДРЕЙ. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА	110
ПАЛИВОДА ОЛЕСЯ. ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ	126
СВЕДЕНИЯ О РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ «СБОРНИКА»	133
ОБ ИНСТИТУТЕ ИУДАИКИ	134

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, перед Вами второй выпуск «Сборника научных трудов Института иудаики».

Первый выпуск «Сборника», изданный в июне 2011 года и с интересом воспринятый читателями Молдовы, вызвал в прессе немало положительных откликов. Напомним, что в первом выпуске исследовались актуальные аспекты жизни местного еврейства, причем затрагивались различные исторические периоды: положение евреев-бессарабцев в политической ситуации, связанной с Февральской революцией 1917 года; правовое положение местного еврейства, начиная с XX века и до наших дней; положение еврейского населения юга Молдовы и Украины на современном этапе; гуманизация мифа в современной прозе евреев Молдовы, положение евреев в Молдавской АССР и другие. Особое внимание читателей привлекла статья профессора А. Рапопорта (Университет Пурдю, США), где исследовались возможные варианты развития событий, связанные со сталинскими планами «окончательного решения» еврейского вопроса на территории СССР.

Институт иудаики является общественной некоммерческой организацией Молдовы и создан с целью защиты и продвижения общественных, культурных и других прав еврейского населения РМ.

Задачами Института являются: организация и проведение исследований в области еврейской истории и культуры Молдовы; популяризация прошлого и современной жизни еврейской общины Молдовы; содействие сохранению и развитию культурного наследия евреев Молдовы; выявление неизвестных ранее фактов из истории евреев Молдовы; воспитание уважения к истории народа у еврейской молодежи Молдовы, содействие повышению национальной самоидентификации евреев Молдовы; создание и укрепление преемственности еврейских общин; содействие развитию еврейской культуры в Молдове; содействие развитию еврейского образования в Молдове; содействие взаимопониманию и толерантности.

Во втором выпуске «Сборника» опубликованы научные работы сотрудников Института иудаики. Институт иудаики стремится предоставить возможность высказать и научно обосновать свою точку зрения ученым Молдовы и других стран, поэтому в «Сборнике»

опубликованы также работы ученых Академии наук Молдовы (научных сотрудников Института культурного наследия, Института европейской интеграции и политических наук, Института истории, государства и права), посвященные проблемам истории, права и литературы евреев; среди авторов сборника не только ученые Академии наук Молдовы, но и сотрудники других учреждений, в том числе доктор права, депутат Парламента Республики Молдова И. Влах, доктор педагогики, профессор Университета Западной Виргинии (США) и директор центра демократии и гражданского образования Роберт А. Ватерсон, доктор хабилитат политических наук и доктор истории, исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» С. Назария, доктор искусствоведения, профессор Академии музыки, театра и изобразительных искусств И. Чобану-Сухомлин, доктор права, член Российской академии юридических наук, заведующий кафедрой права Государственного института непрерывного образования, и.о. профессора Европейского университета Молдовы Б. Сосна, магистр религиоведения и социологии, координатор межрелигиозных программ Еврейской либеральной общины Ганновера (Германия) М. Брик и многие другие.

В редакционную коллегию «Сборника» входят не только ведущие отечественные, но и зарубежные ученые: доктор педагогики, профессор Университета Пурдю (США) А. Рапопорт, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета (Литва) Д. Шевелёв.

Сборник направлен на приобщение молодежи к еврейским традициям, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни.

Цель сборника – через выявление новых фактов и детального осмысления уже известных страниц из жизни еврейского этноса содействовать национальной самоидентификации евреев Молдовы, развитию гордости за свой народ, своих предков. Другая цель сборника – ознакомление с законодательством о правах национальных меньшинств, методах их защиты. Данные материалы окажут практическую помощь еврейскому населению Молдовы в защите своих прав.

*Robert A. Waterson,
Ph.D., professor (USA)*

HOLOCAUST REVISIONISM

Book Review: Lipstadt, Deborah E. (1993). *Denying the Holocaust: the growing assault on truth and memory*. New York: The Free Press

Deborah Lipstadt presents a powerful and revealing expose on the historiography of Holocaust deniers. Lipstadt debates with herself in the beginning of her book regarding the wisdom and logic of writing about these *kooks* (Holocaust deniers), thinking that few would take the deniers position seriously. But she realized that these deniers were passionate and innovative in their quest to gain influence in mainstream academia through vastly more sophisticated, albeit flawed, methodology. Simply put, she felt compelled to confront an argument that was no argument.

The author lays out a purposeful examination of why it is so important to reveal many of the pretenses by lifting the veil of the deniers' arguments. Lipstadt begins her quest by stating that so many people are affected in this 'revisionist' version of the World War II era, and especially by the propaganda so richly provided by the Holocaust deniers. In her text Lipstadt is very specific describing how easily good-willed people can be swayed into believing lies, half-truths, errors of omission, and extreme anti-Semitic philosophies. She is quick to assert that many of these arguments by the deniers are presented today under the guise of scholarship which aids in helping to hide the deniers' true ideology.

Another rationale for Lipstadt to write this book is that as time passes, there are fewer and fewer people who can personally attest to these assertions of the Holocaust deniers. She believes this will only give rise to a greater opportunity for deniers to dispute the witnesses' testimonies of their tragedies. As the numbers of deniers grow, there is an increase of legitimacy for their arguments that has increased as well; in part because of their sheer numbers. In addition the deniers through their persistent and repetitive tactics, falsify evidence, distort statistics,

misrepresent statements of testimony, and present traditional Jewish anti-Semitism themes.

High school and college teachers have increasingly found students that assume that just because they have heard about Holocaust denial it must have some legitimacy (Lipstadt, 1993. P. 4). Lipstadt utilizes a whole chapter called “The Battle for the Campus” for the purpose of discussing the influence of Bradley Smith, who worked to persuade the *myth of the Holocaust* through a national campaign in which he issued a call for full page ads in college newspapers.

This is just one of many actions for the purpose of distortion on the part of the deniers that Lipstadt argues vehemently against, as she is determined not to give revisionists a forum in the name of free speech or freedom of the press. Smith uses the familiar deniers’ technique of claiming that the rejections of his ads are just one more example of the ‘control of the media’ that the Jews have historically exercised for their world-wide benefit. The common ploy of connecting any lack of acceptance through challenges to traditional history, with the claim of anti-Semitism, is a technique that deniers have consistently used throughout their evolution.

The use of this strategy to engage the right of speech fell on both sides of the coin. Schools such as the University of Michigan felt compelled to accept Smith’s ad,¹ as vulgar and offensive as it was, because they said they could not condone the censorship of “unpopular views from our pages merely because they are offensive or because we disagree with them” (Lipstadt, 1993. P. 190). Contrary to this argument was the *Harvard Crimson* as they repudiated Smith’s claim to a free-speech right to publish his full page ad, stating that a forum to “promulgate malicious falsehoods” under the guise of open debate constituted an “abdication” of the paper’s editorial responsibility.

This particular conflicting argument is an excellent summation of many of the issues that Lipstadt presents throughout her book. To her, this type of derogatory and irrational racist commercial for hatred is often accepted, if not enthusiastically condoned. Equally concerning to her is that while students may be alerted to clear and present danger that can

¹ Actually Michigan was duped by the mass ads Smith sent out randomly across the nation. The edition board of the Michigan Dailey accepted a photo-ready copy and submitted it without review.

take place right in front of them because of their increased debate and dialogue, there lays a greater danger.

Many students may read both the ad and the editorial rebuffing it, and there may be others who did not read either, but knew of the issue. They all may have walked away from the controversial subject thinking that there really are two sides to this debate: the “revisionists” and the “establishment historians.” The fact that anyone believes that there is another side to the debate harbors the seed of the deniers, and this may mature into a believer of pseudo-history. Lipstadt claims that it is both the hope of the deniers, and the fear of those who know better.

To fully understand Lipstadt’s thesis, there needs to be an explanation of what she views as a revisionist and a denier. All reputable historians realize that time, scholarship, technology, and shifts in the winds of power can have a great effect on the interpretation of history. For example with the collapse of the Soviet Union there have been doors opened that has allowed greater access to documentation of the cold war than ever imaginable thirty years ago. What deniers, according to Libstadt, have done is focus on complete re-telling of major events through well traveled arguments that have little if any factual basis. Much of the revisionist activity has to do with the burden of responsibility for the aggression of the warring nations in World War II. Charles Tansill, a professor of American diplomatic history at Georgetown University published *Back Door to War* in 1952. Here he set out a number of arguments, mostly recounting the theme that the United States went to war to prop up the British Empire with their foreign policy throughout the 20th century. He also stated that Germany (Hitler) wanted to join with Poland to become the largest satellite in the Nazi orbit, thus guaranteeing Poland’s security. As virtually all historians agree, Hitler did not intend to make Poland a satellite, but wanted to destroy the Poles who he regarded as *Untermenschen* (Lipstadt, 1993. P. 40). The essence of this position was the propagation of a Germany of lesser responsibility which became fertile fodder for future claims.

Lipstadt further explains how many of the deniers postulate that if Germany could regain moral standing then all bets were off when it came to these issues of a greater German atrocity (the Holocaust). If all sides were equally to blame, then they would also be equally guilty. The most extreme denier rationales of the war came from those who directly

compared the Nazis' annihilation of the Jews and murder of millions of others with Allied actions. Some even pointed to the terrible destruction of the German state by the intense and relentless bombing as the reason the camp survivors were so emaciated. With the incessant bombing in Dresden and Cologne, and terrible destruction, who could provide these people who were encamped with the necessities of life when the Germans themselves were trying to survive? The argument became simple for the deniers, war is evil by nature, and all who participate are equally evil.

Another moral equivalence argument was fostered first in an article just after World War II in the *Progressive* by William B. Hesseltine, a historian at the University of Wisconsin that compared the false atrocity stories that had been circulated in the aftermath of the civil War with those that emerged from Germany after the end of the hostilities there. Later, virtually an identical argument was made by Austin App. And then again, two decades later this argument would be reiterated in an essay in the Holocaust revisionist publication the *Journal of Historical Review*. What this indicates is the hope on the part of the deniers that any historical parallel will convince others that the Holocaust was not the only time the public had been tricked by historical orthodoxies.

Utilizing what appears to be a legitimate scholarly review journal to purport the deniers' stream of anti-Semitic rhetoric became a new and relatively effective methodology. Even with new methodologies and scholarly-like journals, Lipstadt carefully dissects many of the deniers' postulates in a meticulous and detailed manner. In what Lipstadt calls an assault on the history of the war, Paul Rassinier used his books to introduce a mixture of "falsehoods, half-truths, quotations out of context, and attacks on the "Zionist establishment" (Lipstadt, 1993. P. 51).

Rassinger in the 1960's focused his attacks on the "genocide myth." He claimed the gas chambers were fictitious, as was the claim that six million Jews died. He also explained away the perpetrators' confessions by stating that those who committed these theoretical atrocities only confessed to appease their captors through exaggerated short stories referred to as *Einsatzgruppe* reports¹. He also perpetrated an exotic argu-

¹ Butz made an argument that the defendants in the Nuremburg trials confessed to atrocities because of torture.

ment that the Holocaust was really a grand Hoax to *swindle*¹ Germany through reparations paid to Israel. Once again Lipstadt resonates with the reader when she points to this obvious role reversal of the victims and the victimized.

One example of a deniers' outright error of citation was Richard Harwood's claim that the International Red Cross had found no evidence that camps in Axis-occupied Europe had a deliberate policy to exterminate the Jews. Contending that all sixteen hundred pages of the report failed to make any mention of such a thing as a gas chamber. Harwood supported his assertion by quoting a passage from the report that depicted how ICRC officials inspected baths and showers in the camps. When they found problems they acted swiftly . . . The problem with Harwood's choice of this citation, which he quoted correctly, is that the passage had nothing to do with German concentration camps: It referred to Allied camps for civilian internees in Egypt.

Another example of Harwood's misuse of the ICRC report had to do with the Jewish claim the "extermination programme" was conducted with great efficiency. One of the deniers' major contentions is that because some Jews survived internment in these camps their argument of a great German bureaucracy built on perfect efficiency to exterminate them could not be true². This is the opening paragraph of the chapter on which Harwood based his assertions that a significant proportion of European Jews had not been interned in camps:

No other section of the population endured such humiliation, privation and suffering. Deprived of all treaty protection, persecuted in accordance with National Socialist doctrine and threatened with extermination, the Jews were . . . generally deported in the most inhumane manner, shut up in concentration camps, subjected to forced labour or put to death. (P. 116).

Another of Harwood's major assertions was that Germany's persecution of the Jews was the major reason the Allies went to war. This

¹ The use of the term *swindle* implies a traditional anti-Semitic phrase that refers to the Jewish influence and manipulation for financial gain that has a long history of stereotypical use.

² A similar argument was provided by Austin App. The fact that some Jews survived is proof that no Jews were killed. Butz used many opportunities to exercise one of the deniers' favorite technique, exaggeration and manipulation of statements by others.

typical anti-Semitic stereotype was entrenched in his claim that the Jews had the power to compel the Allies to accede to their wishes. Interestingly during the prior years of the war (since 1933) when the Jews were being persecuted through the Nuremberg Laws, Kristallnacht, and experiencing rejection through immigration laws in America, having their property taken away, as well as being rounded up in ghettos, they could not influence the United States to attend to their plight.

Lipstadt meticulously discusses that Harwood was a pseudonym for Richard Verrall, the editor of *Spearhead*, the publication of the British right-winged neofascist organization the National Front. One of Lipstadt's most intriguing analyses involves what she references as "incessuous merry-go-round of cross-fertilizing and compounding of falsehood" (Lipstadt, 1993. P. 106). This liberal borrowing was common for deniers Lipstadt asserts, using other deniers not only for their sources, but for verification.

Perhaps most vile and odious to Lipstadt are the self-declared scholars like Arthur R. Butz. Butz, a professor of electrical engineering at Northwestern University in Evanston, Illinois has attempted to take the denier claims to another level by his efforts to attract scholarly and historical legitimacy. Being well versed in academic etiquette, Butz gives the air of a confident and virile scholar, even taking some deniers to task in the quest for an audience that will regard this as scholarly objectivity. Lipstadt calls this, "scholarly veneer." Lipstadt states: "the packaging has changed but the contents remained the same" (Lipstadt, 1993. P. 124). Singing the same old song about the Jews world-wide influence, Butz laments that the Germans and the Austrians had been the real victims.

He also denies the gas chambers as "wartime propaganda fantasies, and dismisses survivor literature as "endless raving about extermination." According to Butz, Jews invented this hoax (one of Butz's book was titled: *The Hoax of the twentieth Century*) in order to further "Zionist ends." As a method of controlling things he could not explain Butz often criticized the scholarly journals as being 'exclusive' and thereby controlled by the Jews who would never want the "truth" to emerge through honest historical research which would expose the hoax (German Holocaust).

One of the most amazing assertions of all the deniers is attached to Butz and his claim that the key to perpetrating the hoax was the forging of massive numbers of documents, an act committed with the complicity of Allied governments. These governments would have had to create reports by einsatzgruppen commanders, official communiqués from the highest ranking offices of the Third Reich, falsify and fabricate at will and of course deliver the massive amount of documents for the war crimes courts. And they would of course have had to create the speeches, the films, and ironically produce thousands of documents which were designed to prove that the Nazis intended to annihilate the Jews. It was not only those infamous references by Hitler as pronouncement of extermination that was problematic for Butz. Himmler, in his famous October 1943 Posen speech to the SS, spoke of the “annihilation” of the Jews:

I am referring to the evacuation of the Jews, the annihilation of the Jewish people. This is one of those things that are easily said. “The Jewish people is going to be annihilated,” says every party member. “Sure, it is our program, elimination of the Jews, annihilation- we’ll take care of it.” And then they all come trudging, 80 million worthy Germans, and each one has one decent Jew. Sure, the others are swine, but this one is an A-1 Jew. Of all those who talk this way, not one has seen it happen, not one has been through it. Most of you know what it means to see a hundred corpses lie side by side, or five hundred, or a thousand. To have stuck this out and-excepting cases of human weakness-to have kept our integrity, that is what has made us hard. In our history, this is an unwritten and never-to-be-written page of glory, for we know how difficult we would have made it for ourselves if today-amid the bombing raids, the hardships and the deprivations of war-we still had the Jews in every city as secret saboteurs, agitators, and demagogues. If the Jews were still ensconced in the body of the German nation, we probably would have reached the 1916-17 stage by now.” (Lipstadt, 1993. P. 128)¹.

¹ In 1916 the Germans began to lose World War I. The National Socialists attributed this loss to a “stab in the back” administered by the Jews.

Butz took his theory of the Jewish influence on the world to mean that they also controlled the media as a “lie machine” for disseminating the Holocaust legend. As noted before in this essay there was an internal contradiction that Lipstadt pointed out clearly. How could the Jews have had such control over the media after the war but virtually none during it? One of the Butzs’ flaws in methodology is that he both diminishes the trustworthiness of the media accusing the authors of being political pawns, duped by the Hoax. But when the same report serves his purpose, he cites it as an authoritative source and does so unabashedly.

Lipstadt concludes her work with a personal statement about the importance of not waiting to warn others of the dangers of these assaults on truth. Pleading for us to educate the broader public and academe about this threat, she states: “we must expose these people for what they are.” While imploring others to take up the cause, she warns that this work will not be easy, nor pleasant, and you will feel as I often did in the course of writing this work- as if you have to prove what you know to be fact. The real object of this work is not to defend, but to discover and there is a legacy for that, “the small voices of millions who cry out to us from the ground demanding that we do no less” (Lipstadt, 1993. P. 222).

References

- Arthur R. Butz, (1976). *The Hoax of the twentieth century: The case against the presumed extermination of the European Jewry*. Chicago: Castle Hill.
- Charles C. Tansill, (1952). *Back door to war: The Roosevelt foreign policy, 1933-1941*. Chicago: Henry Regency Company.
- Lipstadt, Deborah E. (1993) *Denying the Holocaust: the growing assault on truth and memory*. New York: The Free Press.
- Mark Weber, “Civil war concentration camps,” *Journal of Historical Review* (Sumer, 1981), PP. 144, 150-52.
- Richard Harwood, (1974). *Did six million really die?: The truth at last*. London: The Historical Review Press.
- William Hesseltine, “Atrocities then and now,” *Progressive*, May 9, 1945. P. 4.

*Степанов Вячеслав,
доктор хабилитат истории, и.о. профессора*

ИУДАИКА В МОЛДОВЕ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Рецензия на монографию доктора истории Боршевского А.П.
«Защита прав еврейского населения Бессарабии во второй половине
XIX века: мировой суд»

XIX век характеризуется серьезными трансформационными процессами, имевшими место на территории Бессарабии, оказавшейся после 1812 года в составе Российской империи. В новых условиях на жителей края стали распространяться имперские законодательные документы, в том числе и в сфере судебно-административного права. При этом следует отметить, что российское законодательство достаточно долгое время использовало местное законотворчество Арменопула, Доница и Маврокордата с внедрением российских административно-правовых норм. Особенно заметным общероссийское влияние становится во второй половине XIX в., в ходе буржуазных реформ 60-х –70-х гг.

Законодательство о мировой юстиции и институт мировых судей, являющиеся предметом рассмотрения в монографическом исследовании А.П. Боршевского «Защита прав еврейского населения Бессарабии во второй половине XIX века: мировой суд» представляет собой малоисследованный пласт в исторической науке.

Кодификационная работа, осуществляемая в Бессарабии во второй половине XIX в., свелась к систематическому изданию всех действующих законов. В 1869 г. А.И. Егунов предпринял публикацию сборника местных в Бессарабии узаконений по принципам гражданского права. В 1881 г. оно было переиздано (Егунов А.И. Местные гражданские законы Бессарабии. Изд. 2-е переизданное. 1881). Позже в 1904 г. С.М. Гросман составил «Местные законы Бессарабии» – полный систематический сборник местных бессарабских законов Арменопуло, Доница, соборной грамоты Маврокордата и Ручной книги о браках. Проблема источников разных от-

раслей права в Бессарабии дореволюционного периода представляла собой феномен, характеризующийся эволюцией и капитализацией юридической системы, где институт мировых судей выступал как один из важных этапов, через который прошло бессарабское сообщество. Автор исследования успешно осуществил попытку проанализировать эволюцию процесса становления, развития и упадка мировых судов в крае, как одного из этапов судебной реформы в России, как процесса.

Развитие современного исторического знания сегодня все чаще не ограничивается одной научной дисциплиной. Не является исключением и рецензируемая монография А. П. Боршевского, затрагивающая проблему, находящуюся на стыке наук – истории и права.

Наряду с другими разделами книги интерес представляет первая глава исследования автора «Положение еврейского населения Бессарабии в XIX веке», в которой раскрываются два важных для региональной иудаики вопроса: динамика численности евреев Бессарабии в XIX веке и их правовое положение в то время.

Следует отметить, что исследований по данному направлению практически нет. Автору пришлось проделать скрупулезную подготовительную работу по сбору и анализу разного рода источников и литературы. В монографии осуществлена вполне удачная попытка: представить историографию по теме исследования, подвергнув ее аргументированной классификации.

Исследователь справедливо отмечает факт того, что «в последней четверти XIX в. Бессарабия была одной из четырех губерний Европейской России с наиболее высоким удельным весом еврейского населения». И это накладывало на местную судебную власть специфические требования. В монографии подробно и всесторонне рассмотрен процесс становления и функционирования института мировых судей. Автор приходит к справедливому выводу о том, что «институт мировых судей, внедренный в Бессарабии в результате судебной реформы 1869 года на основе Судебных уставов 1864 года представлял собой довольно демократический, скорый, справедливый и гласный суд, содействующий защите прав еврейского населения Бессарабии».

Автора отличает успешное применение методологии истории в процессе изложения материала, достойное знание правовых норм применяемых в изучаемый им период.

Обращает на себя внимание использование Боршевским А.П. широкого круга архивных и печатных источников, литературы, как изучаемого периода, так и современных исследований. Такой скрупулезный подход делает работу аргументированной и насыщенной.

Автор часто приводит ссылки на документы, публикуемые в Бессарабских областных/губернских ведомостях, которые в крае выполняли функцию главного информационного источника (ведомости выступали в анализируемый автором период как правотворческий информатор общественности). В настоящее время это издание является важным историческим источником.

Многочисленные публикации, осуществленные ранее автором по теме монографического исследования, свидетельствуют о том, что наработки по данной монографии были апробированы на разного рода международных и республиканских конференциях, на страницах различных печатных изданий - как нашей страны, так и в зарубежных государствах.

Необходимо обратить внимание на отточенный язык изложения материала книги. Читается она легко и захватывающе (если можно применить такое выражение применительно к научной монографии). Она, безусловно, встретит заинтересованного читателя не только в среде коллег-исследователей, но и среди самого широкого круга лиц, интересующихся историей и положением еврейства в Бессарабии XIX в. Результаты работы найдут достойное применение в системе историко-юридических дисциплин, в практике вузовского преподавания.

В заключении хочется пожелать читателю приятных и полезных минут с книгой А. Боршевского, а самому автору – новых творческих свершений и высот.

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

НАУЧНАЯ ЕВРЕЙСКАЯ ЖИЗНЬ В БЕЛАРУСИ

Рецензия на ежегодник «Цайтшрифт» (Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии)

В этом году вышел первый обновленный номер белорусского научного рецензируемого ежегодника «Цайтшрифт». Этот журнал, посвященный изучению еврейской истории, демографии, экономики, литературы, языка и этнографии, издается Центром изучения истории и культуры еврейства в Беларуси Европейского гуманитарного университета.

Данное издание продолжает старые традиции белорусской иудаики, заложенные журналом «Цайтшрифт» в 1926-1931 гг., когда Минск по праву считался одним из центров еврейской культурной и интеллектуальной жизни. Журнал также развивает тенденции, разработанные его предшественниками – периодическими сборниками «Евреи Беларуси. История и культура», которые издавались в 1997 – 2001 гг.

Издание ежегодника «Цайтшрифт» ознаменовало собой развитие белорусской и восточно-европейской исследовательской мысли по некоторым проблемам иудаики в новых условиях существования гуманитарных наук в XXI вв.

Уникальность данного издания заключается в том, что он является единственным белорусским и одним из немногих в Восточной Европе журналов, занимающихся проблематикой иудаики.

Целью этого академического издания является публикация источников и исследований по различным аспектам еврейской истории, а также предоставление площадки для научных дискуссий. В качестве проблемных полей издатели ежегодника выделяют вопросы социально-экономической, политической истории и истории

культуры еврейства в Восточной и Юго-Восточной Европе, а также в США.

В ежегоднике рассматриваются следующие темы:

- еврейство в Европе в период между двумя мировыми войнами;
- еврейское образование, еврейские организации и политические партии в Европе;
- еврейская пресса и книгоиздание;
- еврейская культура и ее место в истории народов Восточной Европы;
- еврейское наследие в Восточной Европе;
- история сионизма;
- государство Израиль, его история и современные проблемы,
- неевропейские еврейские общины после 1881-1882 гг.

Благодаря изданию этого журнала читатель вместе с авторами статей сможет проследить за всеми этапами становления, созревания и взросления науки иудаики в Беларуси, узнать много нового из истории, демографии, литературы и этнографии еврейства Восточной Европы.

В ежегодник включены статьи на идиш, белорусском, русском и английском языках.

Среди публикаций нового издания – следующие статьи: Зины Гимпелевич (Канада) об образе еврея в белорусской военной прозе; Вилмы Градинскайте (Литва) об истории еврейских музеев в Литве; Инны Соркиной (Беларусь) об истории евреев в Гродно; Ольги Соболевской (Беларусь) об иудеях в белорусских владениях Радзивиллов в конце XVIII – начале XIX вв.; Ильи Баркусского (Россия) о вариантах просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I; Александра Фридмана (Германия) о нацистских пропагандистских кинокартинах «Еврей Зюсс» и «Ротшильды» на киноэкранах оккупированной Беларуси (1943–1944 гг.). Велвл Чернин (Израиль) изучает литературное творчество Менделе Мойхер-Сфорима, Марина Воротнюк (Украина) исследует турецко-израильские отношения, а Моше Гончарок (Израиль) – взаимосвязь некоторых аспектов иудаизма и анархизма. В сборнике опубликованы и другие статьи, документы, обзоры и рецензии.

Журнал также поместил составленный Александрой Полян перечень статей старого журнала «Цайтшрифт» за 1926-1931 гг.

Все авторы статей, вошедших в ежегодник «Цайтшрифт», внесли весомый вклад в процесс возрождения белорусского академического издания по иудаике.

Редакционная коллегия журнала «Цайтшрифт» справедливо рассматривает данное издание как определенный вклад в развитие и изучение еврейской культуры в Восточной Европе.

В своем обращении к будущим авторам и читателям журнала редколлегия отмечает, что хотела бы видеть новый ежегодник «своеобразным интеллектуальным центром», стремящимся объединить исследователей, занимающихся вопросами иудаики, из Беларуси, постсоветских государств и стран Восточной Европы.

Институт иудаики (Молдова) желает новому изданию достижения поставленных целей и больших научных успехов.

*Назария Сергей,
доктор хабилитат политических наук,
доктор истории, конференциар*

ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ О ПОСЛЕДСТВИЯХ ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ МОЛДОВЫ ДЛЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

За период оккупации Молдовы в 1941-1944 гг. немецко-румынские захватчики совершили чудовищные преступления. За эти и другие дела после войны были осуждены на смертную казнь сам Ион Антонеску, М. Антонеску, губернатор Буковины генерал Колотеску, начальник лагеря в Богдановке полковник Исопеску, его помощник Малинеску, палачи Одессы полковник Никулеску, г-л Тресторяну, г-л Мачич, Някшу и др.¹, поэтому, в свете приведённых фактов, имевшее в начале 90-х гг. ходатайство некоторых националистических политиков об установке в Кишинёве памятника Иону Антонеску и о названии в его честь одной из центральных улиц города выглядит кощунством. Думается, что в этом контексте существует настоятельная необходимость осуществить «денацификацию мозгов» определённой части «интеллектуалов» нашей республики, которая «больна национализмом». В Германии покаяться за преступления гитлеровцев, в России признали преступными деяния сталинского режима, в Румынии заклеили правление Антонеску как преступное, а в Молдове пока ещё немало таких «мыслителей», которые, объявляя себя демократами и гуманистами и пытаясь быть властителями дум, стремятся внушить общественности, в первую очередь молодёжи, идею о «великомученике» и «национальном герое» Ионе Антонеску, являющемся в действительности изувером, каннибалом и фашистским палачом.

В этой связи известный румынский публицист и политик Э. Мезинческу пишет: «Цивилизация грабежа, высылки и организо-

¹ Procesul lui Ion Antonescu. Buc., 1995; Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. Одесса, 1998. С. 84-85.

ванных убийств, вот о чём мечтают те, которые выступают за реабилитацию Иона Антонеску и включения его в список народных героев и мучеников! ...Если определённые печатные издания и некоторые форумы, выступающие за реабилитацию и канонизацию Антонеску, в конечном итоге добьются своего, их успех должен будет стать отправной точкой для комплексной реабилитации Гитлера и Гимmlера, ...для аннулирования вердикта Нюрнбергского трибунала... Для румынских парламентариев, разделяющих эти убеждения, подвернулся уникальный случай войти в Европарламент... с проектом в духе вышеизложенного, ...триумфальным шагом нацистских штурмовых батальонов и местных легионеров, обряжённых в одиозные зелёные рубахи грабежа, беспредела и организованных убийств»¹.

И что удивляет более всего, так это тот факт, что многие такого рода почитатели вождя румынских нацистов «сотрудничают» с фондом Сороса, получая от него финансовую поддержку на «научную работу» для дальнейшей многоплановой деятельности по возвышению фигуры «великого кондукэтора» и «лучшего румына XX века», лично виновного в истреблении сотен тысяч людей одной с Дж. Соросом национальности.

Следует выяснить, сколько всё-таки за годы фашистской оккупации нашей республики «румынские и немецкие освободители»² уничтожили молдавских граждан еврейского происхождения? Но уже только постановка подобного вопроса вызывает определённые моральные угрызения – в принципе преступник остаётся преступником вне зависимости от количества людей им убиенных. Жизнь каждого человека священна, и ни по каким законам, никому не разрешено её отнимать. Но если всё-таки попытаться подсчитать количество жертв геноцида, следует сразу отметить – сделать это с точностью невозможно. Нацисты не составляли списков убитых ими людей, т.к. «недочеловеков» можно (и нужно) было убивать сколько угодно, не неся никакой ответственности. Также невозможно физически (да и по моральным соображениям) это выяснить

¹ Mezincescu E. Mareşalul Antonescu și catastrofa României. Buc., 1993. P. 116, 123.

² См. Petrencu A. România și Basarabia în anii celui de-al doilea război mondial. Chişinău, 1999. P. 56, 57, 58, 60, 64, 84, 95; Petrencu A. Basarabia în al doilea război mondial. 1940–1944. Chişinău, 1997. P. 49, 87, 88, 92, 111, 159, 162, 175 etc.

и посредством эксгумации всех убиенных. Поэтому любые подсчёты будут относительными. Как писал А. Коган, «подсчёты ненадёжны, в цифрах – разнобой». По его мнению, «более всего достоверны числа от 350 до 450 тысяч погибших, без учёта украинцев, русских, молдаван»¹. Попробуем и мы, на основе имеющихся данных и с помощью дедукции, выяснить этот вопрос. Однако, дополнительно оговоримся, точной цифры убитых и безвременно погибших от голода, холода и мучений нет.

Разные исследователи по-разному оценили количество румынских, молдавских и украинских евреев, истреблённых румынскими властями во время Холокоста. Дину К. Джуреску насчитал не менее 108710 румынских и молдавских евреев, погибших в Транснистрии, но в это число не были включены украинские евреи, а также убитые на месте в Бессарабии и Буковине. В соответствии с данными Дениса Делетанта, в Транснистрии погибли от 220000 до 270000 евреев, а Раду Иоанид придерживается мнения, что минимальная цифра потерь составляет 250000 человек. Мататиас Карп отмечает, что сгинуло 264900 евреев, но в эту цифру он не включил украинских евреев. Рауль Хильберг пришёл к выводу, что было убито 270000 находящихся под румынской юрисдикцией евреев, а Марк Розен подсчитал примерно 155000 румынских и молдавских евреев и 115000 украинских, нашедших свой конец в Транснистрии. Жан Анчел утверждает, что лишь в Транснистрии умерли 310000 евреев и ещё не менее 100000 были убиты в Бессарабии и Буковине во время летней кампании 1941 г.² Изучив все эти данные, специальная Комиссия, организованная в Румынии для выяснения данного вопроса, пришла к выводу, что количество истреблённых во время Холокоста румынских, молдавских и украинских евреев, находив-

¹ Коган А. Красная пена. Бессарабский геноцид. Кишинёв, 2001. С. 53.

² Giurescu Dinu C. România în al doilea război mondial. București, 1999. P. 70-91; Deletant Denis. „Ghetto Experience in Golta, Transnistria, 1942-1944”, Holocaust and Genocide Studies 18. Nr. 1 (2004). P. 2; Ioanid R. The Holocaust in Romania. P. 289; Hilberg. The Destruction of the European Jewry. Vol. 3. P. 1220; Carp M. Cartea Neagră. Vol.1. P. 19; Rozen M. The Holocaust under the Antonescu Government: Historical and Statistical Data about Jews in Romania, 1940-1944. București: ARJVH, 2004; Ancel J. Transnistria, 1941-1942: The Romanian Mass Murder Campaign. Vol. 1. Tel Aviv: Goldstein-Goren Diaspora Research Center. Tel Aviv University, 2003. P. 531.

шихся под румынской юрисдикцией, составило цифру от 280000 до 380000 человек¹.

Попытаемся и мы произвести некоторые подсчёты. Согласно переписи от 29 декабря 1930 г., в Бессарабии проживало 207 тыс. евреев, в Буковине – 108 тыс.² и за десять лет их количество, разумеется, увеличилось за счёт естественного прироста. За год Советской власти количество евреев на этих территориях возросло за счёт репатриировавшихся из Старого королевства³. Как пишет профессор Левит, «по официальным советским данным» их количество составило «149974 человек»⁴, включая в эту цифру, по всей видимости, и беженцев из Польши. Цифру в 150 тыс. репатриировавшихся из Румынии после 28 июня 1940 г. евреев приводит и газета «Одесские корни»⁵. Т.о., к 22 июня 1941 г. на отошедших от Румынии к СССР землях проживало не менее 350-360 тыс. евреев. Эту цифру – 350-400 тыс. – подтверждает даже А. Петренко⁶. По расчётам газеты «Одесские корни» накануне нападения Гитлера на СССР в Бессарабии и Северной Буковине проживало 480 тыс. граждан еврейской национальности⁷. Число мобилизованных в Красную Армию или эвакуированных в советский тыл бессарабских евреев составило не более 40 тыс.⁸ В соответствии с информацией Фильдермана, в глубь СССР эвакуировалось 100000 евреев⁹. По нашему мнению, эта цифра увеличена в 2-2,5 раза, однако без приведения каких-либо доказательств. Далее сошлёмся вновь на исследование И. Левита: «По переписи 1926 г. только в Одессе проживало 153194, а в целом в Транснистрии – около 300000 евреев. Накануне войны, по самым скромным подсчётам, было 350 тыс евреев, в том числе 180000 в Одессе... В Транснистрии при её оккупации

¹ Текущий архив Ассоциации евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей.

² *Evreii din România între anii 1940–1944. Vol. II. Problema evreiască în stenogramele Consiliului de Miniștri.* București, 1996. P. 73, 90.

³ Фингурт И. Обречённые. Кишинев, 1994. С. 14.

⁴ Левит И. Пепел прошлого стучит в наши сердца. Холокост. Кишинёв, 1997. С. 4.

⁵ Одесские корни. 2004. № 38. С. 7.

⁶ Petrencu A. *Basarabia în al doilea război mondial.* P. 62.

⁷ Одесские корни. 2004. № 38. С. 7.

⁸ Фингурт И. Обречённые. С. 15.

⁹ Manuilă S., Filderman W. *Populația evreiască din România în timpul celui de-al doilea război mondial.* Iași, 1994. P. 36.

войсками противника оставалось 185000 евреев, большая часть в Одессе»¹. Из всего вышеизложенного следует, что еврейское население территорий, попавших после начала войны под румынскую оккупацию, составляло до 22 июня 1941 г. не менее 700 тыс. человек, из которых не менее 400 тыс. остались на оккупированных территориях и подверглись чудовищному геноциду.

По данным И. Фингурта, «за два месяца (июль-август) 1941 г. хозяйничанья немцев и румын на этих территориях были истреблены или умерли более 150 тыс. бессарабских и буковинских евреев»². Всего же, по весьма компетентным подсчётам И. Левита, в Транснистрии, Бессарабии и Буковине было уничтожено нацистами (не имеет значение национальная принадлежность палачей – немцы это или румыны) примерно 330-350 тыс. евреев³. С ним согласны и другие исследователи: «В 1940 году число бессарабских евреев достигло 400 тысяч, а после войны... осталось 65 тысяч»⁴. По другим данным, эта цифра (да простят нас эти невинно убиенные за такого рода «статистику») составляет 300 тыс. чел.⁵ Мы в наших расчётах склоняемся к выводу об относительной правильности подсчётов Изяслава Левита, однако со следующей поправкой: это минимальные цифры потерь наших соотечественников еврейского происхождения. Данное исчисление косвенно подтверждается и приведёнными на Бухарестском процессе цифрами о депортации по приказу И. Антонеску румынских евреев, т.е., в первую очередь, бессарабских и буковинских: «В общей сложности с территории Румынской Страны был депортирован 315641 румынский гражданин, из этого числа 270641 был истреблен»⁶. Во всяком случае, в январе 1944 г. в Буго-Днестровском междуречье оставалось ещё около 75 тыс. евреев⁷.

¹ Левит И. Пепел прошлого. С. 4, 5; см. также: Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. С. 92.

² Фингурт И. Обречённые. С. 15.

³ Calvarul... Chişinău, 1998. P. 9-10; Они защищали и освобождали Молдову. Пермь, 2001. С. 119.

⁴ Пилат И.Н. Из истории еврейства Молдовы. Кишинёв, 1990. С. 69.

⁵ Окс Вл. Трагедия еврейских местечек в Транснистрии // Ткач Е. Антииудаизм, или пещерный мир. Кишинев, 1998. С. 108.

⁶ Procesul lui Ion Antonescu. P. 390.

⁷ Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P. 542.

Из найденной после войны рукописной записки уполномоченного правительства по «урегулированию еврейской проблемы» Раду Лекка вытекает, что цифра расстрелянных в Транснистрии евреев составила более 327 тыс. человек, а цыган – более 52 тыс.¹ Как мы уже отмечали, Транснистрию называли «адом для евреев». В соответствии с отчётом уже упомянутого Колба, посетившего Транснистрию, «депортированное еврейское население претерпело значительные потери – 241 тыс. человек»². Но и эта огромная цифра не полная. По некоторым данным, только в Одессе было истреблено примерно 130 тыс. евреев³. «Фашисты, – пишет в этой связи Р. Удлер, – добились своего: они очистили Одессу от евреев. Десятки тысяч невинных людей уничтожены или высланы в лагеря и гетто Транснистрии. Были опустошены квартиры, дворы, кварталы, микрорайоны. Город замер, погрузился в глубокий мрак. Культурная жизнь канула в прошлое. Крупные заводы и предприятия закрылись. Оборудование было вывезено в Румынию. Снабжение населения продуктами питания и другими товарами фактически прекратилось. Многие стали покидать город, возвращаясь в свои сёла и местечки, где легче было прокормить себя и детей. Население резко сократилось. Одесса, южная столица страны, поблекла, превратилась в провинциальный город окраинной территории обедневшей и разорённой королевской Румынии, управляемой фашистским правительством Антонеску»⁴.

Однако румынские власти обвинили Колба в «необъективности»: «Его превосходительство игнорирует официальные данные МВД и совершенно неверно, на основе данных, представленных заинтересованными евреями, настаивает в своём рапорте на ошибках, которые не потрудился сопоставить с официальными данными... Благодаря данному приёму Румынское Государство выставлено в неблагоприятном свете...»⁵ Получается, что для того, чтобы выявить правду, следует опираться лишь на «объективность» пала-

¹ Mezincescu E. Mareşalul Antonescu.... P. 113; Удлер Р. Годы бедствий. Воспоминания узника гетто. Pittsburg – Chişinău, 2003. С. 121, 145.

² Национальный архив Республики Молдова (НАРМ). Ф. 706. Оп. 1. Д. 50. Р. 139-140, 159.

³ Procesul lui Ion Antonescu. P. 189-190.

⁴ Удлер Р. Годы бедствий. С. 179-180.

⁵ НАРМ. Ф. 706. Оп. 1. Д. 50. Л. 140.

чей, а жертвы, будучи «заинтересованы», не могут проявить объективность и не способны говорить правду?! А тот факт, что «Румынское Государство выставлено в неблагоприятном свете», обязан не каким-нибудь «приёмам», а расистской политике, проводимой его нацистскими правителями.

Выше мы уже рассмотрели враньё официальных румынских властей о «желании евреев остаться под властью Антонеску»¹. Однако и здесь, в заключение нашего исследования, изучая и анализируя вопрос о выявлении общей цифры истреблённых румынскими фашистами евреев, есть смысл дополнить этот «тезис» для более убедительного доказательства фарисейского характера нацистского режима Антонеску и, одновременно, полной лживости «научных» тезисов некоторых историков, пытающихся представить этот режим и его «кондукэтора» в «розовых» тонах. Воспроизведём почти полностью пассаж из уже известной ноты Президиума Совета Министров: «Русские евреи [просили г-на Колба] обратиться к Румынскому Правительству за разрешением покинуть Транснистрию одновременно с их румынскими единоверцами и поселиться в Румынии. Они даже согласны находиться в концентрационном лагере в качестве заложников, чем попасть вновь под советское господство.

Вышеуказанный параграф... комплексно отражает положение евреев Транснистрии, которые предпочитают румынское управление советскому, а румыны показали себя добродушным народом, с высокими гуманитарными достоинствами, даже в тех случаях, когда принуждались обстоятельствами применять к виноватым наказания, являющиеся чуждыми их духу, а если даже и применяют их, то делают это с колоссальным благородством.

Колб полностью ошибается, хотя повсеместно сам лично убедился, какое огромное участие в отношении депортированных евреев проявляет Правительство. Эти евреи, кроме похвалы и выражений благодарности в наш адрес, других слов не говорили... Будучи под влиянием непроверенных статистических данных и добытых к тому же нечестным образом, г-н Колб принимает их за истинные посредством лживого приёма, добыв их или из журналов, или от бухарестских евреев, или собрав их на месте... [Он] считает ответственным за эти потери Румынское Правительство, без учёта

¹ Ibid. Л. 146.

того, что еврейские массы были полностью большевизированы, что толкнуло их на совершение ужасающих преступлений против румынской армии, администрации и населения во время отступления, а впоследствии оставили свои очаги, усилив ряды большевиков, с которыми отступили»¹. Считаем, что в данном случае комментарии излишни, тем более, что читатель сам имел возможность убедиться в «доброте», «гуманизме» и «великом благородстве» «Румынского Правительства». И, потом, что ещё следовало делать «благородному Румынскому Правительству» с «большевизированными еврейскими массами», «совершившими ужасающие преступления против румынской армии, администрации и населения», кроме того как истребить их? Тем не менее, всё это было сделано с «добротой», «гуманизмом» и «великим благородством»... Мы были бы счастливы прочесть комментарии господ Бузату, Петренко, Варта & К⁰ на все эти добро-благородные действия.

Однако вернёмся к вопросу об общем количестве уничтоженных фашистами на оккупированных территориях Молдовы и Украины, а также собственно Румынии евреев. Как бы в подтверждение уже приведённых нами выше цифр истреблённых евреев, И. Левит пишет: «В одном из отчётов, подписанном заместителем министра внутренних дел Румынии корпусным генералом К. Василиу, отмечается, что в лагерях Транснистрии остались, по одним данным, 78000, по другим – 50741 еврей из числа депортированных из Бессарабии, Северной Буковины и ряда уездов Румынии. Это означает, что за 2 года лагерной жизни погибло 120-140 тыс. евреев. Из евреев – жителей Транснистрии в живых осталось около 15000 человек. Т.о., в Транснистрии в годы фашистского господства погибло более 300000 евреев. А всего, с учётом уничтоженных летом и осенью 1941 г. на территории Бессарабии и Буковины, число евреев – жертв нацистского геноцида составляло 330-350 тысяч человек»². Полностью принимая подсчёты автора в том, что касается евреев, уничтоженных в Транснистрии, но опираясь на архивные материалы и данные других исследователей, мы думаем, что многоуважаемый учёный всё же ошибается при подсчёте уничтоженных фаши-

¹ Ibid. Л. 146-147.

² Левит И. Пепел прошлого. С. 9; см. также Сушон Л. Транснистрия: евреи в аду. С. 346, 347.

стами евреев на территории Бессарабии и Буковины. В этом смысле более прав в своих расчётах И. Фингурт, и тогда общее количество убиенных евреев на оккупированных румынами территориях значительно переваливает за 400 тыс. душ.

Основываясь на исследованиях д-ра Котика и Л. Куперштейна, известный специалист по данному вопросу Д. Дорон отмечает, что в Бессарабии было уничтожено от 80 до 90% всего еврейского населения этой области¹. Во всей Румынии в 1930 г. проживало около 757 тыс. евреев², а 20 мая 1942 г. их осталось всего 292 тыс.³, т.е. уменьшилось более чем на 450 тыс! Но, в это число входят и евреи (около 150 тыс.), уничтоженные хортистским режимом посредством их депортации в мае-июне 1944 г. в Освенцим⁴. Правда, если учесть, что к 1940 г. количество евреев в Румынии увеличилось за счёт их эмиграции из Германии, Австрии, Польши, Венгрии, о чём отмечал на заседании Совета Министров сам король Карл и через несколько дней подтвердил министр иностранных дел И. Мическу, то число уничтоженных за годы Холокоста значительно больше. Так, в феврале 1938 г. судебная статистика Минюста Румынии отмечала, что в стране проживает 962 тыс. евреев⁵. Т.о., нельзя исключить того факта, что было истреблено около 650 тыс. человек еврейской национальности, а вместе с 50 тыс. убитых в Транснистрии цыган – 700 тыс. человек!

По данным Ассоциации евреев Молдовы – бывших узников фашистских гетто и концлагерей и Одесской региональной Ассоциации евреев – бывших узников фашистских гетто и концлагерей, в 1940 г. на отошедших к СССР территориях Бессарабии, Северной Буковины и цинута Герца «оказалось 315 тыс. евреев. Но уже в течение следующего полугодия Румынию, по соглашению с Советским Союзом, в двух пунктах перехода официально покинули 220 тыс. евреев»⁶. Правда, по этому поводу имеются и другие интерпретации. Так, историк В. Стэвилэ, также приводя цифру в 220 тыс. ре-

¹ Дорон Д. Кишинёвское гетто – последний погром. Кишинев, 1993. С. 101.

² *Evreii din România între anii 1940-1944*. Vol. II. P. XVIII, 70, 79.

³ *Ibid.* P. XVIII; Mezincescu E. *Mareşalul Antonescu și catastrofa României*. P. 108.

⁴ Шафран А. Сопrotивление нацистскому урагану. 1940–1944. Мемуары. Одесса, 2003. С. 72.

⁵ Холокост в «Истории румын» // *Коммунист*. 2003. 5 декабря. С. 13.

⁶ *Ibid.*, см. также Удлер Р. Годы бедствий. С. 50.

патриантов из Румынии, отмечает, что евреев среди них было всего несколько более 30000 человек¹. О массовом бегстве евреев из Румынии заявил И. Антонеску на заседании правительства 22 октября 1940 г.: «Боюсь одного, что выезжающие в Бессарабию жида будут поселены в румынских сёлах, а крестьян переселят в отдалённые места. Опомнимся с переполненной жидами Бессарабией... Уезжают от нас жида в Бессарабию и занимают места румын, которые будут вынуждены переселиться в Сибирь. Таким образом, ожидаем Бессарабию. Через десять лет проснёмся с десятью миллионами жидов и без единого румына в Бессарабии»².

Как отмечается в уже цитированном выше совместном документе этих двух ассоциаций бывших узников фашистских концлагерей, к 22 июня 1941 г. на территории МССР и в прилегающих областях Украины проживало 834 тыс. евреев, из которых около 60 тыс. были депортированы или эвакуированы в глубь СССР. «Следовательно, под властью румынского триколора на территории Советского Союза оказалось 770 тыс. евреев^{*}. К ним необходимо добавить более 50 тыс. румынских евреев, депортированных из [королевства]... Мы получаем цифру – 820 тыс. евреев, оказавшихся под... пятой румынских жандармов»³. С учётом около 80 тыс. спасшихся от террора и уничтожения⁴, на территориях Бессарабии, Северной Буковины и Транснистрии было уничтожено примерно 700 тыс. или более граждан еврейского происхождения. Не будем отрицать справедливости этих цифр, однако они не имеют достаточного документального подкрепления.

На этом фоне как минимум странной является позиция В. Филдермана, отмечавшего, что на территории Бессарабии, Северной Буковины и цинута Херца под румынскую оккупацию в 1941 г. попали лишь 126 тыс. евреев. 109 тыс. из них были депортированы в Транснистрию, из которых 54500 были уничтожены. Всего, по его «подсчётам», было истреблено около 104 тыс. бессарабских и буро-

¹ Stăvilă V. De la Basarabia Românească la Basarabia sovietică. 1939–1945. Chişinău, 2000. P. 39-40.

² Evreii din România între anii 1940-1944. Vol. II. P. 158.

* Выше мы пришли к выводу, что вероятнее всего эта цифра составила 700 тыс. человек.

³ Холокост в «Истории румын» // Коммунист. 2003. 5 декабря. С. 13.

⁴ Холокост в «Истории румын» // Коммунист. 2003. 19 декабря. С. 9.

винских евреев¹. В итоге, подводя итоги уничтожения еврейского населения Румынии, авторы указанного выше исследования пишут: «Потери человеческих жизней евреев были подсчитаны по областям: 15000 в провинциях Старого Королевства, Южной Трансильвании и Южной Буковины, 103919 в Бессарабии, Буковине и цинуте Херца Дорохойского уезда и 90295 в Северной Трансильвании, включённой Гитлером в Венгрию. Всего еврейские потери на территории Румынии 1939 г. достигают 209214, что представляет собой 27% от общего количества евреев (вместо 53%, подсчитанных доктором Кулишером), из которых были уничтожены: 2% румынской администрацией, 13% в результате боевых действий германорумынских войск на восточном фронте и 12% действиям венгерского правительства, патронируемого германскими властями. Общий вывод: ни в одной стране, находившейся под нацистским господством, не выжила столь большая часть еврейского населения»². Иначе как попытку освободить от моральной ответственности фашистскую клику во главе с И. Антонеску, такой подход интерпретировать невозможно. Данная «методология» – «из той же оперы», что и случай, когда председатель Бухарестского трибунала спросил М. Антонеску о его позиции в Совете Министров в связи с погромами и массовым уничтожением еврейского населения, а последний ответил: «принадлежу к университетской среде и самой конструкцией своего мышления никогда не имел никакого касательства ни с расистской доктриной, ни с доктриной фашистской; должен честно признаться, что никогда не был антисемитом»³.

Большинство румынских историков пытается преуменьшить масштабы совершённых нацистским режимом И. Антонеску преступлений. Так, З. Орня пишет: «Цифры погибших варьируют между 100000 и 120000. другие аналитики поднимают их до 150 тыс.»⁴ Флорин Константиу говорит о «примерно 200000 евреях, большей частью из Бессарабии, Буковине и Транснистрии,

¹ Manuilă S., Filderman W. Populația evreiască din România. P. 46.

² Ibid. P. 56, 58; см. также: România în anii celui de-al doilea război mondial. Volumul I. București, 1989. P. 315; Nistor I.S. România în al doilea război mondial. Clarificări în lumina adevărului istoric. Cluj-Napoca, 1996. P. 218; Viața și moartea lui Ion Antonescu. București, 1996. P. 88 и др.

³ Procesul lui Ion Antonescu. P. 103.

⁴ Ornea Z. Anii treizeci. Extrema dreaptă românească. Buc., 1996. P. 391.

[которые] сгинули вследствие действий румынских властей или румыно-германских войск»¹. А президент Румынии Ион Илиеску заявил о 250 тыс. уничтоженных евреях и 12 тыс. ромов². Кишинёвский историк В. Стэвилэ отмечает, что, отступая, «за советскими властями последовали примерно 300 тыс. человек, в основном русских и евреев. Примерно 60-80 тыс. евреев остались на месте, более 20 тыс. из них были уничтожены германо-румынскими армиями и местным населением, а оставшиеся – сконцентрированы в гетто и выселены за Днестр»³. Ниже, в сноске, автор подчёркивает, что «в октябре 1941 г. были переселены за Днестр 56000 евреев. Примерно половина из них сгинула»⁴.

На основе различных данных, анализирует вопрос о количестве уничтоженных румынскими фашистскими властями евреев и Рубин Удлер⁵. По его данным, в Транснистрии было убито примерно четверть миллиона евреев⁶. Правда, он отмечает, что установить точное количество евреев истребленных в Транснистрии, невозможно по разным причинам: никто не вёл строгого учёта, людей просто тотально уничтожали; этими убийствами занимались разные службы и убийцы разных стран и национальностей – румыны, немцы, местные полицаи, бандиты или просто выродки из числа местного населения⁷.

По данным А. Шачана, румынами и немцами на указанных территориях было убито около 700 тыс. чел. По его подсчётам, до войны в Бессарабии проживало около 300 тыс. евреев, а в Буковине 110 тыс. После освобождения Транснистрии из них в живых остались около 14 тыс. бессарабских и около 30 тыс. буковинских евреев. Из Старого Королевства было уничтожено примерно 20 тыс. евреев. Общее количество жертв, таким образом, составляет около 390 тыс. К этому числу А. Шачан прибавляет 310 тыс. местных ев-

¹ Constantiniu Fl. O istorie sinceră a poporului român. București, 1997. P. 394.

² Alocuțiunea Președintelui României, domnul Ion Iliescu, la reuniunea consacrată comemorării Zilei Holocaustului în România – 12 octombrie 2004 // Raport final. Comisia internațională pentru studierea Holocaustului în România. București, 2005.

³ Stăvilă V. De la Basarabia Românească la Basarabia sovietică. P. 46-47.

⁴ Ibid. P. 47.

⁵ Удлер Р. Годы бедствий. С. 186-200.

⁶ Ibid. С. 191, 193, 194.

⁷ Ibid. С. 192.

реев Транснистрии¹. Данная цифра вполне реальна, т. к. до войны в Одесской области проживало 272 тыс. евреев, а в Винницкой около 142 тыс.² Однако, как нам представляется, цифра в 700 тыс. несколько преувеличена. Во-первых, из Бессарабии успели эвакуироваться в глубокий тыл или были мобилизованы в Советскую Армию примерно 40 тыс. евреев. Определённое их количество, естественно, эвакуировалось и из Буковины, Транснистрии и Одессы. Вероятно, около 100 тыс. человек. Т.о., максимальное количество жертв нацистского геноцида на данных территориях составляет примерно 550-560 тыс. человек. К такому выводу приходит и сам Р. Удлер на странице 194 своей книги.

После таких ужасающих «этнических чисток» численность еврейского населения нашей республики уменьшилась почти на порядок. Целые города и местечки, населённые до войны в большинстве евреями, обезлюдели. В этом смысле вполне типична судьба бричанских евреев. Так, бывший узник гетто Герш Вельтман вспоминает, что «после освобождения Бричан от немецко-румынских фашистских захватчиков в наше местечко вернулся лишь каждый шестой живший здесь до войны еврей. Не подумайте только, что многие сменили своё местожительство, разъехались по городам и местечкам. Нет, бричанцы тогда ещё были патриотами своего славного местечка и не изменяли ему без особых на то причин. А причина была одна и, без преувеличения, уважительная: гибель от рук оккупантов»³. Идентичной была ситуация и в столице республики. За три года оккупации Кишинёва многие люди покинули город, спасая свои жизни⁴, ещё больше людей погибло или было истреблено, поэтому к моменту освобождения в городе осталась лишь шестая часть проживавшего до войны населения⁵.

Катастрофическими для нашего края были и экономические последствия геноцида евреев. Этот факт признали даже оккупационные румыно-фашистские власти. Так, во время одного из совещаний в Генеральном Штабе Румынской Армии И. Антонеску был про-

¹ Ibid. С. 195.

² Круглов А. И. Уничтожение еврейского населения Украины в 1941-1944 гг. Хроника событий. Могилев-Подольск, 1997. С. 7.

³ Последние свидетели. М., 2002. С. 58.

⁴ НАРМ. Ф. 1026. Оп. 2. Д. 9. Л. 54.

⁵ АОПОРМ. Ф. 51. Оп. 2. Д. 49. Л. 76, 128.

информирован, «что вследствие эвакуации евреев из Бессарабии и Буковины торговля и малый бизнес были почти полностью дезорганизованы. Причинённое, таким образом потрясение экономической жизни было прочувствовано населением, особенно в сельской местности»¹.

Таким образом, нацизм пришёл на нашу землю, чтобы продемонстрировать квинтэссенцию зла, став самым ужасным монстром, когда-либо выпущенным на свободу. «Достижением» фашистского государства явилось совершение убийства десятков миллионов в угоду фанатичному расизму, безусловным императивом которого было – уничтожение евреев. Национал-социалистское государство, во всех без исключения странах гитлеровской коалиции, с его способностью организовать массовое убийство на почве расистского антисемитизма, было и остаётся всеобщим предостережением, поскольку оно является страшной страницей в человеческой истории.

Поэтому мы несём ответственность за то, чтобы историческая правда была признана и дошла до каждого гражданина, чтобы сегодня и в будущем исключались возможность преступлений против человечности, преследования по расовым, этническим, политическим соображениям, вероятность возрождения фашистского движения в любой его форме, антисемитизма, экстремизма, где бы они ни проявлялись. Как сказал Карл Ясперс, «совершаемое людьми сегодня становится источником их будущих действий. Ничто, кроме отчётливейшего осознания случившегося кошмара, не поможет избежать его в будущем. Происшедшее – это предупреждение. Его забвение – это вина. Необходимо об этом всегда помнить. Существовала возможность, чтобы это произошло, и остаётся возможным, что это произойдёт когда-нибудь снова. Только через осознание можно этого избежать»².

¹ НАРМ. Ф. 112. Оп. 1. Д. 456. Л. 173.

² Jaspers K. The origin and Goal of History. New Haven, Yale University Press, 1953. P. 149.

*Аниқин Владимир,
доктор хабилитат политологии,
доктор философии, конференциар*

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЕВРЕЙСКОЙ СЕМЬИ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIX ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА БЕНДЕРЫ)

Интерес к демографическим проблемам, особенно возросший в последние два десятилетия, прежде всего связан с ростом национального самосознания всех без исключения этносов, издавна проживающих на территории нашего края. Предмет данной статьи – демографический анализ средней еврейской семьи города Бендеры в первой четверти XIX столетия.

Начнем с того, что евреи проживали в Молдавском княжестве издревле. Документ, датированный 1574 годом, устанавливает факт проживания евреев еще в правление господарей Романа I (1391-1394) и Александра Доброго (1401-1433). Оба этих правителя дали евреям хризобуллы (охранные грамоты), предоставляющие им право повсеместного жительствова, а также другие льготы. В начале XVI века еврейское население стало заметно усиливаться, благодаря иммиграции из Польши и немецких княжеств. Во время княжения Василия Лупуллы, одновременно с эмиграцией евреев из княжества в основном по причине казацких бесчинств, происходило и расселение их во многих местах Молдавии, где их раньше совершенно не было. Тогда же началась организация евреев в общины. Исследователь Зульцер утверждает, что в середине века в Молдове не было ни одного города и значительного местечка, где не существовало бы еврейской общины¹.

Перепись 1803 года подтверждает, что евреи жили не только во всех двадцати четырех городах Молдавского княжества, но и во многих селениях и местечках. Значительное число евреев было «rămănteni», то есть коренными жителями, а не иностранцами, как

¹ Еврейская энциклопедия. Т. XI. Санкт-Петербург. С. 217.

впоследствии утверждали официальные власти. В первой половине XIX столетия численность евреев заметно росло, благодаря промышленному оживлению княжества, в особенности увеличилось еврейское население в северной части Молдовы¹.

После присоединения Бессарабии к России (1812) «русское правительство нашло здесь издавна поселившихся евреев; выделенное по «Уставу образования Бессарабской области» 1818 года в особое «состояние», они должны были вступать в одно из сословий: купеческое, мещанское или земледельческое и уплачивать подати и отправлять повинности наравне с прочим населением»².

Разумеется, евреи проживали и в Бендерах, являвшейся, как известно, многие годы турецкой крепостью, которая во время русско-турецких войн (1770, 1789 и 1806 гг.) занималась русскими войсками. Известно, что в 1770 году здесь была построена синагога (в то время городское поселение находилось в самой крепости). Первым раввином стал цадик Лейба Вертгейм. Он же стал основателем братства «хебра-кадиша» (1810). С 1818 года Бендеры стали уездным городом Бессарабской области³.

Выявленный нами в Национальном архиве документ, представляет собой так называемый «разбор евреям по всем городам здешней области», или перепись еврейского населения, инициированная Полномочным наместником Бессарабской области и Подольским военным губернатором А.Н.Бахметевым, в рамках начатой им кампании «искоренения бродяжничества». Наместник считал, что в «совершенном искоренении бродяжничества главнейшим» является, как это не может сейчас не показаться странным, «непомерное стечение евреев, из разных мест сюда зашедших» и якобы добывающих себе «пропитание в здешнем краю вредным промыслом, нередко сопряженным с обманом, воровством, укрывательством беглых...»⁴.

Среди материалов, относящихся к «переписи» евреев, представляющих, как правило, количественные и не всегда полные дан-

¹ Там же. С. 218.

² Еврейская энциклопедия. Т. IV. Санкт-Петербург. С. 372.

³ Там же. С. 105; Большая советская энциклопедия. Т. 3. Москва, 1970. С. 193.

⁴ Национальный архив Республики Молдова. Ф.5. Оп. 2. Ед. хр. 464. Л. 1.

* Главами семейств являлись и вдовы.

ные, нами выявлен «Список евреям города Бендеры», датируемый 27 октября 1820 годом. Довольно обстоятельное содержание «списка» позволяет выявить некоторые демографические особенности еврейских семейств города. Итак, всего в Бендерах проживало 106 семейств. Состав семейств представляет собой довольно пеструю картину как по структуре и возрасту, так и по наличию недвижимости, времени оседлости и – что ценно - по трудовым занятиям¹.

Характеристика еврейского населения. Анализ списка показывает, что переписью было охвачено 603 еврея, или 314 членов семей мужского и 289 женского пола. Причем, треть из всех 106 семейств являлась многоструктурной. Такая, назовем ее, большая семья, руководимая родителями, объединяла порой от двух и даже до трех молодых семей, а также братьев и племянников глав семейств².

Как известно, в демографии состав населения по семейному признаку «дает первое представление о воспроизводстве населения, поскольку основной функцией семьи является забота членов семьи друг о друге, рождение и воспитание детей, организация быта»³.

В частности, возрастной состав глав семейств и их жен характеризуется следующими данными (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Распределение глав семейств и их жен (вдов) по возрасту

	Возраст								Всего
	До 20-ти лет	21-30	31-40	41-50	51-60	61-70	71-80	Свыше 80 лет	
Отцы	1	26	40	21	9	5	-	1	103
Матери	17	39	30	11	8	-	1	-	106*

Источник: Национальный архив Республики Молдова (далее – НА РМ). Ф.5. Оп.2. Ед. хр. 464, ЛЛ. 161-171 (распределение по возрасту выполнено автором).

Как видно, значительная часть (85,4%) из 103 глав семейств мужского пола пребывала в активном трудовом возрасте (от 20 до 50 лет); у их «половин» этот показатель составляет 80,1% из 106 жен или вдов. Вместе с тем, заметно преобладание представителей женщин в возрастном промежутке в абсолютных цифрах (97 жен-

¹ Там же. ЛЛ. 161-171.

² Там же.

³ Статистика населения с основами демографии. Москва, «Статистика», 1990. С. 94.

щин против 88 мужчин). Это свидетельствует о наличии достаточного резерва воспроизводства в еврейских семьях. Среди членов семей, находящихся в детском возрасте, можно констатировать (в абсолютных цифрах) преобладание числа мальчиков над девочками (144 против 97).

Анализ численного состава еврейских семей позволяет зафиксировать их многодетность. В самом деле, 54 семейства насчитывали от трех и более детей. В частности, по четыре ребенка воспитывали в семействах Шая Абрамовича, Янкеля Вольковича, Дувида Иосевича, Мошко Ицковича, Ицко Лейбовича, Волько Литмановича и Мордко Янкелевича, по пять детей - в семьях Шмуля Волиовича, Шлемы Ицковича и Дувида Хаймовича, по шесть – Янкеля Султана и семеро детей в семье Михеля Элиовича.

Необходимо отметить, что «перепись» подтвердила тенденцию заключения у евреев ранних браков. В составе почти каждой пятой большой родительской семьи состояли молодые семьи. Возраст молодоженов колебался от 14 до 20 лет у мужчин и от 13 до 18 лет у женщин. В некоторых молодых семьях имелись по одному и даже по двое детей¹.

Известно, что в материальной устойчивости семейств, да и в их духовно-нравственном благополучии, огромную роль играли такие факторы, как наличие собственного очага (дома) или другой недвижимости (лавки, трактира, постоянного двора), приусадебного участка и, конечно же, конкретной трудовой занятости. В этой связи общая картина выглядит следующим образом (см. таблицу №2).

Таблица 2.
Наличие семейной недвижимости

Виды недвижимости	Количество (единиц)
Дома	90
Лавки	23
Постоялые дворы	2
Трактиры	2
Мельницы	1
Приусадебное хозяйство	28

Источник: НА РМ. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 464. ЛЛ. 161-171.

¹ Национальный архив Республики Молдова. Ф. 5. Оп. 2. Ед. хр. 464, ЛЛ. 164, 165, 170.

Из приведенной таблицы видно, что большинство еврейских семей было обеспечено собственной крышей над головой. Однако отсутствие данных о вместимости наличных жилищ не позволяет утверждать, насколько имеющееся жилье могло удовлетворить, например, многодетные семьи, а также семейства, где дети проживали вместе с родителями и родственниками. Можно только предположить, что скученность, с вытекающими отсюда последствиями, имела место.

Хотя, может быть, мы и располагаем довольно скудными данными, сведенными в таблице 2, но и они в некоторой степени дают представление об источниках и средствах существования еврейского населения города Бендеры. Прежде всего обращает на себя внимание количество приусадебных участков (в архивном документе – «хозяйственное обзаведение» – В. А.). По-видимому, такое хозяйство заключалось в огороде, где выращивались овощи, в нескольких фруктовых деревьях и виноградных кустах. Возможно, если не наверняка, на подворье имелся мелкий рогатый скот и домашняя птица. Минимальное количество постоянных дворов, трактиров и мельниц свидетельствует о том, что далеко не все еврейские семейства их могли содержать по причине крайней ограниченности наличных капиталов: и у евреев сказывалось заметное социальное расслоение.

Особая статья – наличие у еврейских семейств двадцати трех лавок. На первый взгляд может показаться, что только каждая четвертая семья непосредственно добывала средства для существования торговлей. Но это только на первый взгляд. На самом деле более детальное изучение материалов переписи показывает, что продажей «красных товаров», «мелочных товаров», «съестных припасов», «горячего и виноградного вина», «говядины», «глиняной посуды», «сальных свечей», «табака», «сапожнического товара», «леса» и т. д. было занято 61 семейство, или 57,5 процента всех наличных семейств. Кроме того, несколько семейств занимались «маркитанским промыслом», то есть торговлей при войсках, на что, разумеется, требовалось особое разрешение и доверие властей.

Конечно, не единой торговлей и огородничеством существовали еврейские семейства. В восьми из них занимались «портняжеством», в трех – «сапожничеством», в двух – ювелирным делом по се-

ребру, в ряде других «кушнирством» (выделкой овчин, или «скорняжеством»), хлебопечением, изготовлением свечей, водовозным и стекольным промыслом, «резкою скота и птицы», мукомольным делом, разными подрядами (поставка съестных припасов, дров и т.д.), откупом городских промыслов, мелким кредитованием («векслерством») и другими полезными, не только для еврейского общества, видами жизнедеятельности. Характерная деталь: в случае, если ремесло не обеспечивало потребности семьи в необходимом пропитании и одежде, опять-таки выручала торговля и наоборот. Случалось, хлебопекари, скорняки, портные и стекольщики вынуждены были заниматься и продажей съестных припасов и разных напитков¹.

Выявленный нами архивный документ позволяет в определенной степени прояснить некоторые вопросы, связанные с продолжительностью пребывания евреев, в частности, в городе Бендеры, а также уточнить места, откуда мигранты прибыли в Бессарабию. Характерно, что переписчики, фиксируя проживающих в городе евреев, для уточнения категории горожан давно проживающих в Бендерах употребляют термин «коренной». Так, из 106 зарегистрированных глав еврейских семейств «коренными» оказались 54 еврея, или более половины от их общего числа. Для убедительности назовем лишь нескольких, наиболее возрастных из них: 85-летнего Иося Абрамовича, 70-летнего Янкеля Лейзеровича, 65-летнего Шмуля Шлиомовича; 61-летних – Мошко Имиса, Менделя Янкелевича и Хаима Серебренника; 60-летних – Шмуля Яновича, Гдаля Лейбовича и многих других более молодых «коренных» бендерчан².

Большой интерес представляет анализ состава переселенцев, поселившихся в Бендерах. Так, удалось выяснить, что из соседней Подольской губернии в город прибыло 36 семейств. Время прибытия 25-ти семейств в среднем составляет 10-12 лет, восемь семейств прибыло на два года раньше, а остальные семьи на 3-4 года позднее. Наиболее часто называемые населенные пункты прежнего проживания приезжих – города: Балта, Тульчин, Бердичев, Гайсин, Немиров, местечки – Бершадь, Крутые, Пещаны, Тростянец и др. Вторая наиболее значительная группа мигрантов прибыла тоже из грани-

¹ Там же.

² Там же. ЛЛ. 161, 163, 163 об., 166, 167, 167 об.

чащей с Бессарабией Херсонской губернии: 9 семейств – бывшие жители г. Тирасполя, три семьи – из Одессы, две из Очакова. Среди поселившихся в Бендерах были и отдельные семьи из Екатеринославской губернии, Молдавского княжества, Австрии. Большинство из них прибыло в город в среднем за десять - двенадцать лет до переписи.

Представляется, что отмеченные при переписи сроки поселения упоминаемых выше семейств в г. Бендеры (от 10-12 лет) являются, на наш взгляд, несколько завышенными. Получается, что иммигранты прибыли в Бессарабию и, в частности, в Бендеры между 1808-1810 годами, то есть до присоединения края к России, что является маловероятным (к тому же в разгаре была русско-турецкая война 1806-1812 гг.). Скорее всего, подобная «забывчивость» переселенцев во время переписи связана с их желанием казаться более оседлыми жителями города. Впрочем, данное обстоятельство, собственно говоря, нисколько не отрицает сам факт переселения.

Таким образом, анализ результатов переписи, или так называемого «разбора евреев», инициированного Полномочным наместником Бессарабской области и Подольским военным губернатором Бахметевым, якобы с целью «прекращения бродяжничества» среди евреев, убедительно свидетельствует, в частности, на примере г. Бендеры, о достаточно полнокровной и полезной для общества жизнедеятельности еврейского населения в нашем крае.

*Влах Ирина,
доктор права*

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА МОЛДОВЫ В ОБЛАСТИ СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ (НА ПРИМЕРЕ ЕВРЕЙСКОГО И ГАГАУЗСКОГО НАСЕЛЕНИЯ)

Молдова строит демократическое государство, человек, его права и свободы являются высшей ценностью¹. Одним из важнейших показателей демократичности государства является законодательное закрепление прав этнических меньшинств. После провозглашения независимости Республика Молдова прошла довольно серьезный путь, конечной целью которого является реальное обеспечение прав человека в стране. Процессы трансформации общества, становление демократической системы и ее правового оформления приняли в Республике Молдова активный поступательный характер, что способствовало последовательному созданию правовой основы защиты прав человека.

С момента независимости Республики Молдова национальная законодательная база, регламентирующая межэтнические отношения и гарантирующая права этнических меньшинств, была развита и улучшена с целью обеспечения ее соответствия требованиями международных стандартов².

Проблема государственного закрепления прав этнических меньшинств актуальна для Республики Молдовы в силу ее многонационального состава. По данным Национального бюро статистики РМ (согласно последней переписи населения в 2004 году) в

¹ Боршевский А.П. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинев, 2004. С.4.

² Базовый доклад о положении в области прав человека в РМ. Кишинев, 2003. С. 71.

Молдове проживают: молдоване (их доля в общей численности населения составляет 75,8% и увеличилась по сравнению с 1989 годом на 5,9%), украинцы - 8,4% (в 1989 г.- 13,8%), русские - 5,9% (в 1989 г.- 13%), гагаузы - 4,4% (в 1989 г.- 3,5%), румыны - 2,2% (в 1989 г.- 0,1%), болгары - 1,9% (в 1989 г.- 2%), евреи- 0,11% (в 1989 г.- 1,5%), цыгане-0,4% (в 1989 г.- 0,3%).

Таблица 1 показывает динамику изменения численности основных этносов Молдовы (в 2004 году - без учета населения районов левобережья Днестра и муниципия Бендер).

Таблица 1.
Постоянное население Молдовы по основным национальностям

	<i>Количество жителей по годам</i>					<i>В % к итогу</i>				
	1959	1970	1979	1989	2004	1959	1970	1979	1989	2004
Всего	2884477	3568873	3949756	4335360	3383332	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Молдоване	1886566	2303916	2525687	2794749	2564849	65,4	64,6	63,9	64,5	75,8
Украинцы	420820	506560	560679	600366	282406	14,6	14,2	14,2	13,8	8,4
Русские	292930	414444	505730	562069	201218	10,2	11,6	12,8	13,0	5,9
Гагаузы	95856	124902	138000	153458	147500	3,3	3,5	3,5	3,5	4,4
Румыны	1663	1581	1657	2477	73276	0,1	0,0	0,0	0,1	2,2
Болгары	61652	73776	80665	88419	65662	2,1	2,1	2,0	2,0	1,9
Цыгане	7265	9235	10666	11571	12271	0,3	0,3	0,3	0,3	0,4
Евреи	95107	98072	80124	65836	3628	3,3	2,7	2,0	1,5	0,1
Другие нац.	22618	36387	46548	56415	18502	0,6	1,0	1,2	1,3	0,5
Не указано					14020					0,4

Источник: Anuarul statistic al Republicii Moldova Chişinău, 2009. P. 40.

Многонациональный состав населения Республики Молдова предопределил необходимость государственной защиты этнокультурных прав этнических меньшинств.

В объединяющей множестве этносов Молдове государственная национальная политика является важнейшим компонентом внутренней и внешней государственной политики. Основная задача национальной политики - максимально способствуя интеграционным тенденциям и противодействуя дезинтеграционным процессам,

обеспечить гармонизацию национальных интересов, возрождение и дальнейшее развитие всех этносов страны.

Концентрированно суть национальной политики состоит в максимально полном учете интересов и национальных особенностей населяющих Молдову этносов, в проведении государственного строительства, экономической, социальной, правовой, культурной и других направлений внутренней политики в общих интересах всех этносов РМ.

Кровопролитные конфликты, произошедшие на территории бывшего СССР после его развала, заставляют сегодня с большим вниманием относиться как к глубинным процессам в сфере межнациональных отношений, так и к новым государственным структурам, ответственным за выработку и проведение в жизнь национальной политики.

Сегодня как никогда необходимо четко сформулировать приоритетные задачи в сфере национальной политики. Главная цель - создать всем этносам Молдовы оптимальные условия для полноценного развития, нормализации межнациональных отношений, умело нейтрализовывать и предупреждать возникновение трений и конфликтов.

Государственная политика в сфере развития этнокультурных прав должна строиться с учетом равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям; запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; гарантии прав меньшинств в соответствии с законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами; права каждого человека определять и указывать свою национальную принадлежность без всякого принуждения; содействия развитию национальных культур и языков этнических меньшинств.

Национально-культурная политика определяется как часть социально-культурной политики и направлена на сохранение, воспроизводство и развитие этнических культур и языков. Основная задача национально-культурной политики - поддержание режима демократии применительно к меньшинствам, создание для них ре-

ального (а не только формального, юридического) равенства с этническим большинством населения страны.

Государственная национальная политика основывается на принципах Конституции и общепризнанных нормах международного права и находит свое выражение в системе законов, принятых Парламентом РМ, указов Президента, постановлений Правительства.

Основным источником юридического регулирования прав граждан в Молдове является Конституция, которая в статье 16 гарантирует права национальных меньшинств: все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения¹.

Закон о функционировании языков закрепляет языковые права национальных меньшинств, русскому языку предоставляется статус языка межнационального общения².

Закон о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций утверждает и повторяет основные международные принципы и стандарты, включенные в Рамочную конвенцию о защите прав национальных меньшинств и в другие международные акты. Согласно закону, государство гарантирует лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам, многочисленные права (на равенство перед законом и на равную защиту со стороны закона, право на образование на родном языке на всех уровнях обучения, право беспрепятственно пользоваться родным языком как в письменной, так и в устной форме, иметь доступ к информации на этом языке, распространять такую информацию и обмениваться ею, право обращаться в публичные учреждения в устной и письменной форме на молдавском или русском языках и получать ответ на языке обращения, право отмечать свои национальные праздники и исторические даты, принимать участие в совершении обрядов своих народов, употреблять свои фамилии,

¹ Конституция Республики Молдова. Кишинэу, 2011.

² Закон РМ о функционировании языков на территории Молдавской ССР №3465-XI от 01.09.1989// Вести. 1989. № 9.

имена и отчества, в том числе в официальных документах так, как это принято в их родном языке¹.

Концепция национальной политики закрепляет полиэтничный характер общества Молдовы².

Права еврейского населения Молдовы впервые в современной Молдове регламентировал Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова³.

Указ определял, что в целях создания необходимых условий для развития культуры и решения социальных вопросов евреев, проживающих в республике Правительству необходимо предусмотреть открытие еврейской общеобразовательной школы в городе Кишиневе (в настоящее время в Кишиневе функционируют два еврейских лецея) и отдельных классов в других городах республики, где это необходимо; открытие в городе Кишиневе дома для престарелых евреев.

Указ рекомендовал средствам массовой информации проявлять больше объективности и компетентности в освещении вопросов межэтнических отношений⁴.

В Постановлении Правительства Молдовы о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" отмечена необходимость разработать комплексную программу развития еврейской национальной культуры; стимулировать развитие самодеятельного художественного творчества, создание еврейских народных театров, открыть (по желанию родителей) отдельные

¹ Закон РМ о правах лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и правовом статусе их организаций № 382-XV от 19.07.2001// Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2001. № 107.

² Закон РМ об утверждении Концепции национальной политики Республики Молдова № 546-XV от 19.12.2003// Monitorul oficial al Republicii Moldova. 2004. № 1-5.

³ Указ Президента РМ 1991 года № 161 о мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова // В кн.: Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 186-187.

⁴ Там же.

классы и группы с обучением на иврите в дошкольных учреждениях и школах городов республики при наличии необходимого контингента учащихся и др.¹

В Постановлении указана необходимость Национальному радиотелевидению Республики Молдова продолжать постоянные циклы радио - и телепередач, освещающих духовную жизнь еврейского населения республики².

Процесс закрепления этнокультурных прав гагаузов прошел довольно длительный и сложный период. Отметим, что идея предоставления гагаузам административной автономии была сформулирована кишиневским доцентом И. И. Мещерюком в письмах партийно-государственному руководству СССР еще в 1957 г.³

В конце 80-х годов XX века автономизация рассматривалась не как прелюдия отделения от Молдавии, а только как гарантия сохранения национального равноправия в гагаузских районах. «Когда гагаузский народ говорит о своей автономии, – заявила 12 ноября 1989 г. на Чрезвычайном съезде гагаузского народа историк М.В. Маруневич, хочется, чтобы понимали: в этом нет ничего националистического, лишь только желание выжить и дружить на равных со всеми народами...»⁴. Гагаузское движение не выдвинуло требований, направленных на ущемление иноэтничного населения районов своего компактного проживания. Эти обстоятельства, а также правозащитный характер гагаузского этногосударственного проекта обеспечили гагаузам поддержку других национальных сообществ Молдавии⁵.

¹ Влах И., Боршевский А. Государственная политика Молдовы в области защиты прав национальных меньшинств // Проблемы истории и права евреев Молдовы. Республиканская научная конференция. Кишинев, 2011. С. 12.

² Постановление Правительства Молдовы № 682 от 09.12.1991 о претворении в жизнь Указа Президента Республики Молдова от 12 августа 1991 года "О мерах по обеспечению развития еврейской национальной культуры и удовлетворению социальных нужд еврейского населения Республики Молдова" // В кн.: Боршевский А. П. Международное и национальное законодательство о правах этнических меньшинств. Кишинев, 2010. С. 188-191.

³ Шорников П.М. Поля падения. Историография молдавской этнополитики. Кишинев, 2009. С. 101

⁴ Там же. С. 101-102.

⁵ Там же. С. 102.

В августе-сентябре 1990 г. была провозглашены Гагаузская и Приднестровская республики, независимые от Кишинева¹. 19 августа 1990 г. более 800 депутатов Советов всех уровней – участников Второго чрезвычайного съезда гагаузского народа единодушно приняли «Декларацию о свободе и независимости гагаузского народа от Республики Молдова». 2 ноября 1991 года Верховный Совет непризнанной Гагаузской Республики принял закон о выборах президента и проведении 1 декабря 1991 года референдума о провозглашении независимости Гагаузской Республики.

18 ноября 1991 года Президиум Парламента РМ принял постановление «О признании недействительными и не имеющими юридических последствий решения всех органов так называемой Гагаузской Республики».

Еще в первой половине октября 1991 года постоянные комиссии Парламента РМ приступили к рассмотрению двух проектов культурно-национальной автономии гагаузов. Один из них был представлен К. Таушанжи и Л. Добровым - проект свободной экономической зоны «Гагауз Ери» - «Место, где проживают гагаузы», а второй был подготовлен заместителем генерального директора Государственного департамента по национальным проблемам С. Бозбеем - положение о гагаузском уезде - «Гагауз Или» («иль» - по-турецки край, область, его гагаузским синонимом может быть слово «долай»). Однако ни один из проектов не был принят².

Парламентом РМ 18 марта 1993 года была создана комиссия по урегулированию вопросов в восточных районах и населенных пунктах компактного проживания гагаузов³.

Важное значение имела встреча президента РМ М. Снегура и спикера парламента П. Лучинского с комратскими лидерами, состоявшаяся 23 мая 1994 года. «Во время их беседы был обсужден проект закона о предоставлении районам компактного проживания гагаузского населения особого правового статуса. Стороны детально рассмотрели все аспекты этого проекта с учетом экспертизы Со-

¹ Шорников П.М. Молдавская самобытность: Монография. Тирасполь, 2007. С. 322-323.

² Ангели Ф. Очерки истории гагаузов - потомков Огузов (середина VIII - нач. XXI вв.). Кишинев, 2007. С. 544.

³ Ангели Ф. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005 гг.). Кишинев, 2006. С.155.

вета Европы, предложений других международных организаций, которые перед этим побывали в Молдове. Участники встречи особое внимание уделили спорным вопросам, выдвинув компромиссные варианты, приемлемые для большинства населения республики»¹.

18-22 июня 1994 года в Молдове находилась группа экспертов Совета Европы. Они встречались с Президентом, Председателем Парламента и лидерами Комрата. 21 июня 1994 года Правительство РМ дало положительное заключение на законопроект «Гагауз Ери», а 27 июня в письменном виде документ одобрили и эксперты Совета Европы. Спустя месяц, 28 июля 1994 года, проект закона о Гагаузской автономии в первом чтении был вынесен на обсуждение депутатов. Депутаты АДПМ настояли на принятии документа². 28 июля 1994 года 76 голосами «за» закон о Гагаузской автономии в первом чтении был принят. 20 депутатов высказались против.

Постепенно длительный процесс диалога между Кишиневом и Комратом дал свои результаты и 23 декабря 1994 г. Парламентом Республики Молдова был принят «Закон об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери)»³. Из 101 народного избранника «за» закон «Об особом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузия)» проголосовало 69 депутатов, двое - против⁴.

Созданием гагаузской автономии был урегулирован конфликт на юге Молдавии⁵.

В начале 1995 года под председательством Премьер-министра А. Сангели состоялось организационное заседание по введению в действие закона «Об особом правовом статусе «Гагауз Ери» (Гагаузии)». В его работе приняли участие члены Правительства, руководители исполкомов ряда южных районов республики. На заседании был утвержден состав комиссии по введению в действие закона.

¹ Независимая Молдова. 1994. 25 мая; Ангели Ф. Очерки истории гагаузов - потомков Огузов (середина VIII - нач. XXI вв.). Кишинев, 2007. С. 559.

² Ангели Ф. Очерки истории гагаузов - потомков Огузов (середина VIII - нач. XXI вв.)... С. 560.

³ Степанов В.П. Грани идентичностей: Этногражданские процессы в среде национальных меньшинств Республики Молдова на примере украинского населения (1989-2009 гг.). Кишинев, 2010. С. 174-179.

⁴ Ангели Ф. Гагаузская автономия. Люди и факты (1989-2005 гг.)... С.175.

⁵ Шорников П.М. Молдавская самобытность... С. С. 344.

В Законе указана цель его принятия: удовлетворение национальных потребностей и сохранение самобытности гагаузов, их наиболее полное и всестороннее развитие, обогащение языка и национальной культуры, обеспечение политической и экономической самостоятельности¹.

Закон гласит (статья 1), что Гагаузия (Гагауз Ери) - это территориальное автономное образование с особым статусом как форма самоопределения гагаузов, являющееся составной частью Республики Молдова. Гагаузия в пределах своей компетенции самостоятельно решает вопросы политического, экономического и культурного развития в интересах всего населения.

Официальными языками Гагаузии являются молдавский, гагаузский и русский языки. Наряду с официальными языками на территории Гагаузии гарантируется функционирование и других языков.

Представительным органом Гагаузии является Народное Собрание, обладающее правом принятия нормативных актов в пределах своей компетенции. Высшим должностным лицом Гагаузии является ее Глава (Башкан). Ему подчиняются все органы публичного управления Гагаузии. Постоянно действующим исполнительным органом Гагаузии является Исполнительный комитет, который создается Народным Собранием на первой сессии на срок его полномочий.

Закон предоставил возможность принимать в Гагаузии местных законов, направленных на защиту прав и интересов гагаузов. Так, Народное Собрание принимает местные законы, в том числе, в области науки, культуры, образования. Исполнительный комитет Гагаузии обеспечивает, в том числе, разработку программ экономического, социального и национально-культурного развития, охраны окружающей среды и их реализацию после утверждения Народным Собранием; разработку и реализацию программ в области образования, культуры, здравоохранения, физической культуры и спорта, социального обеспечения, а также охраны и использования памят-

¹ Закон РМ об особом правовом статусе Гагаузии (Гагауз Ери) № 344-XIII от 23 декабря 1994 г. // Monitorul Oficial al Republicii Moldova. 1995. №3-4.

ников истории и культуры; функционирование и развитие национальных языков и культур на территории Гагаузии¹.

Также отметим, что после распада Советского Союза представители этнических меньшинств, проживающие на территории уже независимой Республики Молдова, почувствовали необходимость создать общественные организации для развития своей национальной культуры.

Огромную роль в развитии организаций национальных меньшинств играют посольства, которые обычно сотрудничают с организациями этнических сообществ. Часто организации выступают в роли клубов по интересам. Этноты отмечают свои народные праздники, проводят курсы по изучению родного языка, занимаются с детьми в воскресных школах.

На занятиях в таких школах дети узнают о культуре и обычаях своего народа, упражняются в разговорной речи родного языка и просто творчески развиваются. На сегодняшний день в Молдове уроки национального характера при этнических организациях проводят азербайджанская, армянская, греческая, еврейская, литовская, татарская и украинская общины.

Кроме того, в некоторых школах страны есть классы, где языком, на котором обучаются дети, выступает не только молдавский и русский, но также украинский, болгарский, польский, идиш. По просьбе родителей, представляющих определенный этнос, в школе может быть открыт класс с преподаванием на языке этого народа.

В заключении отметим, что государственная политика в этнической сфере как особый социальный институт имеет дело преимущественно с двумя явлениями: процессами, развивающимися в различных социальных сферах, и структурными элементами общества, обеспечивающими инкорпорацию в него различных этнических групп. Ее задача - оптимизировать работу наличных общественных структур или создавать новые структурные элементы с тем, чтобы нейтрализовать угрозы для этнокультурной безопасности.

Для успешного построения в Молдове правового государства необходимо дальнейшее развитие этногосударственной политики с целью реального и полного обеспечения прав всех этносов Молдовы, сохранения их национальной культуры.

¹ Там же.

*Галущенко Олег,
доктор истории, конференциар*

ЕВРЕИ В СОСТАВЕ РУКОВОДЯЩИХ КАДРОВ МОЛДАВСКОЙ АССР В ПЕРИОД СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ

Евреи живут к востоку от Днестра с незапамятных времен¹. 12 октября 1924 г. III-я сессия восьмого созыва ВУЦИКа приняла постановление “Об образовании Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики” на Левобережье этой реки. Через месяц состоялось первое торжественное заседание Революционного комитета Молдавской АССР. В принятой на нем декларации “К рабочим и крестьянам” говорилось: «На территории АМССР кроме молдаван живут и другие национальности – украинцы, русские, евреи, болгары и пр. Одной из задач молодой нашей республики будет превратить АМССР в братскую, трудовую семью народов, её населяющих. Советская Конституция и практика, а также положение ВУЦИКа о равноправии молдавского, русского и украинского языков в АМССР дают все гарантии в том, что все нации, живущие в АМССР, смогут развивать, поднимать и улучшать свою культуру, свой язык, свой быт»².

Это положение относилось и к евреям Левобережья Днестра, где проживало более трех процентов евреев Украины. Они заняли многие руководящие должности в автономной республике. Член-корреспондент АН Молдовы К. В. Стратиевский подчеркнул в одной из своих работ: «Первым лицом в партийной организации (высшая должность во всем руководстве республики) являлся сек-

¹ Галущенко О. Евреи в составе населения Молдавской АССР по данным Всесоюзной переписи населения 1926 года // Институт иудаики. Сборник научных трудов. Вып. 1. Кишинев, 2011. С. 51-61; Галущенко О. Динамика численности еврейского населения Молдавской АССР (по данным всесоюзных переписей населения 1926 и 1939 годов // Проблемы истории и права евреев Молдовы: респ. науч. конф. Кишинев, 2011. С. 80-93.

² Начало большого пути. Сб. документов и материалов. Кишинев, 1964. С. 71.

ретарь, с 1932 г. - первый секретарь Молдавского обкома КП(б)У. С 1924 г. по 1940 г. эту должность занимали следующие партработники:

И.И. Бадеев (декабрь 1924 - декабрь 1928 г.);
 Х.Б. Богопольский (декабрь 1928 - март 1930 г.);
 И.М. Ильин (апрель 1930 - октябрь 1931 г.);
 И.С. Плачинда (октябрь 1931 - июль 1932 г.);
 И.Н. Сирко (июль 1932 - июнь 1933 г.);
 Г.О. Булат (июнь 1933 - август 1935 г.);
 З.О. Сидерский (август 1935 - апрель 1937 г.);
 В.З. Тодрес (апрель-август 1937 г.);
 В.Н. Борисов (май 1938 - февраль 1939 г.);
 А.Н. Мельников (февраль - июнь 1939 г.);
 П.Г. Бородин (июнь 1939 - август 1940 г.).

Следует отметить, что из 11 человек, занимавших главный руководящий пост Молдавской АССР, ни один не являлся уроженцем Левобережного Приднестровья и только два были родом из Бессарабии (Бадеев^I и Богопольский^{II}) и знали молдавский язык. По национальной принадлежности 5 были евреями (Бадеев, Богопольский, Ильин, Сидерский, Тодрес), 3 - русскими (Борисов, Мельников, Бородин), 2 - украинцами (Плачинда, Сирко) и один - армянин (Булат)»¹.

Значительной была доля евреев в составе руководящих кадров и специалистов Молдавской АССР в конце 20-х – начале 30-х годов, о чем свидетельствуют данные таблицы 1.

Таблица 1.

Национальный состав руководящих работников и специалистов Молдавской АССР в 1929 и 1933 годах

Годы	Евреи		Молдаване		Украинцы		Русские		Другие		Всего	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
1929	506	23,9	318	15,0	863	40,8	306	14,4	124	5,9	2 117	100
1933	649	26,9	168	7,0	1065	44,2	375	15,6	151	6,3	2 408	100

Источник: Архив общественно-политических организаций Республики Молдова Ф. 49. Оп. 1. Д. 3268. Л. 19; Радянський апарат УСРР (перепис особистого складу на 1 жовтня 1929 р.). Харків, 1930. С. 112-114.

¹ Стратиевский К.В. Партийная элита Молдавской АССР (1924-1940 гг.) // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. 2003. № 7. С. 108.

После убийства С. М. Кирова над бывшими лидерами оппозиции в СССР был проведен ряд крупных процессов. Репрессии резко усилились вслед за февральско-мартовским (1937 г.) пленумом ЦК ВКП(б), на котором И. В. Сталин говорил об обострении классовой борьбы¹.

За все время существования МАССР документально не зафиксирован ни один случай этнических репрессий. Однако обвинения в шпионаже в пользу Румынии были тогда обычным делом. Например, 28 сентября 1927 г. бюро Молдавского обкома КП(б)У рассмотрело вопрос «О процессе румынских шпионов», который доложил нарком юстиции А. И. Строев. По итогам обсуждения было решено: «Согласиться с мнением прокуратуры об обсуждении на 10 лет каждого из обвиняемых: Бочкис Иосиф Рувимович, Шабшович Шмуль Иосифович, Сапожников Герш Лейбович». Многих обвиняемых осуждали к расстрелу. 4 июля 1927 г. секретариат Молдавского обкома партии заслушал информацию о деле лиц, обвиняемых в шпионаже. В протоколе сказано: «Постановили: Учитывая усиление шпионажа за последнее время со стороны Румынии и участвовавшие случаи присылки на нашу сторону людей со специальными шпионскими заданиями, считать необходимым применение высшей меры наказания в отношении обвиняемых: Кричуна И. В., Самойлова И. З. и Мануйло В. А.

В отношении остальных обвиняемых оставить на рассмотрение суда»². В такой ситуации, естественно, говорить о независимости и непредвзятости судебных решений невозможно.

В Молдавской АССР во время обмена партийных документов в 1933 – 1935 годах из областной партийной организации были исключены 642 человека, или 14,1 % ее состава. Большинство из них вскоре были арестованы и репрессированы. Однако многие работники, благополучно прошедшие чистку, также подверглись репрессиям. В 1936 – начале 1937 годов были арестованы бывшие троцкисты, по своим взглядам на пути и способы распространения миро-

¹ См. подробнее: Медведев Р. О Сталине и сталинизме: исторические очерки // Знамя. 1989. № 1-3.

² Архив общественно-политических организаций Республики Молдова (АОПОМ). Ф. 49. Оп. 1. Д. 938. Л. 17, 23.

вой революции, в основном из числа румынизаторов. Они осуждались на длительные сроки заключения или к расстрелу. Так, Г. С. Ильчикес был арестован 10 января 1937 г. и 13 июля приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в тот же день. По обвинению в троцкизме были репрессированы М. В. Альхимович, И. М. Баканурский и другие. А заместитель прокурора автономной республики М. А. Кушкулей был уволен за развал следственной работы по троцкистам, то есть по существу за “неоправданно мягкое” к ним отношение.

Во второй декаде мая 1937 г. состоялась X Молдавская областная партийная конференция, на которой с докладом выступил З. О. Сидерский. Он заявил: «Гнилая и вредная теория о потухании классово-борьбы с каждым нашим продвижением вперед, пустила у нас на Молдавии глубокие корни.

Между тем, за последний период органами НКВД вскрыт ряд диверсионных и шпионских актов со стороны агентуры иностранных разведок»¹.

В качестве примера З. О. Сидерский привел отрывок из письма неназванного филолога в Молдавский обком КП(б) Украины: «Неизвестно, как, когда и почему пробравшийся на территорию СССР сын румынского еврея-спекулянта гор. Бырлад Сигизмунд Эдельштейн вдруг стал называться Александром Павловичем Дымбул.

...В первые годы [после – О. Г.] образования МАССР Дымбул усердно проводил румынизаторскую политику. Позже, в те годы, когда на фронте языкового строительства разнузданно орудовал вредитель Мадан, Дымбул, для видимости состоя в “оппозиции”, на деле подчинялся вредителям – националистам и неуклонно проводил их линию в городе Балте^{III}.

...В последнее время “профессор” Дымбул, считая себя, очевидно, монополистом молдавского языковедения, при прямом попустительстве НКПроса, начал усердно выступать устно и в печати, требуя “стабилизации молдавской орфографии”. При этом оказывается, что под “стабилизацией” он подразумевает такие коренные изменения правописания, которые, – будучи по существу абсолютно формальными, да и безграмотными, если будут проведены в жизнь, несомненно, будут препятствовать тому, чтобы молдавский

¹ Там же. Д. 3610. Л. 84 – 88.

литературный язык был доступен обоим берегам Днестра, т. е. как раз обратное от того, чего требуют от нас партия и правительство.

Случайно ли все это? Не пора ли ближе и глубже заняться “творчеством” и личностью этого гражданина?»¹. Конференция еще не успела завершиться, как А. П. Дымбул уже был арестован.

Начало разрабатываться дело по “националистам” в Молдавской АССР. 7 июня 1937 г. к исполнению обязанностей заместителя начальника 3-го отделения НКВД Молдавии приступил прибывший в Тирасполь З. Б. Зинько (Флейшман), который его и вел. К моменту его приезда был арестован только А. П. Дымбул – 16 мая 1937 г. На допросах, которые проводил А. С. Нейман, А. П. Дымбул виновным ни в чем себя не признавал. Попытки З. Б. Зинько активизировать следствие встретили противодействие со стороны сотрудников НКВД автономии Шухмана и Роголя, а также вернувшегося на должность наркома НКВД Молдавской АССР этнического еврея М. Б. Корнева. С конца июня З. Б. Зинько стал посылать рапорты в НКВД УССР и НКВД СССР, в которых сообщал о наличии националистической организации в Молдавской автономной республике, о смазывании дел на националистов сотрудником НКВД Сапиром А. В., о безосновательном обвинении его, З. Б. Зинько, в связях с троцкистами.

Однако 6 апреля 1938 г. он также был арестован. В августе 1939 г. на закрытом судебном заседании Военного трибунала войск НКВД Киевского округа З. Б. Зинько показал: «Я по приезде в Молдавию заинтересовался националистической деятельностью и пришел к выводу, что здесь имеется большое националистическое подполье и материалы говорили, что ДЫМБУЛ проводил буржуазно-националистическую линию в политике языка. При допросе мною Дымбул дал признательные показания и от него были получены первичные данные о наличии буржуазно-националистической к[онтр]-р[еволюционной] организации. Развитие дела по националистам началось у меня в августе месяце».

11 августа 1937 г. был издан приказ НКВД СССР № 00485 о проведении так называемой “румынской” операции. Начались массовые аресты людей по спискам – оперативным листам, которые составлялись на основе выборки фамилий из оперативных листов

¹ АОПОРМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3610. Л. 90.

НКВД. На суде З. Б. Зинько заявил: «Может быть, в оперлистах имеются и не вполне основательные материалы, но тогда все это попадало под директиву № 00485. По требованию и установкам центра для ареста было даже достаточно, чтобы человек прибыл легально из-за кордона».

Люди были осуждены также списками-протоколами. Решение принимала комиссия в составе наркома НКВД СССР, Генерального комиссара государственной безопасности Н. И. Ежова и Прокурора СССР А. Я. Вышинского. Протокол № 1 по “румынской” операции был утвержден ими 8 октября 1937 г. В протоколах фамилии осужденных располагались в алфавитном порядке. Например, в протоколе № 1 фамилия Холостенко М. Я. значилась под номером 113. Последний из известных сегодня протоколов по этой операции имеет порядковый номер 62 и датирован 16 декабря 1937 г. Под номером 35 в нем стоит фамилия А. Ф. Негруца. Таким образом, хотя операция называлась “румынской”, но этнических румын, даже если они и были расстреляны, насчитывалось сравнительно немного. Подавляющее большинство репрессированных в ходе “румынской” операции составили евреи, молдаване, русские, украинцы и люди других национальностей.

Точно определить общее число репрессированных в Молдавской АССР пока не удастся. Как сообщалось в одной из информаций Отдела по надзору за следствием в органах Госбезопасности прокуратуры Молдавии: «По решениям особой “тройки” НКВД МАССР в 1937 году расстреляно 70 процентов репрессированных жителей Слободзейского, Григориопольского, Каменского, Дубоссарского, Рыбницкого районов. Только в октябре, ноябре и декабре 1937 г. приговорено к расстрелу 625 человек». В своем интервью заместитель председателя Комитета государственной безопасности Молдавии Д. Мунтяну назвал общую цифру расстрелянных “в годы сталинского произвола” жителей МАССР и МССР – 5 485 человек. Председатель Ассоциации бывших политических заключенных и жертв коммунистических репрессий А. Усатюк-Булгэр дополнил: «...расстреляны 5 500, в том числе 4 900 расстреляны в Тирасполе до 1938 года»¹.

¹ См. подробнее: Galușcenco O. Populația R.A.S.S.M. (1924-1940). Chișinău. 2001.

Еще большими были высылки людей за пределы Молдавии к месту отбывания наказания. На XVIII пленуме ЦК коммунистической партии Молдавии ее первый секретарь П. К. Лучинский заявил, что: «всего в 30-40 годы репрессировано, выслано и осуждено почти 75 тысяч жителей республики». Д. Мунтяну обнародовал другие цифры: из 81 688 репрессированных жителей Молдавии (автономной и союзной) были высланы “в годы сталинского произвола” за пределы республики 51 542 человека. Обращает на себя внимание сокращение численности евреев в составе населения Молдавской АССР между Всеобщими переписями 1926 г. по 1939 г. на 11 529 человек, поляков – на 1 463, молдаван – на 1 437, чехов и словаков – на 47 человек. Одновременно численность украинцев увеличилась на 26 310, русских – на 12 410, болгар – на 1 329, немцев – на 1 208, белорусов – на 599, татар – на 229, армян – на 30 человек¹.

Определенное представление о масштабах репрессий против руководящих кадров Молдавской АССР, в том числе и этнических евреев, может дать приводимый ниже архивный документ.

«Совершенно секретно.
Экз. № 1.

СПРАВКА

Комитетом Госбезопасности при Совете Министров Молдавской ССР произведена дополнительная проверка материалов архивно-следственных дел по обвинению бывших руководящих партийных и советских работников Молдавской Автономной Республики, осужденных в 1937 - 1938 гг., в отношении которых через органы прокуратуры поставлен вопрос о полной реабилитации за отсутствием состава преступления:

1. БАДЕЕВА (СУСЛИКА, он же ВАНШТЕЙН) Иосифа Исааковича - бывшего секретаря Молдавского обкома КП(б)У.
2. ГАЛИЦКОГО Кирилла Владимировича (он же Илья Семенович) - бывшего Наркома РКИ, члена Главного суда МАССР и члена КПК.
3. ХОЛОСТЕНКО Михаила Яковлевича - бывшего Наркома просвещения МАССР, а затем зав. отделом обкома КП(б)У.

¹ Там же.

4. КРИВОРУКОВА Ивана Николаевича - бывшего Наркома земледелия МАССР.
5. ОСАДЧЕГО Митрофана Мефодьевича - бывшего Наркома земледелия МАССР.
6. СОКОЛА Абрама Борисовича - бывшего заместителя Председателя СНК и Председателя Госплана МАССР.
7. НЕГРУЦА Андрея Федоровича - бывшего секретаря ЦИК МАССР.
8. СТРОЕВА Александра Ивановича - бывшего Наркома юстиции МАССР.
9. БУЧУШКАНУ Гаврила Ивановича - бывшего Наркома просвещения МАССР.
10. КИОРА Павла Ивановича - бывшего Наркома просвещения МАССР.
11. МОРОЗА Дмитрия Андреевича - бывшего Наркома земледелия МАССР.
12. ВЕНГЕРЕНКО Анатолия Григорьевича - бывшего Наркомфина МАССР.
13. КОЗУЕК Онуфрия Ивановича - бывшего Председателя Главсуда МАССР.
14. ИЛЬЧИКЕС Гедалия Самойловича - [бывшего] заместителя Председателя СНК МАССР.
15. ШЕБСМАНА Абрама Лейбовича - [бывшего] наркома местной промышленности МАССР.
16. БАБЕНКО Григория Логвиновича - бывшего Наркома земледелия МАССР, зав. отделом обкома КП(б)У.
17. ШАМИСА Виталия Иосифовича - бывшего зав. отделом обкома КП(б)У.
18. КРЕСТЬЯНИШИНА Федора Степановича - бывшего управляющего Консервтрестом, а затем Председателя СНК МАССР.
19. ПОХИНИНА Александра Харитоновича - бывшего директора пединститута.
20. БАРКАРЯ Павла Антоновича - бывшего директора сельхозинститута.
21. ФЛЕШЛЕР-АНЕНСКОГО Моисея Самуиловича - бывшего председателя Тираспольского горсовета.
22. КОЛЕСНИКОВА Ивана Наумовича - бывшего директора совхозобъединения Наркомпищепрома МАССР.

23. ГРУМАНА Моисея Григорьевича - [бывшего] редактора газеты “Социалистическая Молдавия”.
24. ПРЕСТЕСКО Дмитрия Григорьевича - бывшего ректора Молдавского Комвуза, а затем зав. отделом обкома КП(б)У.
25. БИХМАНА Абрама Яковлевича - бывшего зам. Наркома просвещения МАССР.
26. ХОЛОСТЕНКО Виталия Яковлевича - бывшего зав. отделом обкома КП(б)У.
27. ПАВЛИНА Федота Николаевича – бывшего председателя Слободзейского райисполкома.
28. КУЗНЕЦОВА-КОВАЧ Александра Павловича - бывшего председателя райисполкома.
29. ПАСКАРЯ Терентия Васильевича - бывшего председателя Рыбницкого райисполкома.
30. КРИУЛЯНА Мартына Леонтьевича - бывшего уполномоченного Главлита.
31. НИЦУЛЯСА Тихона Ильича - бывшего директора пединститута.
32. СКУЛЬСКОГО Дмитрия Григорьевича - бывшего Наркома юстиции МАССР.
33. ГРИЗО Ильи Антоновича - бывшего председателя Тираспольского горсовета, а затем секретаря горкома КП(б)У.
34. БАЛУХА Михаила Алексеевича - бывшего директора Госиздата МАССР.
35. ВОРОНОВИЧА Евстафия Павловича - бывшего председателя ЦИКа МАССР.
36. МИЛЕВА Дмитрия Петровича - бывшего председателя Союза писателей МАССР.
37. КРЕМЕРА Ильи Яковлевича - бывшего прокурора гор. Тирасполя, МАССР.

Другими органами произведены проверки материалов архивно-следственных дел и поставлен вопрос о реабилитации за отсутствием состава преступления в отношении следующих лиц:

1. ТОДРЕС-СЕЛЕКТОРА Владимира Захаровича - бывшего секретаря Молдавского обкома КП(б)У.
2. СИДЕРСКОГО Зиновия Осиповича - бывшего секретаря Молдавского обкома КП(б)У.

3. БУБНОВСКОГО Мотель Шмулевича - бывшего заместителя председателя СНК МАССР.
4. ГОЛУБА Николая Исаевича - бывшего секретаря обкома КП(б)У.
5. БОГОПОЛЬСКОГО Хаима Бенционовича - бывшего секретаря Молдавского обкома КП(б)У. (Восстан[овлен] в партии реш[ением] КПК ЦК пр. № 81 от 23/V—1956 г. (выписка возвращена в ЦК КПСС). [Текст в круглых скобках вписан в документ черными чернилами - О. Г.]
6. ДИМИТРИУ Сергея Васильевича - бывшего председателя СНК МАССР.
7. ПЛАЧИНДА-СПОРОША Ивана Семеновича - бывшего секретаря обкома КП(б)У.
8. ШАПИРО Бориса Самойловича - бывшего заместителя Наркомфина МАССР.

Органами суда полностью реабилитированы:

1. СТАРЫЙ - БОРИСОВ Григорий Иванович - бывший председатель СНК МАССР.
2. ДОЧУЛ Сергей Сергеевич - бывший секретарь Рыбницкого райкома КП(б)У.
3. ГРОМАКОВСКИЙ Константин Федорович - бывший зам. председателя Госплана МАССР.
4. АЛМАЗОВА Екатерина Саботаевна - бывший ректор Молдавского Комвуза.
5. БОГОПОЛЬСКАЯ Нюня Исааковна - бывший зам. культпропа Молдавского обкома КП(б)У.

Зам. начальника След[ственного] отдела КГБ при СМ МССР, полковник [подпись] (ЗАКОРА).

26 декабря 1956 г. гор. Кишинев».

Источник: Архив общественно-политических организаций Республики Молдова Ф. 90. Оп. 1. Д. 88. Л. 2-7.

Примечания

I) Бадеев (Суслик) Иосиф Исаакович, он же Ванштейн Хаим Мошкович (январь 1880 – октябрь 1937). Уроженец города Оргеева (Бессарабия). Из мещан. Образование среднее – окончил сельскохозяйственную школу. До революции работал садовником. С 1903 г. по 1915 г. состоял в Бунде, член коммунистической партии с 1917 г. Один из главных организаторов коммунистического подполья в Бессарабии и создания Молдавской АССР.

На II-й Областной конференции большевиков Бессарабии, состоявшейся в Одессе 7 – 11 июля 1919 г., был избран членом Чрезвычайного бюро Бессарабского партийного комитета (Беспарткома). По словам И. И. Бадеева, непосредственно руководить коммунистическим подпольем в Бессарабии должен был Г. И. Старый. Однако он не приехал в Бессарабию, и поэтому возглавил подполье сам И. И. Бадеев, а избранный на конференции Беспартком так ни разу и не собрался в полном составе.

В ноябре 1919 г. в Кишинев прибыл курьер Г. И. Старого М. Симон (Геличенский), назвавший для связи фамилию Х. Богопольского по Кишиневу и П. Ткаченко (Я. Антипова) по Бендерам. Одновременно М. Симон потребовал отчета о проделанной работе. И. И. Бадеев отчитываться перед Г. И. Старым отказался. «Это было вполне справедливое недовольство действиями Старого, ибо я считал, что он должен был работать рука об руку в подполье, а не требовать от меня отчета, находясь в СССР», – писал позднее И. И. Бадеев. В действительности, Г. И. Старый также находился в подполье на территории, контролируемой деникинцами и петлюровцами. С этого и начался разлад между будущими руководителями Молдавской АССР.

После отставки с должности секретаря Молдавского обкома КП(б)У в декабре 1928 г. И. И. Бадеев работал зав. организационным отделом Курского окружного партийного комитета, директором совхоза и т. д. 2 сентября 1937 г. он был арестован в г. Мариуполе в рамках “румынской” операции по приказу НКВД СССР от 11 августа 1937 г. Решением Комиссии НКВД и Прокуратуры СССР от 8 октября 1937 г. был осужден к высшей мере наказания. И. И. Бадеев расстрелян 11 октября 1937 года. 4 апреля 1957 г. Военная коллегия Верховного Суда СССР отменила постановление от 8 октября 1937 г. в отношении И. И. Бадеева и дело о нем прекратила за отсутствием состава преступления.

II) Богопольский Хаим Бенционович (1891 - 1937). Уроженец Кишинева. Столяр, член партии эсеров с 1905 г., член РКП(б) с 1918 г. В 1919 г.

был председателем временного кишиневского партийного комитета. В 1920 г. был арестован и, не выдержав пыток, выдал сигуранце подпольную типографию. Поскольку типография была чрезвычайно удачно замаскирована (единственный вход в неё был оборудован в печке), то Бессарабский партийный комитет хранил там и партийный архив. Этот проступок строго осудила партийная тройка политических заключенных Кишиневской тюрьмы, но, учитывая его мужественное поведение в ходе “процесса 48”, Х. Б. Богопольский был оставлен в партии. В 1922 г. амнистирован румынскими властями и эмигрировал в СССР. В 1923 – 1924 годах работал уполномоченным по делам политических эмигрантов. Принял активное участие в создании и развитии Молдавской АССР. С 1925 г. был председателем Президиума Молдавского совета профессиональных советов В 1928 – 1930 годах – секретарь Молдавского обкома КП(б)У. Затем конструктор мебели на заводе № 161 в Москве. Арестован НКВД 13 марта 1937 г. Осужден к расстрелу 8 октября. Расстрелян 11 октября 1937 г. Реабилитирован посмертно.

III) А. Дымбул активно участвовал в проведении политики молдаванизации в МАССР. Об этом свидетельствует его письмо в Молдавский обком КП(б)У, датированное 21 маем 1927 г.:

«Мои соображения по поводу молдаванизации.»

Главными моментами мешающими правильному проведению в жизнь молдаванизации считаю:

1. Нежелание со стороны низшего аппарата серьезно взяться за дело, усматривая в молдаванизации что-то совершенно ненужное и вроде божьего для них наказания.

2. Полнейшее пренебрежение, а порою даже явное злостное отношение к молдаванизации со стороны так называемого „высшего“ аппарата. Всякий действительный или только воображаемый „специк“, уж нечего говорить об общественных работниках, считает своим долгом демонстративно высказывать, что молдаванизация его не касается.

В подтверждение этого могу указать на ... [не читается] и выходящий из обыденных рамок факт имеющий место в Наркомфине. Из 80 сотрудников состоят в списках [и] действительно молдаванизируются 30-35 чел., остальные сотрудники все состоящие из заведующего и помощников разными отделами... высказывают самое злостное недоброжелательное отношение к молдаванизации. Разогнали группу, совсем не обучают; стараются найти разные лазейки, чтобы безнаказанно разны-

ми предложениями ускользнуть. Этим разлагающе действуя и на остальных сотрудников Наркомфина да и других учреждений.

Сюда, по-моему, должен быть направлен огонь.

РКИ подробно, обстоятельно, тщательно должна проверить действия такого к молдаванизации отношения, энергично в этом направлении действовать, уволить несколько злостных, а на их место посадить молдаван как доказательство того, что в этом вопросе никто не намерен шутить.

3. Совершеннейшее отсутствие в самих тех молдаванизирующихся учреждениях каких бы то ни было действительных органов, которые руководили бы молдаванизацией и несли за ее успешное в жизнь проведение ту или другую ответственность.

4. Центральная при ЦИКе комиссия по молдаванизации, сказал бы я, проявляет полнейшую пассивность в деле контроля учреждений и лиц, подлежащих молдаванизации.

Выводы и предложения:

1. Ставить в известность „низшего" и „высшего" аппарата о том, что молдаванизация касается всех, без никакого исключения. Для овладения данным языком как первейшей предпосылки перехода аппарата на молдавский язык дать определенный раз и навсегда твердо установленный срок. Некоторых явно проявляющих нежелание приобщения к молдавскому языку, кто бы они ни были, в назидание другим снять с работы. Твердо, без колебаний.

2. Объявить по всей МАССР, что первое условие для желающего поступить на госслужбу - это знание молдавского языка и чтобы создать необходимые психологические предпосылки тяги к этому языку.

3. Создать в самих же учреждениях твердые органы несущие ответственность за постановку дела молдаванизации.

4. Обеспечить со стороны Центральной при ЦИКе комиссии более реальный в этом деле контроль.

Преподаватель Совпартшколы Ан. Дымбул
21.V.1927, Балта».

Источник: Negru E. Politica etnoculturală în R.A.S.S. Moldovenească (1924-1940). Chişinău, 2003, P. 151, 152.

*Чобану-Сухомлин Ирина,
доктор искусствоведения, профессор*

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ЛИК ХАЗАРСКОЙ ПРИНЦЕССЫ: РАЗВИТИЕ ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ В МОНООПЕРЕ Г. ЧОБАЛУ

Появление монооперы с балетом «Атех или Откровения хазарской принцессы» (2004-2005) стало не только личным профессиональным успехом ее автора – композитора Геннадия Чобану, но и значимым культурным событием в Республике Молдова. Освоение крупных музыкально-сценических жанров по праву считается признаком зрелости для каждой композиторской школы. Жанр монооперы, испытанный XX веком, новаторски соединенный Г. Чобану с балетом, претерпел в трактовке композитора существенные изменения. Неотъемлемые свойства монооперы – монологичность, интимность высказывания, внимание к деталям, связанные с ее камерно-концертным характером, дополнены зримой пластикой танца, свойственной балету.

Попробуем понять, для чего композитору понадобилась хореография. С одной стороны, балет визуализирует метафорические смыслы литературного первоисточника оперы. Метафоричность текста, апеллируя к воображению, углубляет восприятие чувственной реальности, а музыкально-зрительный ряд способствует раскрытию и проникновению в суть вещей. С другой – с помощью хореографии акцентируется имплицитный, подразумеваемый – сакральный смысл произведения. И в партитуре, и в театральной постановке сакрально-мифологический характер происходящего передан через ритуал, который без действия, движения, коллективного взаимодействия мертв. При всей утонченной образности, которой способствует метафора, последняя является элементом реального мира. Трансцендентные смыслы, выражению которых служит символ, в спектакле переданы не только через музыкальный звук, но и через жест, движение. Как носитель коллективного начала, балет выполняет в опере разнообразные функции: он и участник кол-

лективного действия-ритуала, и свита, которая «играет короля» (в данном случае – принцессу), и театральные статисты, и команда корабля, борющегося с бурей, и представители хазар, и участники античного хора-комментатора, и персонификация чувств героини.

Постановка «Атех» на сцене Национального театра оперы и балета, отражающая актуальные тенденции современного хореографического спектакля, обозначила прорыв в процессе развития музыкального театра в Республике Молдова. Новаторство и абсолютная уникальность монооперы Г. Чобану связаны не с преодолением условностей и шаблонов, свойственных оперно-балетным жанрам, а с выходом на новый уровень музыкального мышления, новой концептуальностью синтетического характера, методом музыкальной композиции на основе смешанных техник музыкального письма.

В отличие от традиционных для классических моноопер XX в. развернутых композиций со сквозным симфоническим развитием (моносцены), опера Г. Чобану строится из нескольких сцен, перетекающих одна в другую, связанных в музыкальном отношении. Композиция оперы выглядит следующим образом: Пролог, Откровение 1, Откровение 2, Ритуал, Откровение 3, Эпилог. Отказ от динамичности действия, ощущение некоторой статики драматургически обусловлены особенностями литературного первоисточника монооперы «Атех». Партитура произведения, а вслед за ней и сам спектакль поражают своей многомерностью, тончайшими нитями смыслов, свойством открывать всё новые пласты содержания и т.п., которыми столь богат «Хазарский словарь» М. Павича, положенный в основу монооперы с балетом «Атех или Откровения хазарской принцессы» Г.Чобану.

Музыкально-сценическое произведение Г.Чобану написано на текст трех отрывков из романа-лексикона «Хазарский словарь» (1984) одного из культовых писателей современности – Милорада Павича (1929 – 2009). Сербский поэт, прозаик, историк литературы,

переводчик, профессор, автор многочисленных романов, переведенных на многие языки мира¹, он удостоился прижизненного причисления к пантеону величайших личностей мировой литературы. В ряду других успешных произведений писателя именно «Хазарский словарь» принес Павичу мировую известность². Произведение по своим средствам принадлежит, безусловно, постмодерну.

Если говорить о мотивах, побудивших композитора обратиться к эпохальному тексту романа-лексикона, то помимо его высочайших художественных качеств (оказавшиеся востребованными композитором и авторами постановки отчасти будут рассмотрены далее), к наиболее очевидным можно отнести следующие. Прежде всего, это *актуальность* литературного произведения. «Хазары – это метафора маленького народа, выживающего между великими силами и великими религиями» - сказал как-то М.Павич³. За одним-единственным решением лидера – судьба целого народа. Другим побудительным мотивом можно считать несомненные *культурные параллели*: роман резонирует, вступает в культурный резонанс с современной действительностью. Третьей причиной для композитора, несомненно, оказалась *творческая мотивация* - художественная провокационность романа для музыкального воплощения. Именно она позволила продемонстрировать определенный уровень творческой зрелости самого автора (его социальную и интеллектуальную готовность, уровень технологического оснащения и т.п.), а также уровень композиторского профессионализма в целом в Республике Молдова.

«Хазарский словарь» отличает высочайшее качество художественности, перед читателем раскрывается бездна исторических

¹ Г. Чобану использовал текст русского издания «Хазарского словаря» (мужская версия) в переводе с сербского Л.Савельевой (СПб.: Азбука, 2001); румынского - «Dictionarul Khazar» (București: Nemira, 1998) и английского - «Dictionary of the Khazars» (New York: Vintage International, 1989). Все цитаты в статье приводятся по указанному изданию на русском языке.

² После появления романа, ставшего бестселлером, имя писателя необычайно часто упоминается в электронных литературных изданиях, связываясь с понятием гипертекста (идея Windows: действие разворачивается в словарных статьях романа-лексикона подобно все новым и новым окнам с электронными текстами, которые читатель открывает во время навигации по «мировой паутине»).

³ Развернутое интервью с писателем на английском можно прочесть в: Review of Contemporary Fiction. 1998. Vol. XVIII. № 2.

колодцев, глубина этнографии, балканской культуры, происходит моделирование этнопсихологии. В то же время это романистификация, собрание исторических анекдотов, предрассудков и поверий, круто замешанных на скудных археологических, исторических и общекультурных фактах и сведениях о загадочных хазарах¹.

Как известно, в романе-лексиконе М.Павича три части – христианская, исламская, иудейская, которые постоянно взаимодействуют, пересекаются, дополняют друг друга, подавая одни и те же события и персонажей с разных сторон. Разноречивые доводы и сведения о событии пересекаются на фигуре Атех – родственнице хазарского кагана, инициировавшего полемику. Функция принцессы – решающее слово в поддержку выбора иудаизма.

Получив право использовать текст романа от самого писателя в результате переписки, Г.Чобану фактически избрал одну словарную статью об Атех, да и ту в отрывках. Композитор воспользовался текстом двух молитв из христианской части словаря – (так называемой Красной книги) и одним стихотворением из еврейских ис-

¹ По современным историко-археологическим представлениям, Хазарский каганат был полиэтническим разноплеменным объединением, хазары могли иметь древнетюркские, иудейские, иранские либо другие корни, соседствовали со славянскими племенами. Среди изначально языческих племенных групп населения распространялись христианство (влияние Византии) и ислам (войны с халифатом). Впоследствии приняв иудаизм, они тем самым осуществили переход от политеизма к монотеизму (от язычества – к одной из мировых религий), но считались иудеями-прозелитами (новообращенными), т.е. неканонической ветвью, в определенном смысле сектантством. Выбор иудаизма в качестве официальной религии правители Хазарии осуществили на рубеже 8-9 вв. н.э. в результате религиозного диспута между представителями трех религий – иудаизма, ислама и христианства, известного по легенде как «хазарская полемика». Такова легендарно-историческая подоплека романа, упоминание о которой понадобилось нам для того, чтобы обосновать, с одной стороны, художественные предпосылки и возможности, которые предлагает сама история и ее отражение в культовом романе, а с другой – творческий выбор композитора. Многочисленные библейские парафразы и религиозные мифы, в частности, миф об Адаме (Кадмоне, Рухани, брате Христовом) – первочеловеке, изложенный в версиях трех религий, притчи и предания, исторические и теологические справки в романе перемешаны в форме словаря. Этим современный роман разнится от старинных источников по хазарскому вопросу, таких как, например, знаменитое сочинение «Кузари» средневекового писателя Иегуды Галеви, сформированное в виде полемического диалога.

точников - Желтой книги. Каждый из отрывков стал основой для одного из Откровений принцессы Атех.

Трудно пройти мимо слова «откровение», не прокомментировав его¹. Во-первых, откровение как синоним дарования, видения, пророчества носит религиозный характер. Во-вторых, божественное откровение Моисею и дарование скрижалей Десяти заповедей и Торы на горе Синай знаменует начало иудаизма. В-третьих, откровение – русский эквивалент греческого ἀποκάλυψις — раскрытие, откровение, что отсылает нас к христианству, и конкретно - к Откровению Иоанна Богослова — названию последней книги Нового Завета, известной как Апокалипсис. В контексте романа-лексикона все эти значения приобретают особый смысл, получивший к тому же и музыкальные вибрации в опере Г.Чобану.

Г.Чобану остановил свой выбор на двух «молитвах» Атех, которые якобы сохранились (в переводе на греческий), и автор первого «Хазарского словаря» (который и стал основой для мистификации М.Павича) приводит их как «Отче наш» и «Радуйся, Мария» хазарской принцессы (композитор поменял их местами). Молитва у Павича необычная – без восхваления и просьбы. Автор явно не следовал обычным конструктивным разделам молитвы – обращение, восхваление, просьба-моление и т.д. Характеризующие молитву слова встречаются только в первом отрывке – «отец мой» (дважды), «тебе, мое сердце, единственный отец мой». Главный мотив этих эпизодов трактован не в смысле личного благочестия, а в ракурсе установления общения с Богом. Избранные композитором отрывки, отличающиеся завершенностью, весьма условно могут быть причислены к этому важнейшему каноническому компоненту церковного ритуала (хотя и приведены в христианской части – так называемой Красной книге).

Однако для Г.Чобану мотив молитвы оказался существенным индикатором топоса первого раздела, отличающегося интимно-личным характером. Воплощая духовный порыв, мистическое начало, он стал откровением в полном смысле этого слова. Но ни композитор, ни постановщики не ограничились этим мотивом, так как текст богат смыслами: игра, страсть, ритуальность, преображе-

¹ См. отдельную статью об откровении в издании: Ринекер Ф., Майер Г. Библейская Энциклопедия Брокгауза. Российское Библейское Общество, 1999.

ние, в том числе и через новое рождение, изживание архетипа Матери – эти и другие мотивы нашли свое воплощение в этом первом Откровении Атех.

Текст второго Откровения, наоборот, богат несомненными библейскими ассоциациями («вымыла ...своими волосами», «сладкие листья винограда» и т.п.). Завершающий эпизод молитвы-мольбы выступает здесь в функции катарсиса.

Для текста третьего Откровения Атех композитор выбрал одно из стихотворений принцессы, якобы посвященных влиятельной секте хазарских первосвященников, «так называемых ловцов, или толкователей, снов» - что-то вроде манифеста сновидений: «Заснув вечером, мы, в сущности, превращаемся в актеров и всегда переходим на другую сцену для того, чтобы сыграть свою роль. А днем? Днем, наяву, мы эту роль разучиваем...» Этот текст звучит в опере дважды: в сокращенном виде – в Прологе как эпиграф ко всему спектаклю, и полностью – в третьем Откровении Атех.

Идея сама по себе не нова: на ум приходит и «Totus mundus agit histrionem» (лат.), более известное как шекспировское «весь мир – театр, в нем женщины, мужчины — все актеры», и небезызвестный труд о толковании сновидений З.Фрейда, и галерея сновидений, воплощенных в художественных произведениях. Между первым и третьим Откровениями наблюдается несомненное тематическое родство, организующее пространство монооперы в виде замкнутой аркообразной конструкции. Однако в первом монологе Атех речь идет от первого лица («я играю роль»), в то время как в третьем – от третьего («мы, в сущности, превращаемся в актеров»).

На первый взгляд, наличие литературного текста сужает спектр музыкальных возможностей произведения в сравнении с инструментальной музыкой. С другой стороны, двуплановость монооперы, в которой музыка поясняется вербальным текстом, значительно расширяет возможности смысловой интерпретации. В сценической постановке произведения музыкально-текстовой план, многократно усиленный хореографическим жестом и режиссерским замыслом, позволяет слушателям (и музыковедам) раздвигать рамки трактовки смысла в зависимости от понимания того или иного компонента – слова, музыкальной интонации, жеста или сценической ситуации.

Атех – это не реальный исторический персонаж. Образ соткан из представлений, домысливаний, впечатлений (как и весь роман, имеющий весьма отдаленную связь с историографией). «Я хотел персонифицировать характер женщины с ее комплексами, инстинктами, желаниями и эмоциями. Я вплел в изображение принцессы Атех (вслед за Павичем) различные ипостаси женщины, а именно: любовницы, предводительницы, актрисы, философа, и просто мудрой женщины» - раскрывает свой творческий замысел композитор в сообщении «от автора». Богоматерь, Дама, Блудница, Мудрость-София – за фигурой Атех встает череда женских мифологических образов. Она стала одним из ключевых персонажей книги, может быть, не только и не столько благодаря особой, приписываемой ей писателем исторической роли, якобы повлиявшей на исход хазарской полемики, сколько благодаря связанному с ней мотиву снов, очень важному для произведения.

Атех живет на страницах романа в рассказанных ею историях-притчах, историях-мистификациях, сочиненной ею поэзии, из-за чего возникает довольно стойкая аллюзия на образ Шахерезады с ее сказками, рассказанными на ночь. Восточный колорит всего романа-лексикона, а вслед за ним и монооперы, вполне обоснован не только материалом, но и поэтикой, в основе которой метафора занимает видное место, соответствуя богатым образами и смыслами способу представления восточных народов. Некоторая доля восточного колорита сохранена и в постановке, особенно в сценографии (сценический облик принцессы, костюмы балета, веера и т.д.) и в музыке (лады с восточным колоритом, ритмы, медитативность многих эпизодов, в частности, заключительных постлюдий к каждому из Откровений и т.п.).

Музыкальный восток оперы лишен конкретного географического адреса. Одна из гипотез заключается в том, что он отражает византийскую линию романа, так как культура Византии, которой так увлечен писатель в своем творчестве, вобрала в себя традиции огромного региона – греко-сирийско-коптского востока, большую часть Малой Азии, восточное средиземноморье, острова Эгейского моря вплоть до Армении на востоке и Иллирии на западе. Византийские традиции, в том числе музыкальные, сильны и в молдавской культуре, разделявшей некогда судьбу балканских соседей.

Интерес к византийской музыкальной культуре давно проявился и в творчестве Г.Чобану.

Однако христианская культура, несмотря на конкурирующий характер двух религий – христианства и иудаизма, различия культурных кодов и т.д., уходит корнями в глубь веков, заимствуя многое от древнейшей из мировых монотеистических религий.

Надо признать, что степень готовности и способность композиторов Республики Молдова воплотить в музыке иудейскую тематику, образы, передать музыкальный язык достаточно скромна. В первые послевоенные 10-летия, в период становления композиторского профессионализма в советской республике проблема «композитор и фольклор» решалась стандартно, в духе господствующей идеологии. Музыкальный материал в основном цитировался или имитировался, востребованы были яркие запоминающиеся интонации и ритмы молдавских песен и танцев, существовали определенные жанровые, фактурные, инструментальные клише в передаче набора фольклорных мелодий ограниченного жанрово-стилистического диапазона. Востребованным оказался городской лэутарский фольклор, нередко приобретающий эстрадизированную форму. Немногочисленные произведения с иной фольклорной основой, как например, баллада И.Маковея «Миорица», считались неактуальными. Только к 80-м годам, особенно во вторую их половину сформировались предпосылки к более глубокому постижению фольклора.

Об этнической составляющей культуры в РМ речь заходит в начале 90-х, после образования независимого государства. Несмотря на то, что, по крайней мере, 4 поколения композиторов-евреев плодотворно трудились здесь в послевоенный период, именно в последнее десятилетие XX в. обращение к еврейскому фольклору как важному культурному компоненту этнической идентичности (культурной самоидентификации¹) вызвало вал интереса к клезмерской музыке. Источником для произведений З.Ткач, О.Негруцы,

¹ На наш взгляд, в республике наблюдается упрощенное понимание синтагмы «еврейский композитор» - в том смысле, что религиозно-этническая принадлежность композиторов-евреев далеко не всегда не определяет доминанты их творчества. Впрочем, аналогичная ситуация наблюдается и в области действия синтагмы «христианский композитор».

Б.Дубоссарского в большой степени послужила эта инструментальная городская культура восточноевропейских евреев, образцы которой собраны и введены в научный обиход музыковедом-фольклористом М.Я.Береговским.

Помимо этой бесценной коллекции еврейского музыкального фольклора Украины и Белоруссии, коллекции, получившей международное признание, молдавские авторы черпали материал для своих сочинений из аналогичного музыкального пласта бессарабских евреев и их идишитских песен (В.Биткин и др.). Так как систематическая работа по собиранию, обработке и научному исследованию этого музыкального материала – дело будущего¹, ограничимся ссылкой на имеющиеся немногочисленные наблюдения в этой области. Наиболее важными представляются проблемы единства идишитской музыкальной культуры и ее региональной специфики. Так музыковед, публицист З.Столяр, представитель старшего поколения, обнаруживает взаимодействие еврейских мелодий с молдавским фольклором². Молодой фольклорист Д.Буня не только отмечает ладовые и орнаментальные влияния еврейской народной музыки в инструментальных мелодиях лэутар Единецкого региона, но и констатирует присутствие самих образцов еврейского фольклора, нередко в румынизированной форме, в локальном репертуаре³.

Однако упомянутые музыкальные явления в культуре бессарабских евреев (бытовой песенный фольклор и инструментальная музыка клезмеров) – достаточно позднего происхождения. В то же время еврейское музыкальное творчество и музыка в целом намного богаче и разнообразнее в жанрово-стилистическом отношении, уходя корнями в библейские и послебиблейские времена. В ракурсе хазарской религиозной полемики и связи с ней принцессы Атех большое значение приобретает молитвенный пласт иудейской музыки, значительно повлиявший не только на бытовой музыкальный

¹ В 80-х годах композитор В.Биткин занимался собиранием и обработкой еврейского песенного фольклора в республике, однако коллекция осталась неопубликованной и после отъезда композитора в Израиль.

² Столяр З. Еврейская народная музыка в Бессарабии и левобережном Поднестровье (конец XIX– середина XX века). Кишинев: Лига. 1998. С. 10. Данная точка зрения высказывается и М.Гольдиным.

³ Bunea D. Tradiția lăutărească din Republica Moldova: istorie și contemporaneitate. Teze preliminare// REVART. 2010. № 1. P. 33. www.revart.ro/1-2010/03RO.pdf

фольклор восточноевропейских евреев, но и на литургическую музыку восточнохристианских (православных) стран, входивших в ареал Византийской империи. Преемственность византийской музыкальной культуры, унаследованной впоследствии обширным регионом, от древнеиудейской и иудейской музыкальной практики проявляется, например, в жанровой системе, экфонетической нотации, стилистике таких жанров как литургический речитатив, псалмы и др.

У профессиональных композиторов Республики Молдова отсутствует опыт работы с данным, основополагающим пластом иудейской музыки¹. Богатство жанров и стилей, монодийность, особенности ладовой специфики, метроритмической системы, интонирования, и т.д. еврейской культовой, ритуальной музыки (не только древней храмовой, синагогальной, но и более новой – хасидской, канторской), - остаются практически не востребуемыми. Заметим, что композиторы-евреи Кишинева, впоследствии уехавшие в Израиль, например, М.Копытман, обратились к новым для себя слоям еврейской музыки уже на исторической родине.

Локальная традиция еврейской музыки Бессарабии-Республики Молдова остается малоизученной музыковедами-фольклористами, в отличие от музыкальной культуры других регионов – Украины, Белоруссии², на материале которой выстроена типология интонирования текстов на идиш³. Исходя из тезиса о единстве восточноев-

¹ Небольшим исключением является выполненный Б.Дубоссарским цикл «12 синагогальных мелодий» (2001—2002), включающий, в том числе обработку «Молитвы в память о жертвах погрома 1903 года» кишинёвского кантора Эфроима-Залмена Розумного.

² См., например, сборник Еврейская традиционная музыка в Восточной Европе. Минск: Бестпринт, 2006.

³ См. Степанская Н. С. Музыкальное наследие евреев белорусского региона по материалам экспедиций последних десятилетий // Еврейская традиционная музыка в Восточной Европе. Минск: Бестпринт, 2006. С. 6-15; <http://www.judaica.kiev.ua/Conference/conf2004/50-2004.htm>

Степанская Н. С. Способы вокального интонирования в музыкальной практике евреев Восточной Европы. В: Материалы XII Ежегодной Международной Междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 1. М., 2005. С. 263-275.

ропейской музыкальной традиции евреев¹, с одной стороны, о региональной специфике еврейского фольклора как более позднего явления, - с другой, а также о глубинной преемственности форм интонирования от иудейской синагогальной практики – с третьей, перечислим накопленные в современном музыковедении наблюдения об иудейской и восходящей к ней традиционной еврейской музыке, представлявшие несомненный интерес для Г. Чобану в моноопере «Атех».

Монодийность, диатоническая модальность, культовая ритуальность, преобладание аметричности, сочетание кинетики с респирацией в интонировании, формульность – стилевые черты традиционной иудейской музыки². Если указанные характеристики сузить, конкретизировав их формы (например, для модальности - определенные формы пентатоники, ангемитоника, и другие узкообъемные лады, олиготоника), получим генеральные типологические признаки архаических музыкальных культур.

Музыка монооперы стала такой же художественной реконструкцией, как и сама история о хазарах в романе-лексиконе М.Павича. Аналогично писателю, Г.Чобану в какой-то мере мифицирует слушателей, изобретая элементы традиции, ритуала, т.е. часть культурного поля. Моноопера – не результат музыкальной археологии, историко-культурная реконструкция отдаленной эпохи. Музыка оперы соткана из звуковых ассоциаций, аллюзий, опирается на наиболее распространенные звуковые архетипы призыва, молитвы, игры и т.д. и потому доступна при всей новизне музыкального языка.

Музыкально-сценическая интерпретация литературного текста в моноопере «Атех» легко проецируется на принципы психоанали-

¹ «Уникальность еврейского музыкального континуума на современном этапе выражается в свертывании в едином стилевом пространстве всех исторических форм интонирования, что обусловлено непреходящей актуальностью текстов классического иудаизма в их совокупности» - отмечала Н.Степанская (Степанская Н., 2006, 10). Исследователь видела в этом «единстве интонационного тезауруса еврейского музыкального творчества» основу «своеобразной экстраполяции интонационных принципов синагогальной кантилляции в сферу бытового фольклора».

² Познавательной в этом аспекте является статья: Райс Марк. К вопросу о структуре и ладовом строении древнееврейской литургической музыки // Израиль-XX. Музыкальный интернет-журнал. Март 2011. №26.

http://www.21israel-music.com/Jewish_Liturgy.htm

за, аналитической психологии. Точнее, интерпретация музыкально-поэтического текста может быть осуществлена с помощью методов анализа внутреннего «я» (подсознания героини) по З.Фрейдю и теоретических положений учения об архетипах К.Юнга. Не углубляясь в детали психоанализа, отметим все же, что этот смысловой пласт человеческих комплексов, связанных с отношениями с родителями, несомненно, присутствует и в литературном тексте, и в его музыкально-сценической интерпретации¹.

Композитор, являясь приверженцем архетипического метода музыкального мышления, сохранил и усилил музыкальными средствами этот важный пласт романа. Так, женское субъективно-рефлексирующее, пассивное начало представлено в первом Откровении, мужское объективное, активно-действенное – во втором. В большой степени на противопоставлении этих двух доминирующих архетипов строится драматургия оперы и каждого из ее разделов, компенсируя отказ от сквозного развития сюжета. Рассмотренная в таком ключе, опера обретает драматургическую идею - стержень: изживание доминирующих человеческих архетипов Матери и Отца и переход через ритуал инициации в новую жизнь, которая оказывается ...сном. Тем самым на основе архетипической интерпретации предстают драматургически связанными три литературных отрывка, объединенных не только образом Атех, но и единой идеей.

Помимо этого, об уровне архетипического (как проявлении «коллективного бессознательного») в художественном произведении свидетельствует присутствие целого мифологического среза в его содержании, либо его отдельных важнейших компонентов, таких как ритуал или ритуальность, сакрализация и т.п. Важнейшая для ритуала тема жизни и смерти решается авторами оперы не в каком-то одном ключе – христианском, иудейском или исламском (хотя в романе объявлены эти три философско-религиозные позиции), а скорее в мифологическом, в духе «вечного возвращения» (М.Элиаде). Постановщики спектакля именно так истолковали, например, третье Откровение Атех: сон – смерть, репетиция жизни; жизнь – игра, репетиция смерти.

¹ Эта проблема поднималась ранее автором данной статьи: Чобану-Сухомлин, И. «Атех или откровения хазарской принцессы». Персонаж культового романа на молдавской сцене // Кодры. Молдова литературная. 2005. № 3-4. С. 238-256.

В музыкальном отношении партитура оперы проникнута краткими мотивами на основе устойчивых архетипических интонаций, которые бесконечно обыгрываются, варьируются, рекомбинируются, «перерождаются», в зависимости от контекста.

Частые параллели к обрядам инициации, оттенок сакральности, связанный с ритуалами, в какой-то мере обусловлен литературным материалом: исчезнувший народ, история которого теряется в глубине веков. Поэтому обращение композитора, в том числе к архаичным формам музыкальной материи, отсылает к эпохам домотеистических верований. Сама древность и таинственные обстоятельства истории сакрализируют сущность музыкально-сценического решения.

Имя Атех на иврите содержит три буквы: At'h - алеф, тет и хе (Aleph, Teth и He), без огласовки гласной буквы, пропускаемой при написании, но озвучиваемой при произнесении. Три буквы в имени из четырех фонем, три книги, собранные под одной обложкой четвертой – «Хазарского словаря» М.Павича. В истории искусств трудно найти автора – композитора, художника, музыканта, который не был бы притянут мощным силовым полем Книги Книг и не оставил современникам и потомкам свой комментарий. Не избежали этого и М.Павич, и вдохновленный его романом Г.Чобану.

Моноопера «Атех или Откровения хазарской принцессы» Г.Чобану стала тем четвертым, после иудейского, христианского и исламского, музыкальным ликом Атех, который порожден всеми предыдущими описаниями романа, но не сводится к ним. Именно в этом образе, в процессе разнообразных ритуалов композитор выводит ее к нам, в нашу современность, из туманящегося зазеркалья древности, этнически сложного контекста, исторически недостоверного фона, - в галерею героинь моноопер XX века, страдающих, проживающих на наших глазах сложные моменты личной биографии, хрупких, но духовно сильных женщин, артистических личностей.

*Сосна Борис,
доктор права, и.о. профессора*

СУДЕБНАЯ ЗАЩИТА ПРАВА НА ТРУД ГРАЖДАН МОЛДОВЫ И НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДАННОЙ ЗАЩИТЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ

Роль суда в защите прав граждан на труд постепенно повышается¹. Конституция РМ гарантирует право на судебную защиту. Так, право на свободный доступ к правосудию установлено в ст. 20 Конституции Республики Молдова, утвержденной 29.07.1994 года.

Любое лицо имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае нарушения его прав, свобод и законных интересов (часть (1) ст. 20 Конституции РМ).

Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию (часть (2) ст. 20 Конституции РМ). Право на защиту установлено ст. 26 Конституции РМ. Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод (часть (2) ст. 26 Конституции РМ)².

Отметим, что статья 22 Гражданского процессуального кодекса (ГПК) РМ закрепляет право национальных меньшинств (в том числе при рассмотрении трудовых споров) на равенство всех лиц независимо от гражданства, **расы, национальности, этнического происхождения**, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, места рождения, а также равенства всех организаций независимо от вида собственности и организационно-правовой формы, подчиненности, места нахождения и других обстоятельств. Статья 24 ГПК РМ закрепляет право на переводчика³.

¹ Строганов М. И. Право на труд и проблемы его судебной защиты на современном этапе. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 1996. С. 2-5.

² Конституция РМ. Кишинев, 2011.

³ Гражданский процессуальный кодекс РМ. Кишинев, 2011.

Право на труд заключается в праве на получение гарантированной работы с оплатой труда в соответствии с его количеством и качеством и не ниже установленного государством минимального размера, - включая право на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием¹.

Право на труд нарушается, в частности, в случаях: необоснованного отказа в приеме на работу; незаконного перевода на другую работу; незаконного увольнения с работы; причинения вреда здоровью работника либо его смерти вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; задержки выплаты заработной платы и других сумм, причитающихся работнику; задержки выдачи трудовой книжки при увольнении.

В случае нарушения права на труд работник может обратиться в судебную инстанцию.

В случае необоснованного отказа в приеме на работу заинтересованное лицо вправе предъявить в суд исковое заявление о понуждении к заключению индивидуального трудового договора и взыскании с работодателя материального и морального ущерба, причиненного необоснованным отказом в приеме на работу.

При рассмотрении таких индивидуальных трудовых споров судебные инстанции руководствуются ст. 8, 47, пунктом е) ст. 76, пунктом d) ст. 78, ст. 187, 247, 329, 330, 348, 256, 388 Трудового Кодекса (ТК) РМ, законами РМ «О статусе депутата» от 07.04.1994 года № 39-ХІІІ, «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» № 1545-ХІІІ от 25.02.1998 года, «О профессиональных союзах» от 07.07.2000 года, «О подготовке граждан к защите Родины» № 1245-ХV от 18.07.2002 года, а также Гражданским процессуальным кодексом (ГПК) РМ № 225-ХV от 30.05.2003 года.

Важным является защита конституционных прав в сфере труда в случае их дискриминации².

¹ Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А.Я. Сухарев. М., 1984. С. 275.

² Бережной В. А. Судебная защита конституционных прав в сфере труда в случае дискриминации //Трудовое право. 2005. № 10. С. 41- 47.

Часть (1) ст. 47 ТК РМ запрещает необоснованный отказ в приеме на работу, а часть (2) ст. 47 ТК РМ запрещает любое прямое или косвенное ограничение прав либо установление прямых или косвенных преимуществ при заключении индивидуального трудового договора в зависимости от пола, **расы, национальности**, вероисповедания, места жительства, политических убеждений или социального происхождения¹.

Данная норма носит декларативный характер, т.к. отсутствует надежный механизм её реализации.

Для того, чтобы в наибольшей степени исключить дискриминацию при приеме на работу, запрещенную ст. 8 и 47 ТК РМ, следует, по нашему мнению, предусмотреть, что прием на работу в государственные предприятия и предприятия с преимущественно государственным капиталом должен осуществляться только на основе конкурсного отбора.

Такая норма позволит в максимальной степени исключить дискриминацию (в том числе национальных меньшинств) при приеме на работу. Следует учитывать, что законы обязывают работодателей принимать на работу определенных физических лиц – бывших работников предприятий.²

Пункт е) ст. 76 ТК РМ обязывает работодателя приостановить действие индивидуального трудового договора в случае призыва на срочную военную, сокращенную военную или гражданскую службу.

Согласно ст. 46 закона РМ «О подготовке граждан к защите Родины» № 1245-ХV от 18 июля 2002 года за работником, призванным для исполнения срочной военной, сокращенной военной или гражданской службы, сохраняется прежнее рабочее место (должность). Работодатель обязан предоставить этому работнику прежнее место работы (должность).

По нашему мнению, данный закон не должен распространяться на частные предприятия, ибо государство не должно предоставлять гарантии за счет частных предпринимателей. Поэтому следует внести соответствующие изменения в вышеуказанный закон.

¹ Трудовой Кодекс РМ. Кишинев, 2011.

² Сосна Б.И., Романдаш Н.Т., Горелко Н.А., Баурчулу А.П. Трудовые споры. Учебно-практическое пособие. Кишинев, 2004, С. 61-64, 199, 200-203.

Данный закон не устанавливает, в течение какого срока после окончания военной службы бывший работник имеет право требовать от работодателя предоставления ему прежнего места работы. Такой пробел, по нашему мнению, следует устранить, установив, что это право может быть предоставлено, если работник обратился к работодателю не позднее 1 месяца после окончания военной службы.

Согласно пункту d) ст. 78 ТК РМ действие индивидуального трудового договора приостанавливается в случае занятия выборной должности в органе публичной власти, профессионального союза или патроната.

Согласно ст. 187 ТК РМ работнику, индивидуальный трудовой договор которого был приостановлен в связи с избранием его на выборную должность согласно действующему законодательству (пункт d) части (1) ст. 78 ТК РМ), после прекращения его полномочий на выборной должности предоставляется прежняя работа (должность), а при ее отсутствии - другая равноценная работа (должность) на том же либо, с согласия работника, на другом предприятии.

Ни ТК РМ, ни закон РМ «О статусе депутата» от 07.04.1994 года, ни закон РМ «О профессиональных союзах» от 07.07.2000 года не устанавливают, в течение какого срока после окончания полномочий депутату Парламента или лицу, избранному в профсоюзный орган, должна быть предоставлена прежняя должность.

Этот пробел, по нашему мнению, следует устранить дополнив ст. 187 ТК РМ частью (2), согласно которой прежняя работа (должность) предоставляется, если работник обратился к работодателю не позднее, чем в одномесячный срок после истечения выборных полномочий.

Согласно ст. 11 закона РМ «О порядке возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями органов уголовного преследования, прокуратуры и судебных инстанций» № 1545-ХІІІ от 25.02.1998 года работодатель должен предоставить работнику, уволенному в связи с незаконным осуждением либо отстраненному от работы в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности прежнюю работу (должность), а при невозможности ее предоставить в связи с ликвидацией предприятия или сокращения

численности им штата работников - предоставить другую равноценную работу (должность). Прежняя работа (должность) должна быть предоставлена не позднее одного месяца со дня обращения реабилитированного работника, если он обратился с требованием о предоставлении прежней работы не позднее трех месяцев со дня получения им уведомления о вступлении в законную силу оправдательного приговора или вынесения постановления о прекращении уголовного дела.

В случае признания отказа в приеме на работу, необоснованным судебная инстанция выносит решение, обязывающее работодателя заключить с истцом индивидуальный трудовой договор со дня его обращения к работодателю с заявлением о приеме на работу, и взыскивает с работодателя средний заработок со дня обращения с заявлением о приеме на работу по день вынесения решения судебной инстанции. Кроме этого, судебная инстанция может взыскать с работодателя и моральный ущерб согласно ст. 329, 330 ТК РМ.

Индивидуальные трудовые споры работников, незаконно переведенных на другую работу или незаконно уволенных, рассматриваются судами с учетом ст. 68-74, 81-90, 183-186, 206-211, 251, 257, 388 ТК РМ, других законов и подзаконных нормативных актов. В случае признания перевода на другую работу или увольнения незаконным судебная инстанция отменяет приказ о переводе на другую работу или об увольнении, восстанавливает работника на работу, возмещает ему материальный и моральный ущерб, причиненный незаконным переводом или увольнением.

При этом работодатель в соответствии с частью (2) ст. 89 ТК РМ обязан доказать законность и привести основания перевода или освобождения работника. Работник может предоставлять доказательства незаконности перевода на другую работу или увольнения.

Например, работник, уволенный по сокращению штата, может ссылаться, что работодатель не предложил ему перевод на другую работу, несмотря на имеющееся вакантное место, и просить суд истребовать у работодателя приказы о приеме на работу, изданные со дня извещения работника под расписку за два месяца до увольнения по сокращению штата по день издания приказа об увольнении.

В случае признания перевода на другую работу или увольнения незаконным наступают последствия, предусмотренные ст. 90 ТК РМ.

При восстановлении на работе работника, незаконно переведенного на другую работу или незаконно освобожденного от работы, работодатель обязан возместить ему нанесенный ущерб.

Возмещение работодателем ущерба, нанесенного работнику, включает:

а) обязательную компенсацию за весь период вынужденного отсутствия на работе в размере не менее средней заработной платы работника за этот период;

б) возмещение дополнительных расходов, связанных с обжалованием перевода на другую работу или освобождения от работы (консультация специалистов, судебные расходы и др.);

с) возмещение причиненного работнику морального ущерба.

Размер суммы возмещения морального ущерба определяется судебной инстанцией с учетом оценки действий работодателя, но не может быть меньше среднемесячной заработной платы работника.

Вместо восстановления на работе стороны могут заключить мировое соглашение, а в случае спора судебная инстанция может взыскать с работодателя в пользу работника с его согласия дополнительную компенсацию, помимо сумм, указанных в части (2) ст. 90 ТК РМ, в размере не менее трех его средних месячных заработных плат.

Срок исковой давности по таким искам 1 год.

Индивидуальные трудовые споры, возникающие в связи с повреждением здоровья или смертью работника вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания, рассматриваются в соответствии со ст. 196 ТК РМ, законом РМ «О страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» № 756-XIV от 24.12.1999 года, Гражданским кодексом РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года, др. законами и подзаконными нормативными актами.

При рассмотрении споров о задержке выплаты заработной платы и других сумм, причитающихся работнику, судебные инстанции должны руководствоваться ст. 128-150, 152-165, 329, 330, 332, 353-

355 ТК РМ. При этом следует учитывать, что ст. 332 ТК РМ установлен предварительный досудебный порядок рассмотрения такого рода индивидуальных трудовых споров.

Письменное заявление работника о возмещении материального и морального ущерба подается работодателю. Работодатель обязан зарегистрировать заявление работника, рассмотреть его, издать соответствующий приказ (распоряжение, решение, постановление) в течение 10 календарных дней со дня регистрации заявления и довести его до сведения работника под расписку.

Если работник не согласен с приказом (распоряжением, решением, постановлением) работодателя либо если приказ (распоряжение, решение, постановление) не был издан в срок, предусмотренный частью (1) ст. 332 ТК РМ, работник вправе обратиться в судебную инстанцию для разрешения возникшего индивидуального трудового спора.

Задержка выплаты заработной платы и других выплат влечет штрафную ответственность, установленную частью (2) ст. 330 ТК РМ.

В случае задержки по вине работодателя выплаты заработной платы, отпускного пособия, выплат в связи с освобождением или других выплат, причитающихся работнику, ему выплачиваются дополнительно за каждый день просрочки 0,1 процента от суммы, не выплаченной в срок.

При разрешении споров об истребовании трудовых книжек и взыскании среднего заработка за время их задержки и морального ущерба судебные инстанции руководствуются ст. 151, 329, 332, 353-355 ТК РМ.

Судебная защита права на труд имеет следующие особенности.

1. Работники – истцы освобождены от уплаты государственной пошлины и расходов, связанных с рассмотрением дела (ст. 353 ТК РМ).

2. Для обращения работников в судебные инстанции установлены следующие сроки исковой давности: а) один год со дня, когда работник узнал или должен был узнать о нарушении своего права; б) три года со дня возникновения соответствующего права работника, если предметом спора являются выплаты, связанные с заработной платой или иные выплаты, причитающиеся работнику.

3. Суд первой инстанции должен рассмотреть индивидуальный трудовой спор в срок, не превышающий 30 рабочих дней со дня регистрации заявления о разрешении индивидуального трудового спора.

4. Индивидуальные трудовые споры могут быть рассмотрены судами первой, второй и третьей инстанции.

Решение суда первой инстанции (секторального или муниципального) может быть обжаловано в апелляционном порядке в суд второй инстанции, т.е. в соответствующую апелляционную палату.

Определение апелляционной палаты может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшую судебную палату РМ.

Судебной защите права на труд в известной мере препятствуют отдельные недостатки нашего законодательства.

1. Доступу в Высшую судебную палату РМ препятствуют часть (2) ст. 431, ст. 43, часть (2) ст. 439, ст. 440 ГПК РМ.

Согласно части (2) ст. 431 ГПК РМ решение о допустимости кассационной жалобы принимается составом из трех судей, назначенных председателем соответствующей коллегии Высшей судебной палаты.

Согласно ст. 433 ГПК РМ кассационное заявление считается недопустимым в случае, если: а) кассационная жалоба не соответствует основаниям, предусмотренным частями (2) и (3) ст. 400 ГПК РМ, или является явно необоснованной; б) кассационное заявление подано по истечении срока, предусмотренного ст. 434 ГПК РМ; в) кассационное заявление подано неуправомоченным лицом; г) кассационная жалоба подана противоправно или подана повторно после ее рассмотрения.

Данная норма препятствует рассмотрению по существу многих кассационных жалоб, т.к. не считает допустимой жалобы на нарушения части (1) ст. 400 ГПК РМ, позволяет отклонять «явно необоснованные жалобы» и жалобы, поданные «противоправно».

При этом согласно ст. 440 ГПК РМ решение о признании кассационной жалобы принимается тремя судьями без вызова сторон, что является нарушением принципа гласности судебного разбирательства, установленного ст. 23 ГПК РМ, и принципа непосредственности и устности судебного разбирательства, установленного ст. 25 ГПК РМ.

2. Судебной защите права на труд препятствуют также нормы Исполнительного кодекса РМ (ИК РМ), которые не запрещают поворот исполнения по индивидуальному трудовому спору.

Согласно части (1) ст. 154 ИК РМ в случае отмены решения, приведенного в исполнение, и вынесения после нового рассмотрения дела решения об отклонении иска полностью или частично либо определения о прекращении производства или об оставлении заявления без рассмотрения судебная инстанция по своей инициативе выносит решение о возврате ответчику всего того, что было с него взыскано в пользу истца по отмененному решению.

Согласно ст. 157 ИК РМ не допускается поворот исполнения по делам о взыскании алиментов, о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, а также в связи с потерей кормильца, кроме случаев, когда отмененное решение было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах¹.

Советское трудовое законодательство запрещало поворот исполнения по трудовым делам. Согласно ст. 229 КЗоТ МССР обратное взыскание с рабочего или служащего сумм, выплаченных ему по решению комиссии по трудовым спорам или постановлению профсоюзного комитета предприятия, учреждения, организации, при последующем ином рассмотрении трудового спора, а также сумм, выплаченных по судебному решению по трудовому спору, при отмене решения в порядке надзора, допускается только в тех случаях, когда отмененное решение или постановление было основано на сообщенных рабочим или служащим ложных сведениях или представленных им подложных документах².

Эту гуманную справедливую норму следует восстановить. Работник не должен страдать из-за судебных ошибок. Поэтому закон не должен заставлять работника возмещать полученные им на основании судебного решения от работодателя суммы. Поворот исполнения судебных решений по индивидуальным трудовым спорам должен быть запрещен.

¹ Исполнительный кодекс РМ. Кишинев, 2010.

² Комментарий к Кодексу законов о труде Молдавской ССР / Отв. ред. Негру Ф.П., Петров В.Н. Кишинев, 1989. С. 382

*Кушнир Жозефина,
доктор филологии*

ГУМАНИЗАЦИЯ МИФА В «ЕВРЕЙСКОМ» РОМАНЕ И В ДОКЛАДЕ Т. МАННА: ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С ТРИКСТЕРОМ ICH-FORM

Гуманизацию мифа как феномен огромной важности впервые выявил и обозначил Томас Манн.

Этот факт широко известен, реальность феномена интуитивно ощущается, и термин устойчиво вошел в научный оборот¹. Но зачастую и, пожалуй, не отдавая себе в этом отчета, исследователи воспринимают гуманизацию мифа как нечто достаточно банальное.

Соломон Апт (выдающийся переводчик и исследователь манновских текстов) постарался выявить и эту редуцирующую точку зрения на феномен², и его истинное значение. В статье «Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна)»³ С. Апт напрямую связывает манновскую интерпретацию «гуманизации мифа» с библейской «формулой» о двойном благословении – «небес свыше и бездны долу», которую Манн использует как «символический шифр». А «расшифровка» этой сокровенной «тайны» есть «тихая надежда Бога» на устремленность человека к особому единению с

¹ См., напр.: Heller A. Renaissance man. Thetford, Norfolk, 1984. С. 79; Hutchins, K. Returning myth to humanity: Thomas Mann and Joseph. California State University, 2005; Sedakova O. Freedom to Believe: Philosophical and Cultural Essays. Danvers, Massachusetts, 2010; Hughes K. Hesse's Use of Gilgamesh-Motifs in the Humanization of Siddhartha and Harry Haller // A Journal of Germanic Studies, 1969. V. 5. № 2. P. 129-140; Дирзен И. Эпическое искусство Томаса Манна. Мировоззрение и жизнь. М., 1981. С. 165.

² Это значение, которое «с ходу» очевидно для «любого читателя», но является редуцирующе-банальным, исследователь полагает таким: «Гуманизация мифа – это, по-видимому, человеческое, историчное и художественно убедительное осмысление его во всеоружии современных научных знаний» (см.: Апт С. Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна). Вопросы литературы. 1970. № 1. С. 133)

³ Апт С. Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна) // Вопросы литературы, 1970. № 1. С. 133-150.

Ним, которое есть раскрытие и выявление индивидуального начала и Бога, и человека. Причем в «личности автора» этот феномен находит наиболее полное свое воплощение, «ибо слово писателя – это его дело, это он сам»: у Манна происходит метонимически последовательное «уподобление рассказчика богу»¹, а посредством рассказчика – и уподобление Богу человека как такового, то есть сакрализация человеческой ипостаси индивидуального начала.

Значение открытий, которые «делал Томас Манн в своих гениальных переработках того, чем действительно был в истории миф как образцовая форма бытия»², стремился выявить и Карл Кереньи³, выдающийся специалист в областях мифологии и религии. Для него мифическое означало «откровение какого-то нераскрытого, как бутон, смысла»⁴, а действия Т. Манна таковы: «Кто раскрывает людям глаза на великие уроки игры между Богом и человеком, которые дает мифология, тот <...> оказывает воздействие очищающее и гуманизирующее»⁵.

С нашей точки зрения, гуманизация мифа – феномен очень значимый, характеризующийся высокой степенью универсальности, а потому требующий целенаправленного и всестороннего осмысления. Мы уже предпринимали исследования в этом направлении⁶. Удалось выявить следующее.

Гуманизация имманентна мифу – если понимать под ней процессы этизации и/или индивидуализации, происходящие в мифологическом сознании и соответственно наблюдаемые на примерах мифологического или же литературного, но генетически восходя-

¹ Там же. С. 137.

² Цит. по: Харитонов М. Миф и гуманизм // Вопросы литературы. 1999. Сентябрь-Октябрь. С. 160.

³ См.: Thomas Mann – Karl Kerényi. Gespräch in Briefen. Zürich. Rhein-Verlag, 1960.

⁴ Thomas Mann – Karl Kerényi... S. 151. Цит. по: Седакова О. Гермес: Невидимая сторона классики. В: Континент. Москва; Париж, 2002, № 114.

⁵ Цит. по: Харитонов М. Миф и гуманизм // Вопросы литературы. 1999. Сентябрь-Октябрь. С. 160.

⁶ См.: Кушнир Ж. Гуманизация мифа в прозе евреев Молдовы средствами мифопоэтики (XX век): к постановке проблемы // Сборник научных трудов Института иудаики. 2011. № 1. С. 65-75; она же. The Concept of Aesthetic Sense: its Connection with the Problematics of Pierre Menard, Author of the Quixote by J. L. Borges // „Itinerarii hispanice. Interculturalitatea prin prisma traducerii, lingvisticii și literaturii.”, Colocviu internațional. Chișinău: ULIM, 2011. P. 239-245.

щего к мифу материала; причем миф мы рассматриваем как особое концептуально-сюжетное обобщение законов Универсума, сущности Макрокосма, божества.

Существуют особые мифологические структуры, или схемы¹, которые «ведут» к его гуманизации самим фактом своего существования: такова их внутренняя природа. Поскольку они «предопределяют» движение – и, более того, движение в определенном направлении – их уместно называть «динамическими».

Мы выявили три динамических структуры и условно их обозначили: дихотомия *тотем/не-тотем*, или *небо (Рай)-жизнь / преисподняя (ад)-смерть*; миф о смехе; миф об отмене *не-тотема-смерти*, или миф о жертве².

Тотем есть все, единосущностное индивидуальному началу (жизнь, любовь, свет, свобода, творчество, Универсум etc.), и объединяет в себе – в качестве постулируемого тождества – жизнь и Рай, трактуемый как посюсторонняя позитивная бесконечность. *Тотем* характеризуется столь «постмодернистским» качеством, как множественная единичность. Ведь каждое индивидуальное начало единосущностно любому другому индивидуальному началу, Божьему в том числе.

А *не-тотем* есть все, противосущностное индивидуальному началу: смерть, ее аналоги (вечная разлука с любимыми, разрушение, ненависть, убийство etc.) и места ее локализации (преисподняя, ад).

Концепт, обозначаемый *тотем/не-тотем*, de facto предписывает отмену смерти (один из аспектов гуманизации мифа), постулируя, что у смерти нет ничего своего: все ее локусы, все ее адепты

¹ Т. Манн говорит о «вневременной, первобытной схеме мифа» (Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 712).

² См. также: Кушнир Жозефина. «Гита Говинда (Песнь о пастухе)» Елены Кушнир: аспект эстетического смысла. Славянские чтения: Материалы Международной научно-теоретической конференции. Вып. 6. Кишинев, 2011. С. 175-182. Теоретической основой выявления указанных структур послужили труды немалого числа выдающихся ученых. Подчеркнем, однако: открытие дихотомии *тотем/не-тотем* в архаическом мифологическом сознании принадлежит Ольге Фрейденберг; мы выявили и реактуализировали это открытие, а также развили его, экстраполировав на постархаическое мифологическое сознание, с учетом введенного Карлом Ясперсом понятия «осевого времени», или *Achsenzeit*, тоже нами экстраполированного.

– краденые, насильственно отторгнуты ею у Рая и подлежат возвращению.

Отмена может осуществляться посредством «механизмов», восходящих к мифу о смехе (самоаннигиляция *не-тотема* в смеховом пространстве) и/или к мифу об отмене *не-тотема-смерти*, схема которого такова. Протагонист перед лицом *не-тотема-смерти*, совершает выбор. Если выбор «правильный», а именно: герой всеми силами стремится отменить смерть, – он остается жив или воскресает и вдобавок награжден *приростом бытия*. Если выбор «неправильный», а именно: герой, не стремясь отменить смерть, просто хочет от нее чем-то попользоваться, – он гибнет, а награду не получает. Изредка встречающаяся вариация: он все-таки неожиданно оказывается спасен (эффект апокатастазиса¹).

Все три динамические структуры богатейшим образом представлены в манновской тетралогии. Мы, однако, ограничимся лишь одним из аспектов указанной проблематики, рассмотрев взаимосвязь между гуманизацией мифа и неявным манновским персонажем – трикстером Ich-Form.

Напомним, при каких обстоятельствах и как именно озвучивает Манн информацию о гуманизации мифа.

Он делает это в докладе, посвященном роману «Иосиф и его братья» и прочитанном в вашингтонской Библиотеке конгресса США 7 ноября 1942 года. Другими словами, в то самое время, когда нацисты успешно и убедительно усердствуют в совершении почти невысказанных массовых преступлений против духа (он же этика) в обеих его ипостасях: против индивидуального начала (человека) и против универсального (мифа).

В частности, евреев нацисты уничтожают последовательно и массово. Напомним: евреи, – это люди, наследующие маленькому сообществу последователей Моисея, которые приняли 10 заповедей, т.е. фактически первыми в мире обожествили этику. Именно идея о том, что в основе мира находится этика, она же любовь, и составля-

¹ Апокатастазис у Оригена – идея о всеобщем спасении, т.е. о конечном спасении всех духовных существ, включая падших ангелов и самого дьявола. Бердяев пишет: «Когда Ориген сказал, что Христос останется на кресте и Голгофа продолжится до тех пор, пока хоть одно существо останется в аду, он выразил вечную истину» (Бердяев Н. О назначении человека. М., 1993. С. 234).

ла, мы полагаем, их главное философское открытие, а не сам монотеизм как таковой (ведь единственный Бог, в принципе, может быть и злым Богом).

А миф – в истинном своем качестве, – к этому моменту, как могло показаться, нацистами практически уничтожен вообще: подчинен «приемам человеконенавистническим и антигуманистическим»; представляется чуть ли не естественным их «оружием», бесчестным «средством для достижения их грязных целей», «мутным потоком»¹.

В «загипнотизированной» преступлениями ноосфере ожидать приходилось скорее робких, почти не верящих в себя попыток спасти хоть небольшое из сферы духа (этики), нежели столь мощного духовного прорыва, как манновское открытие о гуманизации мифа.

Этот дар, который – в условиях столь духовно подавленной ноосферы – был неожиданным, вдобавок предлагается читателю трикстерски-замысловатым образом, посредством веселого и спасительного смехового «обмана».

«Обман» таков: под видом «серьезного» доклада о тетралогии автор *de facto* создает еще одно художественное произведение (или, во всяком случае, текст, весьма значительная часть которого есть художественное произведение), составляющее вкупе с тетралогией особый метатекст. В докладе происходит выявление и развитие того же, что и в тетралогии, эстетического смысла (гуманизация мифа), причем происходит это, в частности, через повествование о действиях героев: Ich-Form и Авраама.

Ich-Form – неявный, но очень значимый персонаж – рассказчик: «мы» – в романе, «я» – в докладе. Мы покажем, что он подчеркнуто-метонимически (так же, как манновский Иосиф) родственен манновскому Гермесу. Неявен он постольку, поскольку более или менее «закамуфлирован» под разнообразные «комментарии».

А «комментарии» в тетралогии используются автором исключительно как «художественный прием», как «средство», как решение «эстетической проблемы». И в основе «приема» – смеховое начало: «<...> здесь пущены в ход все средства языка <...> и даже приемы исторического комментирования <...>, но, несмотря на вполне серьезный подход к героям и их страстям, подоплекой всего

¹ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 706.

<...> является юмор. Юмором пронизаны, в частности, те места книги, где проглядывают элементы анализирующей эссеистики, комментирования, литературной критики, научности, которые, точно так же как и элементы эпоса и наглядно-драматического изображения событий, служат средством <...>. Здесь перед нами встает эстетическая проблема, которая часто занимала меня. Поясняющая и анализирующая авторская речь, прямое вмешательство писателя отнюдь не всегда противопоставлены искусству, – все это может быть элементом искусства, самостоятельным художественным приемом. Книга высказывает эту истину как нечто уже известное и руководствуется ею, комментируя даже самый комментарий. Книга комментирует и самое себя <...>. Пояснения входят здесь “в правила игры”, они представляют собой, по сути дела, не авторскую речь, а язык самой книги, в сферу которого они включены, это речь косвенная, стилизованная и шутливая»¹.

По типологии, разработанной нами в рамках концепции эстетического смысла², Ich-Form является благодетельным трикстером, т.е. персонажем, который генетически восходит к всемогущему божееству мифа о смехе и целенаправленно осуществляет судьбоносные благодеяния под видом плутовства.

Открытие гуманизации мифа, несомненно, принадлежит к числу таких благодеяний.

И Манн неявно «передает», «дарит» его своему герою, метонимически связанному с благодетельным смеховым божееством.

Цель Манна – утвердить связь открытия с универсальным началом, подчеркнуть объективность феномена, причем осуществить все это художественными средствами, что вполне естественно для писателя.

Поэтому автор избегает высказываний, которые грамматически «присвоили» бы открытие ему самому, литератору Т. Манну.

А именно, говоря об этом открытии, Манн тщательно избегает глагольных форм первого лица.

¹ Там же. С. 703.

² См.: Кушнир Ж. Триада эстетический смысл-мимесис-катарсис // Revista de Etnologie și Culturologie. Chișinău, 2008. Vol. 4. С. 183-188; она же. Еврейская тема и авторы-евреи в мировой литературе XX века: аспекты эстетического смысла. Кишинев, 2010. С. 4-7.

Он пишет: «В этой книге миф был <...> вплоть до мельчайшей клеточки языка гуманизирован – если потомки найдут в романе что-либо значительное, то это будет именно гуманизация мифа...»¹; а еще уподобляет сделанное в романе «бою», где «миф был выбит из рук фашизма», причем с мифом «произошло нечто вроде того, что происходит с захваченным в бою орудием, которое разворачивают и наводят на врага»².

Итак, манновский Ich-Form трикстерски спасает миф из рук фашизма и не только пользуется мифом, дабы победить это зло, но и выявляет – в том числе для «потомков», для будущего – феномен гуманизации мифа как таковой.

Ich-Form вносит свой метафизический вклад и в столь «несвоевременное» для 1942 года занятие, как открытое художественное соприкосновение с явно светлой сутью «духовного мира иудейства»: «Да, обращение к материалу из Ветхого завета, конечно, не было случайностью. Мой выбор, несомненно, стоял в скрытой связи с современностью, полемизировал с ней, шел наперекор известным тенденциям, внушавшим мне глубочайшее отвращение <...>: я имею в виду бредовые идеи расового превосходства, которые являются главной составной частью созданного на потребу черни фашистского мифа. Написать роман о духовном мире иудейства было задачей весьма своевременной, – именно потому, что она казалась несвоевременной»³.

Притом, что еврейской тематикой самой по себе тетралогия отнюдь не исчерпывалась: «все еврейское составляет в романе лишь его передний план»⁴.

Суть романа – воплощение гуманизации мифа, и там «все мифологии мира – еврейская, вавилонская, египетская, греческая – сплетаются в <...> пестрый клубок»⁵.

Выявим благодетельно-трикстерскую природу персонажа Ich-Form, а также метонимически связанных с ним Иосифа и «эталонного» Гермеса.

¹ Цит. по: Апт, С. Двойное благословение (заметки о стиле Томаса Манна) // Вопросы литературы, 1970. № 1. С. 133.

² Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 706.

³ Там же. С. 710.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 711.

Уточним, что типологически представляет собой манновский трикстер, предельным воплощением которого является Гермес.

Это младшее по отношению к Зевсу божество возникает перед читателем «опосредованно», через повествование в повествовании: о нем рассказывает Иосифу юный фараон Аменхотеп.

Рассказ, в общих чертах, таков. Новорожденный младенец Гермес похитил священных коров своего брата, солнечного бога Аполлона. Малыш хитроумно запутал следы, а двух говяд зажарил у реки и немедленно съел. Когда разъяренный Аполлон потребовал у Зевса справедливости, маленький хитрец отрицал свою вину: ему, мол, интересны не говяды; и он знать ничего не знает о воровстве; у него «совсем другие заботы: сладкий сон, материнское молоко, пеленки, чтобы укутать плечи, да теплые омовения»¹. Он просил Зевса защитить его, ребенка, от наветов; «но при этом одним глазом подмигивал отцу, который в конце концов громко рассмеялся»² и не стал наказывать наглеца, а лишь приказал ему вернуть коров брату. Когда Аполлон обнаружил недостачу, его гнев вспыхнул с новой силой. А Гермес принялся играть на лире (которую перед тем смастерил из черепашьего панциря), и играл столь сладостно, что солнечный бог прекратил браниться и стал просить, чтобы малыш подарил ему лиру, а всех говяд пусть оставит себе. Лира досталась Аполлону – и «навек»³.

Выявим «схему мифа»⁴, разрабатываемую Манном в этой истории. Получается следующее.

Гермес ставит своей целью вовсе не получение говяд – воровством или путем обмена.

Цель «доброго волшебника»⁵ (так устами Аменхотепа характеризует Гермеса автор) была совсем иной, а именно: даровать Аполлону лиру так, чтобы тот ощутил ценность дара, ради которого с легкостью исчезает даже столь законный гнев.

И Гермес цели достиг – под видом плутовства и не без помощи старшего божества: Гермес смеховым образом апеллирует к Зевсу и

¹ Там же. С. 397.

² Там же. С. 398.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 712.

⁵ Там же. С. 399.

тот ему подыгрывает. Старший бог дает меньшему возможность сделать следующий «ход» в щедрой игре, в божественно-безупречном выполнении функции культурного героя.

Дабы читатель эту схему мифа – смеховую историю о волшебном подарке под видом плутовства – принял к сведению, чтобы по ошибке не счел историей о плохо удавшейся плутне и чтобы всегда распознавал ее впредь, Манн ее демонстративно дублирует.

А именно: каторжник Иосиф предстает перед лицом фараона, разгадывает его сны и далее ведет общение так, что взамен пожизненной каторги (он приговорен из-за поклепа, возведенного женой Потифара) за какой-нибудь час обретает положение второго лица в государстве после фараона.

И без того, что можно назвать благодетельным «остроумием»¹ или «хитростью», здесь дело не обошлось.

Мать Тейе (мать Аменхотепа) открыто идентифицирует Иосифа как сходное с Гермесом существо и ждет от него спасительной помощи сыну. Она говорит Иосифу: «Передо мной нечего прикидываться ребенком <...>. Я женщина хитрая, передо мной не стоит напускать на себя невинность. “Сладкий сон и материнское молоко, пеленки да теплые омовения” – это твои заботы, так, что ли? Не морочь мне голову! Я ничего не имею против хитрости, я ценю ее <...>. Да, служи и помогай ему (Аменхотепу – Ж.К.) <...>. Обещаешь ли ты это матери? Знай, этот ребенок доставляет много хлопот и тревог – впрочем, ты это знаешь. Ты мучительно умен <...>»².

Иосиф действительно выполняет все, обещанное фараону, т.е. совершает по отношению к огромной стране (и к своим близким, среди которых – прародители Шилоха-Христа) судьбоносное благодеяние: спасает всех от грядущего многолетнего и убийственного голода.

Напомним: именов «Маленький Бог», или «Иагу – маленький» жалуется Всевышний Иосифа в самом нескромном из его снов³.

¹ Отметим характерную для тетралогии деталь: там «остроумие обладает природой гонца на посылках» (там же. Т. 1. С. 103), т.е. равнозначно Гермесу, и вдобавок является контекстуальным синонимом благочестия. Так, Иаков говорит юному Иосифу: «Ты умен, <...> Иашуп, сын мой. Голова твоя внешне красива и прекрасна, <...> а внутри полна остроумья и благочестья» (там же. С. 100).

² Там же. Т. 2. С. 432-433.

³ Там же. Т. 1. С. 375.

Не довольствуясь, однако, метонимическим приравнением Иосифа к Гермесу, автор в докладе приравнивает их буквально: «<...> он (Иосиф – Ж. К.) явственно оборачивается Гермесом»¹.

В романе, таким образом, утверждается некая «схема мифа», где трикстер, обладающий признаками младшего божества, совершает в форме плутовства – и не без помощи божества старшего – судьбоносное благодеяние, близкое к всеобщему спасению.

Та же «схема» повторяется в докладе; действующее лицо – Ich-Form. А Зевсом (Юпитером) для Ich-Form является Гете: он в старости был «Юпитером, в котором <...> сочетались царственная величавость и отеческая доброта»².

Ich-Form демонстративно увязывает свое намерение развернуть библейский рассказ о Иосифе со словами Гете: «появляется искушение изложить его подробнее, дорисовав все детали»³.

Далее Ich-Form трикстерски⁴ заявляет: «Но что значит разработать до мелочей изложенное вкратце? Это значит точно описать, претворить в плоть и кровь, придвинуть поближе нечто очень далекое и смутное, так что создается впечатление, будто теперь все это можно видеть воочию и потрогать руками, будто ты наконец раз и навсегда узнал всю правду о том, о чем так долго имел лишь очень приблизительные представления»⁵.

Утверждение Ich-Form о том, что в своей тетралогии он всего-то навсего намеревался дорисовать детали с родительского, зевсо-гетевского наущения и благословения, типологически соответствует гермесовскому подмигиванию Зевсу.

На самом же деле его задачей при создании романа было воплощение упомянутой «всей правды», она же истинная реальность, результат совместных действий человека и бога.

¹ Там же. Т. 2. С. 710.

² Манн Т. Собр. соч.: В 10 тт. Т. 10. М., 1959-1961. С. 411.

³ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 702.

⁴ «Саморазоблачительными» – но отнюдь не исчерпывающе – в этом смысле оказываются слова, сказанные Т. Манном в 1955 г., уже на пороге смерти: «Что ж, искусство – это всегда лишь дар, неустанно предлагаемый людям, <...> целью искусства как силы, делающей жизнь мощнее и выше, является именно радость <...>» (цит. по: Адмони В., Сильман Т. Томас Манн. Очерк творчества. Л., 1960. С. 350).

⁵ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 702-703.

Соответствующий мотив присутствует также в диалоге Рувима и Иосифа о Рахили, которая умерла, и это так «в действительности. Но правда не такова»¹.

Обретенную «истину» – то, «что давно уже постиг и свершил разум» – и падшую «действительность» современной «политической, социальной и экономической жизни народов» Ich-Form противопоставляет и в докладе².

Поскольку «значительным» в романе, по мнению автора, является «именно гуманизация мифа», то она, судя по всему, тождественна этой «всей правде», или «истине».

На их тождество указывает, в частности, эпизод, «порождающий» весьма не случайную для Ich-Form и повторяющуюся формулу, суть которой максимально четко проговаривается в третий раз: «песня и правда – это одно и то же».

Рассмотрим эпизод подробнее. Немолодые братья Иосифа везут старому отцу весть о том, что «мальчик жив». Братья опасаются, как бы отец не упал замертво, если донести до него весть неосторожно. Они находят решение, увидев бегущую навстречу Серах, дочку одного из них, которая одарена умением слагать песни. Братья поручают девочке пропеть Иакову песнь, что его любимый сын на самом деле жив, «чтобы правда предстала перед ним в облике песни»; и «даже если он не поверит, что эта песня – правда», то постепенно, когда к пению Серах присоединятся и их слова, «он волей-неволей поймет, что песня и правда – это одно и то же, как поняли мы, хоть и с величайшим трудом, что фараонов хлеботорговец – это тот же человек, что и брат наш Иосиф»³.

Присовокупим к этому слова Иакова, обращенные им к певунье Серах, когда он еще не позволил себе поверить в возглашаемую песней весть: «Дозволено ли петь и вещать о делах, не имеющих никакого отношения к действительности <...>? Какая-то доля разумного должна же быть и в прекрасном, иначе оно становится просто глумлением над душой»⁴.

И «певучий» ответ девочки:

¹ Там же. Т. 1. С. 400.

² Там же. Т. 2. С. 714-715.

³ Там же. С. 610.

⁴ Там же. Т. 2. С. 617.

Песня в правду обратилась,
Жизнь с поэзией слилась!

<...>

Песнь моя прекрасна и правдива,
Я пою: твой мальчик жив!¹

Таким образом, «правдой» оказывается «песня», причем песня об отмене смерти любимого, отмене вечной разлуки с ним (гуманизация мифа).

Напомним: «песня» – а также «истории», «предание», «прекраснословная беседа» пастухов² – в романе есть контекстуальный синоним мифа.

Этим важным, но «отрицательным» – отмена смерти – содержанием «правда» (гуманизация мифа) у манновского трикстера Ich-Form отнюдь не исчерпывается.

А в своем «положительном» содержании «правда» «озвучена» Иосифом – равнозначным Гермесу метонимическим двойником трикстера Ich-Form.

И ее содержание оказывается метонимическим тождеством, куда входят: божественная свобода индивидуального начала, которое одно только и может освятить собой «традицию»; доброта (снисходительность) и предусмотрительная мудрость, трикстерски не чуждые шутке и озорству (лукавству)³; красота (прелесть); искусство (лира).

Продемонстрируем, как это тождество формируется в тексте.

Иосиф держит речь перед фараоном: «<...> форма и традиция осуществляются не иначе как через “я”, не иначе как через единично-частное, которое, по-моему, и накладывает на них печать божьего разума. Ибо традиционные образцы идут из глубины, что внизу, и нас связывают. А “я” от бога и принадлежит духу, а дух свободен. Для цивилизованной жизни связывающие нас дольные образцы должны преисполниться божественной свободой нашего “я”, и не

¹ Там же.

² См., напр.: Там же. Т. 1. С. 70, 109-112, 289, 292.

³ Юпитер-Гете говорит у Манна: «Ирония – это та крупинка соли, которая и делает кушанье съедобным» (см.: Манн Т. Собр. соч.: В 10 тт. Т. 2. М., 1959-1961. С. 432).

может быть цивилизации без того и другого»¹.

«Мудрость и снисходительность – они казались Иосифу идея-ми-сестрами, которые попеременно носили одну и ту же одежду и носили даже общее имя – имя доброты»².

«– <...> Фараону и впрямь подобает держать в руках знак прелести и доброты.

А сказал он (Иосиф – Ж. К.) это потому, что письменным знаком египетского слова “ноферт”, которое переводится как “пре-лесть” и “доброта”, служит лютня.

– Я вижу, – ответил царь, – что ты разбираешься в искусствах Тота <...>. Я думаю, что это связано с достоинством “я”, в котором осуществляется вяжущий образец глубины. Но эта штука обозначает не только прелесть и доброту, но и <...> лукавство одного чужеземного бога (Гермеса – Ж.К.), который доводится <...> ипостасью Ибисоголовому и еще ребенком изобрел этот инструмент»³.

В заключение продемонстрируем еще один поразительный эпизод гуманизации мифа – трикстерскую «выходку» Ich-Form, которая следует все той же по-гермесовски апеллирующей к Зевсу-Гете «схеме мифа» и, насколько нам известно, никем до сих пор не отмечена.

Ich-Form словоохотливо сообщает читателю: есть, мол, «признак, позволяющий определить природу того или иного произведения; <...> этот признак – книги, которые его автор особенно охотно читает во время работы над ним, <...> в которых он видит старших сородичей своих собственных планов и замыслов»; и таковыми, в годы работы над «Иосифом», были «Тристрам Шенди» Стерна и «Фауст» Гете; чтение Стерна «шло на пользу» смеховому началу в

¹ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 394. В тетралогии, таким образом, «перевернуты» привычные представления о божественности священной традиции, которая, оказывается, есть принадлежность бездны и божественна лишь постольку, поскольку освящена «единично-особенным» (там же). Цельность же, предписываемая человеку, соответствует тому двойному благословию, которого сподобился сам Иосиф: «благословен от неба и от бездны, что внизу» (там же. С. 641).

² Там же. Т. 1. С. 691.

³ Там же. Т. 2. С. 396.

«Иосифе»; а «Фауст», «этот потрясающе дерзкий эксперимент», проливал «свет на тайную нескромность» помыслов Ich-Form¹.

Наши наблюдения за мощно гуманизирующей миф «нескромностью» «Фауста» и «Иосифа» дали нам возможность заметить следующее: трикстерски-благодетельную творческую работу над теми библейскими эпизодами, которые, странным образом «выпадая» из гуманизирующей, многократно себя подтверждавшей «схемы мифа», представляются нам случайными искажениями первоначальной мифологической основы.

Скорее всего, эти искажения обязаны своим существованием первоначальной «слитности» мифологического языка.

Когда-то, видимо, был единственный способ сообщить: протагонист, решительно отказавшийся – даже по требованию божества! – заколоть дитя, действовал в абсолютном соответствии с желаниями высшего божества; и Бог за этот подвиг (за отважную отмену *не-тотема*) удостоил Авраама мощного обетования (прироста бытия).

Архаический язык, дабы ясно выразить главную мысль: такое убийство явилось бы мерзостью перед лицом Бога, – вынужден был «рисовать» следующую «картинку». Бог посылает ангела, чтобы «удержать руку» протагониста. Но тогда получается, что протагонист руку все-таки занес! А это – принципиально другой вариант истории: о несправедном выборе, всегда кончающемся бесславной гибелью протагониста, и никогда – его апофеозом.

Вероятно, архаическое мифологическое сознание, еще «близкое» к первоначальной «слитности» языка (тогда, например, понятия «проклятый» и «священный» обозначались одним словом), умудрялось «прочитать» этот эпизод адекватно: как Божье «табу» на убийство.

Современное же сознание, начисто позабывшее архаические тонкости, становится перед эпизодом в тупик. Или, что еще хуже, начинает – иногда не без таланта и жара (см. концепт Кьеркегора) – развивать теологические спекуляции, воспевающие покушение на

¹ Там же. С. 711.

такое убийство, которое, по логике мифа¹, на самом деле табуировано Богом.

Есть два адекватных варианта работы современного сознания с подобными эпизодами: научный и художественный.

При научном варианте выявляется – путем сравнения с аналогичными схемами мифа, путем внимательного изучения всего описывающего эпизод текста – неадекватность трактовки, воспевающей убийство. И восстанавливается «истинный» ход событий.

В случае с Авраамом – это решительный отказ протагониста от убийства мальчика, от того, чтобы вязать сына, класть на алтарь, заносить нож и т.п., – и демонстративное, взамен всего этого, принесение в жертву овна; и наконец апофеоз героя, когда Бог творит свое обетование и дает понять, что убийства не требовал и требовать не мог (это был, вероятно, морок).

А при художественном варианте создается литературный текст – своеобразный «перевод» сути мифологического эпизода на «язык» современности.

Это делает Гете в своем «Фаусте». С великолепной непринужденностью он «замещает» в «Прологе на небесах» одну историю «спора о человеке» (Иов) совершенно другой: она, мы полагаем, сообразно логике мифа, гораздо ближе к мифологическому «оригиналу», нежели первая.

Историю о сомнительном в своей жестокости испытании праведника (Иова) Гете заменяет историей о спасении грешника (Фауста), вариантом апокатастазиса; историей о Божьей уверенности в бессилии зла и величии человека. Напомним, Бог говорит Мефистофелю: садовник, сажая деревце, заранее знает, каков будет цвет и плод; и «беспокойный спутник» ничем в этом не помешает.

Манновский Ich-Form действительно «подражает» гетевской духовной работе, отважно гуманизирующей миф, т. е. выявляющей истинную его суть из «недопереведенной» на современный язык архаической слитности.

Ich-Form проделывает подобный трикстерский трюк с историей об Аврааме, и проделывает дважды.

¹ Термин, введенный Я. Голосовкером. См.: Голосовкер, Я. Э. Логика мифа. Москва: Наука, 1987.

В романе история возникает в трактовке юного Иосифа, который подает ее так: «Ведь он (Бог – Ж.К.) сказал ему: “Я царь баалов, бык Мелех. Принеси мне в жертву своего первенца!” Но когда Авраам приготовился принести его в жертву, господь сказал: “Посмей только! Разве я царь баалов, бык Мелех? Нет, я бог Авраамов, <...> и то, что я приказал, я приказал не затем, чтобы ты это сделал, а затем, чтобы ты узнал, что не должен этого делать, ибо это просто мерзость перед лицом моим, и кстати вот тебе овен”»¹. Другими словами, тот, кто требовал от Авраама детоубийства, назвался ему – в трактовке Иосифа – баалом, быком Мелехом, а не истинным Богом Авраамовым; причем герой извещен, чтобы никогда «не смел» повиноваться подобным приказам. И лишь с этой минуты, жестко запретив протагонисту такое жертвоприношение, Бог считает возможным заключить с ним союз.

А в докладе Ich-Form «сам» гуманизирует эту историю (выявляет ее истинный мифологический смысл), причем с непринужденностью, достойной Гете.

Сначала Ich-Form под видом своих излюбленных «комментариев» глубокомысленно задается вопросом: «Когда же наступил момент, в который человеческие жертвы стали считаться “скверной” и глупостью?».

Затем трикстер «невинно» сам себе отвечает: «Книга Бытия фиксирует этот момент в рассказе об Аврааме, который отказался заклать сына своего Исаака, заменив человеческую жертву животным. Здесь мы видим человека, уже настолько далеко ушедшего в познании бога, что он расстаётся с отжившим обычаем, выполняя волю божества, которое стремится приподнять – и уже приподняло нас – над подобными предрассудками. Благодетельство – это своего рода мудрость: мудрость перед богом»².

Эта трикстерская версия – о решительном отказе Авраама убить дитя – вполне совпадает с той, которую можно «вычислить» путем компаративистского научного анализа. Причем в тексте Ich-Form она возникает с невинностью общеизвестного факта, каким, по сути, и должна бы являться.

¹ Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 1. С. 103.

² Там же. Т. 2. С. 714.

Не случайно, видимо, Ю. Тынянов характеризовал одного из своих персонажей-трикстеров так: «Ложь его имела все достоинство искренности и под конец оказывалась правдой»¹.

А манновский трикстер Ich-Form (в докладе) не без удовольствия цитирует печатавшую «Иосифа» машинистку: «Ну вот, теперь хоть знаешь, как все это было на самом деле!» – и мгновенно добавляет: «Это была трогательная фраза, – ведь на самом деле ничего этого не было»².

Гуманизация мифа, осуществляемая великими художниками, совпадает в своей направленности с гуманизацией, имманентной мифу как таковому.

¹ Тынянов Ю. Сочинения: В 2-х тт. Ленинград, 1985. Т. 2. С. 290.

² Манн Т. Иосиф и его братья: В 2 тт. М., 1991. Т. 2. С. 703.

*Брик Евгений,
доктор экономики*

*Брик Марианна,
магистр религиоведения и социологии (Германия)*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ПРОЖИВАНИЯ ЕВРЕЕВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРУТО-ДНЕСТРОВСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Евреи проживают на территории, которая позже получила название Молдова, на протяжении уже примерно двух тысяч лет. Мы считаем, что для научных исследований исторических и этнографических проблем иудаики в данном регионе необходимо выделить и научно обосновать периодизацию пребывания евреев и создания еврейских общин.

По нашему мнению, можно выделить семь основных исторических этапов проживания евреев в данном регионе. Интересен тот факт, что на этой территории евреи появились раньше, чем она получила название Молдова, Бессарабия и т.д.

Первым мы считаем античный период, начиная от начала новой эры и заканчивая падением Римской империи. К этому времени относятся первые следы пребывания евреев в регионе: захоронения в Тире (южная Бессарабия, сегодня Одесская область Украины), захоронения на территории центра и юга Молдовы римских легионеров с надписями на иврите и т.п.

Второй этап начинается с падения Римской империи и длится до образования Молдавского государства. К этому времени относятся следы хазарского пребывания (хазары исповедовали иудаизм), проживание евреев в Генуэзских колониях, сообщение путешественников и т.д.

Третий этап охватывает период от образования Молдавского княжества до присоединения Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи в 1812 году.

Четвёртый этап включает период, когда Бессарабия входила в состав Российской империи, то есть с 1812 по 1917 годы.

С 1918 по 1940 годы Бессарабия находится в составе Румынского королевства, а в составе Украины образуется Молдавская АССР. Этот период времени мы выделяем в пятый хронологический этап.

С 1940 по 1991 год Молдова входит в состав СССР как одна из союзных республик - Молдавская ССР. Из данного периода, на наш взгляд, необходимо исключить три года: 1941 - 1944 гг., когда Бессарабия была оккупирована фашистскими войсками и еврейская община подверглась жесточайшему геноциду.

Последним, седьмым историческим этапом мы считаем современный период, начавшийся с 1991 года, когда была образована независимая Республика Молдова.

Античный период связан с появлением первых евреев на территории Европы. Первое упоминание относится к их присутствию в составе армии Ксеркса в 480 году до новой эры¹. Часть еврейского населения оседает на Балканах в древние времена и среди греков, фракийцев и мезийцев распространён еврейский прозелитизм².

На территории греческой колонии Тира (современный город Белгород-Днестровский в Одесской области, бывшая территория южной Бессарабии) найдены еврейские захоронения 20 г. новой эры, а также встречаются упоминания о евреях, проживавших в данном регионе с 40-х годов новой эры³.

После разрушения римлянами II храма многие евреи попали на территорию Дакии. Децебал разрешил им поселиться и выделил земли. Еврейские общины сохранились в период создания римских провинций Дакия и Мезия⁴.

Но в самой Римской империи в этот период также проживало много евреев, они были среди римских легионеров и даже высших офицеров. Встречались евреи и в римских легионах, которые сра-

¹ Габинский М.А. Сефардский язык. Кишинёв, 1992. С. 27.

² Аверинцев С. Греческая литература и ближневосточная «словесность». Москва, 1971. С. 234.

³ Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 12-13.

⁴ Клейман Р., Шихова И. Культурное наследие евреев Молдовы. Кишинёв, 2010. С.4

жались в Дакии или были там расквартированы. Их захоронения с надписями на иврите, изображением Миноры и звезды Давида встречаются в южных регионах Молдовы¹.

К моменту падения Римской империи еврейские общины в регионе уже существовали.

В период раннего средневековья среди кочевников, проходивших через территорию будущей Молдовы были и хазары. На берегах Днестра находились пограничные заставы хазар (в Хазарском каганате с VII века нашей эры основной религией становится иудаизм).

Евреи упоминаются среди народов, проживающих на побережьях Днестра, Прута и Дуная в раннесредневековых хрониках арабских путешественников. Интересно, что евреи – торговцы из Салоник, посетившие регионы нижнего Приднестровья, рассказывают о еврейских поселениях, жители которого говорят на славянском языке. Вероятней всего это славянско – еврейский язык Кнаанит.

В более поздний период еврейские общины упоминаются на территориях генуэзских колоний и торговых факторий, которые располагались в нашем регионе. Кроме того, уже к X веку нашей эры евреи проживали и имели свои общины на территории государств, окружающих наш регион. Торговые пути из Киевской Руси, Венгрии, Крыма проходили через территорию будущего Молдавского княжества и часть еврейских торговцев и ремесленников могли поселиться в прибрежных регионах Днестра, Дуная и Прута.

К моменту образования Молдавского княжества еврейская община на данной территории уже существовала.

Первое документальное упоминание о евреях в Молдавском княжестве относится к 1391 году, когда господарь Молдовы Роман I дал право евреям проживать во всех регионах Молдовы. Господарь предоставил торговые льготы иудейской общине. Данный документ (Хризобулла) также подтвержден господарём Александром Добрым.

Известно, что в окружение Штефана чел Маре были евреи, которые занимали должности врача, интенданта, телохранителя. Были даны ряд льгот еврейской общине на торговлю скотом.

¹ Брик Е. Указ. соч. С. 15.

Большинство господарей Молдовы относились нормально к еврейской общине. Исключением стал Пётр Хромой, который в 1579 году изгнал евреев из Молдовы, обвинив их в том, что они и армяне разоряют местных торговцев. Но в отличие от других государств Европы, изгнания в Молдове продолжалось недолго, уже в 1612 году евреям было разрешено вернуться.

В XVII веке казаки Богдана Хмельницкого появляются на территории Молдовы и в ряде городов происходит кровавая резня. Часть евреев покидает Молдову, многие становятся сторонниками лже-мессий Цви Саббатаи и Франка. Но еврейская община сохранилась и к концу XVIII века, еврейские общины существуют во всех городах и местечках. В начале XIX века, по результатам переписи 1803 года, мы знаем первую официальную цифру – в Молдове проживает 4000 евреев – плательщиков налога.

В 1812 году Пруто-Днестровское междуречье (с 1813 года – Бессарабия) входит в состав Российской империи, а в 1818 становится частью черты еврейской оседлости. Начинается приезд евреев в Бессарабию из других регионов России и европейских стран. Интересным явлением данного периода в еврейской жизни является создание в период с 1835 по 1853 год 18 еврейских сельскохозяйственных колоний. В колониях получают развитие табаководство, виноделие, выращиваются новые сорта французского винограда, открываются еврейские школы.

После убийства императора Александра II в Российской империи происходят многочисленные еврейские погромы, однако в Бессарабии погромов не было. Евреи проживают в 200 местечках и городах Бессарабии и до 1903 года вспышек антисемитизма в регионе не происходит.

В 1903 году в Кишинёве происходит кровавый еврейский погром¹, жертвами которого становятся десятки убитых и сотни раненых. Кровавые события потрясают евреев всего мира, растёт эмиграция евреев Бессарабии в Америку, Латинскую Америку и Европу. Появляются первые эмигранты на территорию Палестины.

Погромы 1905 года затрагивают 71 населённый пункт Бессарабской губернии, в том числе и Кишинёв.

¹ См.: Джадж Э. Пасха в Кишиневе. Кишинев, 1998. С. 62-74.

В 1917 году Российская империя гибнет. В 1918 году Бессарабию захватывает Румыния, на территории за Днестром в 1924 году образуется Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАССР), входящая в состав Украинской ССР. В Бессарабии проживает более 200 тысяч евреев, в МАССР около 40 тысяч.

На территории Бессарабии создаются более 40 еврейских организаций самой разной политической и религиозной ориентации. Работают многочисленные международные и местные благотворительные организации, включая Джойнт, ОЗЕ, ОРЗТ и т.д., действуют местные отделения Бейтара, Маккаби, растёт число сельскохозяйственных колоний.

В Румынии вводится ряд ограничений для признания евреев Бессарабии гражданами страны. В конце 30-х годов XX века происходят нападения на евреев в городах, поездах, избиения еврейских студентов, убийства. Вводятся ограничительные законы, запрещающие евреям заниматься большей частью видов работ, ограничения на занятие бизнесом и т.д.

На территории МАССР создаются еврейские колхозы, в основном в районе Рыбницы и Гершуновки. Ведется открытая борьба с проявлениями религиозного культа, запрещаются религиозные школы и синагоги. Деятели культа подвергаются репрессиям, синагоги закрываются и разрушаются. Многие религиозные деятели вынуждены перебраться в Бессарабию или покинуть регион. Репрессии 30-х годов затрагивают еврейское население МАССР, которое уменьшается в период с 1933 по 1940 год на 10%¹.

В 1940 году, согласно пакту Молотов Риббентропа, Бессарабия переходит к СССР и образуется Молдавская ССР. Часть территории Бессарабии и МАССР передаётся в состав Украины. На территории МССР проживает не менее 300 тысяч евреев.

Однако уже в 1941 г., в результате нападения (совместно с Германией) на СССР, Румыния устанавливает свою администрацию на

¹ Рассчитано по данным: Галущенко О. Население Молдавской АССР (1924 – 1940 гг.). Кишинёв, 2001.

территории Бессарабии (до 1944 года)¹. В июне – июле 1941 г. успело эвакуироваться около 1120 тысяч евреев, но часть из них погибла на Украине и других местах, занятых фашистами.

В 1941-1943 гг. происходит трагедия Холокоста на территории Бессарабии. Румынские войска во всех населенных пунктах проводили массовые расстрелы еврейского населения. Ещё до организации кишинёвского гетто румыны уничтожили в городе и его окрестностях до 15000 евреев. В ряде городов и населенных пунктах создаются еврейские гетто и сразу начинаются массовые расстрелы узников. В сентябре – октябре 1941 года начинается массовая депортация евреев Бессарабии, Буковины и Румынии в концентрационные лагеря и гетто Транснистрии. В декабре 1941 года кишинёвское гетто ликвидируется, а Бессарабия объявлена регионом, свободным от евреев. В 1942 году массовые депортации в Транснистрию прекращаются. После поражения фашистов под Сталинградом акции массового уничтожения евреев румынскими войсками были остановлены. Удаётся спасти часть евреев, депортированных в Транснистрию.

В результате Холокоста погибло не менее 200 тысяч евреев Бессарабии. Румынская армия уничтожила не менее 400 тысяч евреев Бессарабии, Буковины, Румынии и Украины. В 1944 году, после освобождения в Бессарабии, оставалось менее 1000 евреев, а в Кишинёве - 12 человек. По разным оценкам, на территории Транснистрии пережило войну от 15000 до 100000 евреев.

Советский период охватывает два этапа: с 1940 – 1941 гг. и 1944 – 1991 гг. После образования МССР были подвергнуты репрессиям и депортированы из республики все владельцы собственности, члены всех международных организаций, всех партий (кроме коммунистической), журналисты и т.д. Было репрессировано и депортировано несколько тысяч евреев, часть из которых пережила войну.

¹ Бессарабия была юридически включена в 1941-1944 гг. в Румынское королевство, на Транснистрию Румыния получила немецкий мандат на осуществленные временной «административной и экономической эксплуатации». См.: Кустрябова С., Боршевский А., Захария С. Местное управление и административно-территориальное устройство Молдовы с древних времен до наших дней. Комрат, 2002. С. 36.

В период 1944 - 1955 годов евреи подвергаются сталинским репрессиям во время партийных чисток, борьбы с космополитами, еврейскими врачами. Закрываются все синагоги, кроме синагоги в Кишинёве.

В период 1956 – 1967 годов еврейская жизнь носит чисто виртуальный характер. Преследуется религиозная деятельность, запрещена литература на иврите, материалы по еврейской истории.

В период 1968 – 1980-х годов начинается эмиграция еврейского населения в Израиль. Преследуется изучение иврита, литературы, связанной с еврейской историей, соблюдение еврейских традиций. Начинается травля лиц, не получивших разрешение на выезд в Израиль (отказников).

В связи с перестройкой, к концу 80-х годов XX века появляются неформальные еврейские организации, разрешается гостевой выезд в Израиль, начинают восстанавливаться еврейские общинные структуры. К моменту развала Советского Союза в Молдавии восстанавливаются еврейские общины и организации.

В 1991 году Молдова становится независимым государством. С одной стороны, права евреев закреплены в законах страны, с другой - происходят в начале 90-х годов акты вандализма на еврейских кладбищах Молдовы и непризнанной ПМР. В период до 2000 года происходит массовая эмиграция евреев Молдовы в Израиль, США и Германию.

Все правительства Молдовы декларируют поддержку еврейских общин. В Молдове открываются филиалы международных еврейских организаций, выходят еврейские газеты, открываются еврейские школы. Во всех городах компактного проживания евреев создаются еврейские общины.

К настоящему времени на территории Молдовы сложились чётко организованные еврейские общины, евреи восстановили свою национальную и культурную жизнь.

*Боршевский Андрей,
доктор истории, и.о. конференциара*

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕССАРАБИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Положение евреев после присоединения в 1812 г. Пруто-Днестровского междуречья к Российской империи определялось политикой имперского правительства. В первые годы после войны 1812 года Российское правительство благожелательно относились к евреям, за их преданность России, «в продолжении прошедшей войны доказанную»¹.

За несколько лет до того в России был разработан комплексный законодательный акт по еврейскому вопросу - «Положение для евреев» 1804 г. Этот акт был продиктован, как говорится во вступлении к нему, «попечением об истинном благе евреев» и о «пользах коренных обывателей тех губерний, где людям сим жить дозволяется».

В главе «О гражданском устройстве евреев» Положение устанавливало, с одной стороны, подведомственность евреев городским магистратам, общей полиции и общему суду, а с другой - право выборов раввинов и «кагальных», которые каждое трёхлетие сменялись и подлежали утверждению губернского правления. В особых статьях оговорено, что раввины должны «надзирать за обрядами веры и судить все споры, относящиеся к религии». Кагалы обязаны заботиться об исправном платеже казённых податей. Общинная автономия евреев должна была, таким образом, действовать под этими двумя флагами - религии и фиска.

Положение указывало, что «все евреи в России обитающие, вновь поселяющиеся, или по коммерческим делам из других стран прибывающие, суть свободны и состоять под точным покровитель-

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 311.

ством законов наравне со всеми другими Российскими подданными»¹.

Еврейским детям был открыт доступ во все российские народные училища, гимназии и университеты. Положение гласило: «никто из детей еврейских, быв в училище во время его воспитания, не должен быть ни под каким видом отвлекаем от своей религии, ни принуждаем учиться тому, что ей противно и даже несогласно с нею быть может»².

Евреям было предоставлено право открывать свои общеобразовательные училища, с обязательным преподаванием одного из трёх языков - русского, польского или немецкого.

Несправедливо возложив на евреев вину за пьянство и бедность крестьян, Положение запретило им проживать в деревнях и селах³.

Также в положении определено, что «земледельцы из евреев все свободны и ни под каким видом ни кому ... ни во владение отдаваемы быть не могут», что «все роды фабрик дозволяется заводить евреям в губерниях, где им жить дозволено, на том же основании и с той же свободой, как и всем подданным Российским, ... ремесленникам из евреев дозволяется в означенных губерниях упражняться во всех промыслах, законом не запрещенных, никакая ремесленная или цеховая управа ни под каким видом не должна им в том препятствовать»⁴.

25 марта 1817 г. был опубликован императорский указ об учреждении Общества израильских христиан, призванного оказать материальную помощь крестившимся евреям, которые, как говорилось в указе, не только лишались всякой помощи со стороны бывших единоверцев, но и подвергались «гонениям от них и угнетению всякого рода». Членам общества предоставлялись особые права и льготы. Они и их потомки освобождались от военной и гражданской службы, а их дома - от постоев. «Израильским христианам» разрешалось не платить большей части налогов, а также торговать

¹ Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 года Положение «О устройстве евреев». // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. Том 28. 1804-1805. СПб., 1830. С. 731-737.

² Там же.

³ Мадиевский С. Правовое положение евреев Бессарабии к началу XX в. // Кишиневский погром 1903 года. Сборник статей. Кишинев, 1993. С. 11.

⁴ Высочайше утвержденное 9 декабря 1804 г. Положение «О устройстве евреев»...

и заниматься ремеслами без записи в цеха. Местные власти не имели права вмешиваться в дела членов общества. Общество было ликвидировано Николаем I в 1832 г.¹ Впрочем российское правительство и далее пыталось всячески способствовать переходу евреев в христианскую религию².

Отметим, что правовое положение евреев Бессарабии имело некоторые особенности. Дело в том, что Бессарабия была плацдармом распространения влияния Российской империи на Балканах. Правительство, заинтересованное в ускоренном заселении и развитии этого края, предоставляло населению ряд льгот. Некоторые из них - например, освобождение от налогов на три, затем еще два года, согласно «Правилам временного правления Бессарабией» от 1813 г. - распространялись и на евреев, поскольку, в соответствии с указаниями Петербурга, торговля должна была стать главным предметом внимания местных гражданских властей.

В 1818 г. Александр I утвердил «Устав образования Бессарабской области», по которому население края, «согласно с местным положением вещей», делилось на 9 категорий. Одну из них, последнюю по порядку перечисления, составляли евреи. В Уставе говорилось: «евреи разделены быть имеют между сословиями купцов, мещан и земледельцев»; в уплате казенных податей, отправлении земских повинностей они должны участвовать «наравне с прочими мещанами, купцами, земледельцами». Евреям разрешалась «покупка участков - пустопорожных земель, единственно из казенного ведомства, для хлебопашества и для заведения фабрик, на коих производить они будут работы посредством наемных людей». Предоставлялось право «иметь в откупном содержании питейную продажу в имениях казенных и частных, содержать мельницы, винокурни, пивоварни и прочие тому подобные заведения». Оговаривалось, что «привилегии, данные (им) от молдавских господарей, сохранены будут во всей полноте»³.

В документе прежде всего обращает на себя внимание ограничительный перечень конкретных прав, предоставленных евреям.

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994. С. 313.

² Брик Е. Евреи юга Бессарабии: этнографические и исторические аспекты. Кишинёв, 2010. С. 21.

³ Устав образования Бессарабской области. Кишинев, 1818. С.21.

Нигде в российских законах нельзя было найти положения о том, что люди соответствующей национальности или вероисповедания должны платить подати наравне с другими, имеют право заниматься промыслами, приобретать имущество, брать откупа, заводить фабрики, нанимать рабочих и пр. - все это предполагалось естественным результатом общечеловеческих и гражданских прав. Но по отношению к евреям власти исходили из того, что сами по себе они не пользуются в России никакими правами, потому все недозволенное им положительным законом считается запрещенным.

Действительно, вплоть до 1835 г. большинство российских евреев (кроме ремесленников, земледельцев и фабрикантов) платило подати в двойном размере против лиц других наций, хотя и тех же сословий (купцов и мещан), уравниваясь с ними только в случае перехода в христианство. Да и после отмены этого порядка евреи отягощались податями более других, ибо, помимо общегосударственных налогов и повинностей, выплачивали специальные косвенные налоги на мясо и другие предметы потребления (так называемые коробочный и свечной сборы). Хотя эти сборы предназначались для удовлетворения религиозно-общественной потребностей еврейского населения, в действительности часть их расходовалась и на иные нужды. Все же следует констатировать, что в отношении налогообложения евреи Бессарабии находились сначала в более благоприятном положении, чем единоверцы из других губерний.

Некоторые преимущества в указанном смысле сохранились за ними и в последующие десятилетия, поскольку оставалась в силе заинтересованность правительства в заселении края. Так, в соответствии с указом 1830 г. евреи, желавшие переселиться в Бессарабию, освобождались на 10 лет от уплаты пошлины за торговые свидетельства; указанная льгота продлевалась затем в 1839 и 1849 гг. Положение 1833 г. освобождало жителей Кишинева от натурального постоя. Указом 1839 г. лица, построившие в Кишиневе дома, лавки, фабрики и пр., могли не вносить гильдейские сборы¹. По отношению к Бессарабии была установлена в 1838 г. льгота и для ев-

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 12-13.

реев-врачей; здесь, как и в Новороссии, они могли, в виде исключения, поступать на государственную службу¹.

Евреи Бессарабии пользовались правом найма рабочей силы, в то время как в западных губерниях Положения комитета министров и сенатский указ от 1820 г. «О недержании евреями в домашнем услужении христиан» толковались расширительно: запрещалось производить ремесленные работы для евреев, обрабатывать их земли, перевозить их на своих лошадях и т.п. Впоследствии специально изданный закон установил, что евреи, поселившиеся на казенных землях, могут нанимать лишь единоверцев, в уложении о наказаниях была введена статья «незаконный наем евреями христиан».

Отметим большую часть содержащихся в «Правилах» и «Уставе» ограничения. Прежде всего, евреям запрещалась покупка населенных имений, равно как и содержание их во временном пользовании, а также приобретение вообще земли в собственность, кроме пустопорожных земель казенного ведомства. Из этих запретов безусловно соблюдался первый, соответствовавший интересам помещиков. Второй же нередко обходился, поскольку формально был установлен в интересах крестьян. Являясь на деле посессором имения (т.е. распоряжаясь не только землей, но и повинностями), предприниматель-еврей числился управляющим, приказчиком и т.п., посессором же - подставное лицо из христиан. Иногда сделка облекалась в другую форму - откупа урожая и крестьянских повинностей на определенный срок. Не всегда соблюдался на практике и третий запрет. Так, 10 еврейских земледельческих колоний, основанных в 30-50 годы XIX в. в Сорокском, Бельцком и Бендерском уездах, создавались на землях, арендованных, а затем и купленных у помещиков купцами-евреями Гинзбургом и Выводцевым.

Из других существенных ограничений, предусмотренных «Уставом» 1818 г., отметим запрещение евреям (как и цыганам) «вступать в государственную службу, как военную, так и гражданскую и приобретать заслугами чины и прочие достоинства»².

¹ Бессарабская губерния // Еврейская энциклопедия Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона (1908 - 1913 гг.) в 16 томах. Том 4. СПб., 1908–1913.

² Устав образования Бессарабской области. С. 22.

Далее, на евреев не распространялось освобождение жителей Бессарабии от рекрутской повинности, действовавшее до 1874 г.; они должны были отправлять ее в денежной форме.

Особо следует сказать о таком проявлении дискриминации как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России пользовались правом оседлого жительства - т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправление купеческих и мещанских промыслов - не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части - губерниях западных и южных, Царстве Польском. Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название - черта постоянной еврейской оседлости) - это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Все это территории, где евреи жили издавна, российское правительство лишь признало их существование в том виде, как оно допускалось ранее местными законами.

В основе установления черты оседлости лежала презумпция, что пребывание в любой местности евреев как людей, якобы склонных к правонарушениям, есть зло. В местах их предшествующего расселения с таким злом приходится мириться. Поскольку же нет уверенности, что определенные лица составляют в этом смысле позитивное исключение, виновные и подозреваемые должны быть лишены права водворяться в иных местностях¹.

Сам термин «черта оседлости» появилось в годы царствования Николая I. Черта оседлости была одним из главных инструментов российского правительства в проводимой им политике в отношении еврейского населения: с помощью черты оседлости пытались ограничить контакты еврейского населения с христианами, не допустить евреев во внутренние губернии России, изолировать их от крестьян. Не последнюю роль в проведении подобной политики играли религиозные мотивы². Фактически внедрение черты оседлости – это политика сдерживания, ее целью было не сколько решение

¹ Мадиевский С. Указ. соч. С. 16.

² Черта оседлости //Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

еврейского вопроса, сколько сохранение его в тогдашнем состоянии¹.

В целях удовлетворения местных нужд Положение о евреях от 1835 г., а затем и другие законы несколько облегчили условия для временного пребывания евреев за пределами черты оседлости. В соответствии с этим Положением врачи-евреи могли проживать там, где их принимали на государственную службу. Евреям было разрешено приезжать в Харьков на время ярмарок, так как оборот харьковской ярмарки упал в 1821 г. на девять миллионов рублей из-за того, что в этот год туда не допустили купцов-евреев.

Но все эти послабления в очень малой степени соответствовали насущным потребностям как еврейского общества, так и населения внутренних губерний. Поэтому евреи при содействии заинтересованных христиан нарушали ограничительные постановления. Сами власти иногда были вынуждены делать отступления от законов, но при этом местные власти устанавливали специальные ограничительные правила, чтобы всячески затруднить жизнь приехавших евреев.

Черта еврейской оседлости стала стержнем всего ограничительного законодательства, чем далее, тем больше она болезненно отражалась на всех сторонах еврейской жизни. Подавляющее большинство еврейского населения составляли, как известно, мелкие торговцы и мелкие ремесленники. Переполнение ими городов и местечек, резкое превышение предложения над спросом, жестокая конкуренция - все это приводило к их разорению или прозябанию в нищете.

Дело усугублялось ограничениями права жительства внутри самой черты оседлости. Так, в 1825 г. было высочайше повелено, чтобы в 50-верстной полосе вдоль госграницы остались только евреи, имевшие там недвижимую собственность, а те, кто арендовал дома, корчмы, мельницы и пр. были выселены по истечении срока контрактов. Мера была основана на предположении об особой склонности евреев к контрабанде, хотя, как замечает историк законодательства о евреях Н.Д. Градонский, «такою же точно склонностью отличаются во всех странах, в том числе и у нас, все вообще

¹ Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анатомия погрома / Перевод с английского. Кишинев, 1998. С. 20.

пограничные жители без различия классов и вероисповеданий, так точно, как жители и в близи лесов отличаются особым расположением к местным порубкам и браконьерству»¹. В 1839 г. Комитет министров принял специальное решение об удалении евреев из 50-верстной пограничной полосы в Бессарабской области. Хотя мера оказалась практически бесполезной, министерство финансов ставило вопрос об ее отмене, 50-верстная полоса продолжала оставаться запретной.

Проявлялась даже тенденция расширить запретную для евреев зону. Так, в том же 1839 г. на предложении Комитета министров дозволить евреям селиться в учрежденном тогда г. Кагуле Николай I начертал: «никак не согласен; и впредь во вновь открываемых городах и местечках в полосе 100 верст вдоль по границе не дозволить селиться евреям»².

Судьба множества людей ставилась в зависимость от результатов замера на местности, правильности планов населенных пунктов, полноты списка приписанных к соответствующему обществу и т.д. Бессарабская администрация усмотрела, например, что Кишинев относится к 50-верстной полосе, поэтому из него должны быть выселены незаконно проживающие евреи. Однако, поскольку таковых насчитывались тысячи, они были вплетены во все экономические отношения, дело не сдвинулось с места.

Другое существенное ограничение свободы жительства внутри черты оседлости состояло в запрещении евреям проживать в селах. Эта мера, впервые установленная «Положением для евреев» 1804 г., обосновывалась взглядом на арендаторов и корчмарей из евреев как главных, если не единственных виновников нужды и бедствий крестьян.

Следует отметить, что первоначально Бессарабия мало затрагивалась указанными репрессиями, т.к. сохраняла автономный статус³. В начале 30-х годов XIX века было специально разъяснено, что ев-

¹ Градовский Н.Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886. С.333.

² Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649-1873 г.: Извлеч. из пол. собраний законов Рос. империи / Сост. изд. В.О. Леванда. СПб., 1874. С. 488.

³ Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976. С. 379.

реев не следует удалять из сел Бессарабской губернии. Однако уже с 1835 года ограничительное законодательство в отношении евреев постепенно начало применяться и в Бессарабии¹. В 1836 г. по ходатайству новороссийских винных откупщиков состоялось определение о недопущении евреев к содержанию шинков и продаже питей в помещичьих селениях Новороссии и Бессарабии. Однако оно не было полностью проведено в жизнь; в документах продолжают встречаться упоминания о шинкарях-евреях. В 1845 г. правительство снова вспомнило о живущих по уездам евреях и запретило им пребывать в корчмах и вообще заниматься питейной торговлей. Евреи перешли в другие помещения и через подставных лиц продолжали виноторговлю.

Как уже отмечалось, «Устав образования Бессарабской области» (1818) сохранял за евреями привилегии, полученные ранее от молдавских господарей, в том числе самостоятельное общинное устройство (оно предусматривалось и «Положением для евреев» 1804 г.). Над местными общинами стояли выборные представительные органы - уездные и губернские кагалы, осуществлявшие по отношению к первым административные и судебные функции. Такой подход в целом соответствовал сословно-корпоративному устройству тогдашнего российского общества, только основание выделения было специфичным - вероисповедным.

В 1835 г. был издан сборник законов, явственно выдававший намерение правительства использовать кагал в качестве своего орудия при проведении в жизнь дискриминационных мер. Ему вменялось в обязанность следить за соблюдением правительственных постановлений и проверять, уплачены ли все налоги. Он должен был ежегодно представлять органам городского самоуправления и государственному казначейству отчеты о расходах и доходах². Конкретно в ведение кагалов как религиозно-общественных организаций входили: приписка евреев к общинам, ведение метрических записей, выдача паспортов и видов на жительство, брачные дела, самораскладка государственных податей, рекрутская повинность, самообложение для специальных еврейских нужд, синагоги

¹ Там же.

² Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 - 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 232.

и молитвенные дома, общественные бани и больницы, погребальные братства, кладбища, общественное призрение стариков, нищих, сирот, еврейские школы.

О взгляде правительства на кагалы дает представление «Положение» об этих органах 1840 г.: «Должность кагала есть наблюдать под строгой ответственностью: 1) чтобы предписания начальства, собственно к сословию местных жителей из евреев принадлежащие, были исполняемы в точности; 2) чтобы исправно поступали с каждого лица или еврейского семейства подати казенные, сборы городские и общественные; 3) чтобы расходы, возложенные на сословие евреев его ведомства, были выполняемы надлежащим образом»¹. Вся деятельность кагалов протекала под контролем представителей власти.

Руководители кагала получили права купцов второй гильдии, однако при этом от них потребовали принести присягу на верность властям, обязавшись выполнять все приказы администрации, поставлять рекрутов в армию, готовить переписные листы, взимать налоги и заботиться о поддержании законности и порядка².

Характерной особенностью правового положения евреев была взаимная ответственность (круговая порука) членов общин, равно как и самих общин, рассматриваемых как юридические единицы.

Кагальная организация, консервируя сложившийся религиозно-бытовой уклад как основу национальной жизни, поддерживала религиозно-национальную сплоченность евреев и в известной мере защищала еврейство от ударов извне. В то же время она, несомненно, поддерживала обособленность евреев, отчуждение их от окружающих.

В рассматриваемый период кагально-раввинское управление, в том числе и в Бессарабии, имело выраженный олигархический характер, сосредоточиваясь в руках наиболее богатой и религиозно образованной верхушки еврейских общин³.

В 1844 г. кагалы были полностью упразднены. Еврейское население перешло в ведение общих органов управления, в которых

¹ Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев ... С. 494.

² Там же.

³ Мадиевский С. Указ. соч. С. 22.

участие его представителей было очень ограниченным. Указ определял, что в каждом месте, где евреи живут по праву, они подчиняются городской или земской полиции во всех делах, входящих в ее компетенцию. В том, что касается сословной принадлежности, имущественных вопросов и податей, евреи были подчинены органам самоуправления тех городов, в которых они зарегистрированы.

В указе отмечено, что в свете этого установления особые еврейские административные органы излишни. Поэтому все советы общин и поселений упразднялись, а дела, входившие в сферу их ответственности, передавались учреждениям городской администрации. Евреи, живущие в городах и местечках, избирали сборщиков налогов из числа наиболее благонадежных представителей своего сословия.

Таким образом, евреи городов и деревень черты оседлости передавались под юрисдикцию местных инстанций, будь то полиция или городская администрация. С этого времени подготовка списков евреев, надзор за распределением налогов и выдача паспортов поручались местным советам, а не кагалам. Поскольку местные инстанции должны были выполнять функции кагала, существование этого органа, по мнению властей, утратило всякий смысл.

Из указа видно, что община утратила последние остатки своей автономии, но вместе с тем осталась обособленной единицей и по-прежнему страдала от постоянной дискриминации¹. Более того, еврейские общества должны были выполнять две наиболее обременительные для еврейского населения обязанности: собирать подати и поставлять рекрутов. Сборщики податей и рекрутские старосты, выполняя волю властей, вызывали к себе все возрастающую ненависть еврейского населения.

Однако, несмотря на то, что функции кагала были переданы городским властям, обособление евреев от христиан не исчезло, и первые подвергались дискриминации в качестве отдельного сословия городского населения².

При Николае I принимались крутые, часто насильственные меры по слиянию, в основном, внешнему, евреев с остальным населе-

¹ Главы из истории и культуры евреев Восточной Европы. Части 5 - 6. Тель-Авив, Открытый университет, 1995. С. 235.

² Levitats I. The Jewish Community of Russia, 1844-1917. Jerusalem, 1981. P. 10-11.

нием. В этих целях была объявлена война еврейскому национальному костюму, пейсам, бритью голов у женщин и пр. Власти ввели особый налог на "шитье еврейской одежды со всякого мужского и женского верхнего платья", и в городах этот указ оглашали публично, "с барабанным боем, чтобы никто из евреев не смел противиться...".

В 1844 году налог ввели уже не за шитье, а за ношение еврейской одежды. В каждой губернии устанавливали свои цены. Правительственный комитет рекомендовал отменить этот налог, но Николай I повелел: «отнюдь нет, а продолжать с желающих носить ермолки положенную подать - пять рублей серебром».

Затем вышел указ об окончательном запрещении еврейской одежды с первого января 1851 года: «всякое различие в еврейской одежде с коренными жителями должно быть уничтожено». Запретили "ношение пейсиков". Высочайшим повелением запретили «женщинам-еврейкам брить головы при вступлении в брак». Обязали раввинов носить общую с коренным населением одежду, а употребление таллесов и тфилин разрешили лишь в синагогах и запретили появляться в них на улицах.

Правительство учредило казенные училища для евреев, раввинов замыслило превратить в своего рода чиновников, все управление духовными делами поставить под жесткий административный контроль. Евреи, согласно указу императора Николая I о введении для них натуральной воинской повинности (26 августа 1827), принимались к призыву с 12 лет. Еврейские дети-рекруты до 18 лет направлялись в батальоны кантонистов, откуда большинство их попадало в школы кантонистов¹. Еврейские рекруты служили 25 лет, их обращали в православие, меняли имена².

В декабре 1840 г. был образован Комитет для определения мер коренного преобразования евреев в России. Одним из главных направлений деятельности комитета стало радикальное изменение системы еврейского образования. Министр просвещения, граф С. Уваров писал Николаю I, что основным препятствием к «распро-

¹ Кантонисты // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

² Табак И.В. Особенности расселения евреев в Бессарабии и на левобережье Днестра в XIX – начале XX в. // Евреи в духовной жизни Молдовы. Страницы истории и современность. Кишинев, 1997. С. 160.

странению просвещения» среди евреев является «ложное предубеждение, будто Талмуд должно считать необходимым для евреев учением». Он предложил создать сеть школ, в которых Талмуд преподавался бы лишь формально, а основное внимание уделялось светским предметам. Антиталмудическую направленность новых школ предполагалось держать в тайне, дабы не оттолкнуть от них различные слои еврейского населения, включая маскилим¹, которым власти отводили значительную роль в практическом осуществлении проекта. В известной мере этот проект был инспирирован открытием по инициативе маскилим еврейских школ с преподаванием религиозных и светских предметов в ряде городов. В 1822 г. в Умани была открыта еврейская школа, также в Одессе с 1826 года действовала еврейская школа. К началу 1840-х гг. одесская школа привлекла внимание министра просвещения, начавшего в тот период активно интересоваться темой еврейского образования². 20 января 1841 г. Уваров составил запрос попечителю одесского учебного округа Вильгельму Кармору с требованием дать описание Училища. Кармор выполнил это поручение и в ответном письме дал подробную и содержательную характеристику объекту интереса Уварова³.

Содержание отчета Кармора показывает, что опыт одесского училища мог оказаться весьма привлекательным для целей будущей реформы. Во-первых, здесь было преодолено «вредоносное влияние Талмуда», о котором в «Еврейском комитете» Киселева уже сложилось весьма недоброжелательное мнение. Во-вторых, в школе было хорошо поставлено преподавание русского языка, что Уваров видел непременно условием успешной интеграции, и, в-третьих, школа была финансово самостоятельна (бюджет школы складывался из «коробочного сбора»).

¹ «Маскилим» называли поборников светского знания, которое они стремились распространить среди евреев при помощи еврейской литературы.

² Баркусский И. Исправление нравов или равноправие? (Варианты просветительского подхода к еврейскому вопросу в царствование Николая I). Постановка проблемы // Цайтшрифт. Журнал по изучению еврейской истории, демографии и экономики, литературы, языка и этнографии. Том 6 (1). Минск-Вильнюс, 2011. С 47.

³ Российский государственный исторический архив. Ф. 733. Оп. 97. Д. 21. Л. 4-22 // Баркусский И. Указ. соч. С. 47.

Уже следующая школа (третья в России), открытая в Кишиневе в 1838 г., весьма успешно скопировала этот образец¹.

Школьная реформа была негативно встречена в еврейском обществе, она нашла поддержку лишь в некоторых общинах на юге России (в Новороссии) и у незначительной группы маскилим².

В 1844 г. был издан указ о коробочном сборе, согласно которому он должен был в первую очередь обеспечивать уплату государственных налогов и долгов общины; лишь после этого поступления от сбора могли использоваться на содержание еврейских школ, устройство с/х поселений и благотворительные цели.

Касаясь органов управления, отметим, что в южных губерниях, включая и Бессарабию, где евреев было значительно меньше, чем в западных, меньше было поначалу и ограничений. По Своду законов от выборных лиц иудейского вероисповедания требовалось лишь носить немецкое или польское платье и знать русский, немецкий или польский язык. Поэтому в Кишиневскую городскую думу вошел в 1819 г. и представитель от евреев. С 1819 по 1828 гг. евреи Кишинева, недовольные указанными условиями, не представляли своих кандидатов. С 1828 по 1840 гг. представители от евреев имелись и в думе и в магистрате (последний ведал городским строительством и хозяйством). В 1831-1833 гг., например, в думе был один ратман-еврей из четырех, в магистрате - два или даже три из четырех. Однако после того, как в Своде законов 1842 г. было опущено указание, что участие евреев в этих органах ограничивается третью состава лишь в западных губерниях, дискриминационное правило стало применяться повсеместно.

Между тем с упразднением в 1844 г. кагалов, органы городского и сословного управления приобрели для еврейского населения особое значение. По делам полицейским евреи были поставлены в непосредственную зависимость от городской или земской полиции, должность ратмана которой была им недоступна, по делам о правах состояния, хозяйственным и податным - в зависимости от дум и магистратов (последним, в частности, передали заведование коробоч-

¹ Баркусский И. Указ. соч. С. 47.

² Россия. Евреи России в конце 19 века – начале 20 века (1881–1917). Россия. Евреи России в первой половине 19 века // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>

ным и другими сборами и доходами еврейских общин). Судебные дела находились в компетенции магистратов или уездных судов, где евреи вообще не имели представительства.

Зависимость от деятельности местных органов самоуправления заставляла еврейское население выступать за расширение представительства в них. Так, в 1845 г. кишиневские евреи ходатайствовали о допуске их к выборам городского головы, но местные греки воспротивились и областное правление отказало.

Примерно такой же была судьба участия евреев в сословных органах - купеческих и мещанских. В 1846 г. бессарабское областное правление запросило Сенат, могут ли евреи и караимы избираться в сословный коммерческий суд. Ответ был отрицательным.

Подводя итог, отметим, что, несмотря на высокий процент населения Бессарабии, права еврейского населения в первой половине XIX века были существенно ограничены.

Первоначально, после присоединения в 1812 году Бессарабии к Российской империи, положение евреев в целом было благоприятным. В 1814 г. Александр I выразил еврейским кагалам, в связи с поведением евреев в Отечественную войну 1812 г., «милостивейшее расположение». Николаевская эпоха ознаменовалась ощутимым ухудшением положения российских, а в известной мере и бессарабских евреев.

Николай I был инициатором многих ограничительных законов и вникал практически во все мелочи еврейской жизни¹. Около 600 законодательных актов, касавшихся евреев, подвергли все стороны их жизни жесткой регламентации².

Эволюцию николаевского подхода к решению «еврейского вопроса» можно условно разделить на два этапа. Первый - с 1825 по 1840 гг. - характеризовался применением к евреям мер насильственной интеграции, главным из которых было распространение на них рекрутской повинности. На данном этапе представители элиты, от которых зависело принятие решений, имели еще очень поверх-

¹ Кандель Ф. Очерки времён и событий. Из истории российских евреев (часть вторая: 1772-1882 годы). Иерусалим, 1990. С. 156.

² См.: Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев /Сост. В. О. Леванд // Журнал гражданского и уголовного права. 1874. Книжка первая. Январь – февраль. Книжка вторая. Март - апрель. С. 283 - 285; Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях: Очерки и исследования. СПб., 1877.

ностное представление о еврействе как таковом и лишь в малой степени пытались учитывать опыт западных соседей.

Второй этап, начавшийся в конце 1840 г., характеризуется целенаправленным и последовательным применением к евреям, помимо уже опробованных, нового подхода - просветительского, опирающегося на те достижения в области интеграции евреев, которые были уже заметны в таких европейских странах как Франция, Австрия, Пруссия, Бавария. Этот подход подразумевал «исправление» еврейских «нравов» через приобщение их к общему образованию. Одновременно с этим ставилась цель окончательно упразднить систему еврейской автономии, а также начать постепенную отмену ограничения в правах для наиболее «полезных», с точки зрения власти, евреев¹.

При Николае I изгнание из деревень, хотя и на короткое время, начало осуществляться. Был установлен ряд новых ограничений.

Таким образом правовое положение еврейского населения Бессарабии было тяжелым, они были существенно ограничены в правах.

По оценке историка Н. Д. Градовского - видного чиновника министерства внутренних дел, ведавшего делами нехристианских конфессий, - евреи «являлись как бы вовсе лишенными прав русского гражданства»²; по выражению известного юриста И. Г. Оршанского, евреи составляли в России какое-то «особенное сословие полуграждан»³.

¹ Баркуский И. Указ. соч. С. 41.

² Градовский Н.Д. Указ. соч. С.99.

³ Оршанский И. Г. Русское законодательство о евреях. Очерки и исследования. СПб., 1877. С. 6.

*Паливода Олеся,
магистр права*

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОКРАТИИ В ГОСУДАРСТВЕ ИЗРАИЛЬ

В течение столетий в отечественной и зарубежной литературе авторами высказаны сотни различных точек зрения и суждений о том, что есть демократия, что представляет собой этот загадочный феномен. Несмотря на количество написанной литературы по данному вопросу, он всё равно остаётся дискуссионным и до конца не решенным. Многие зарубежные исследователи определяют демократию и как прямое или косвенное (через выборные органы) управление страной народом, и как государство, имеющие демократическое правительство, и как правление большинства¹.

В этой статье мы попробуем рассмотреть построение демократии на примере государства Израиль, попытаемся разобраться в непростой, но достаточно чёткой структуре израильской власти. Каждая эпоха, каждый исторический строй и философская школа, рассматривая демократию под разными углами зрения, с позиций различных наук – философии, социологии, истории, политологии, выдвигали свои представления понятия «демократия»². Современная доктрина подразумевает под термином «демократия» определенное мировоззрение, основанное на ценностях свободы, равноправия, прав человека, способ функционирования политической системы, основанный на признании народа в качестве источника власти. Многие авторы определяют демократию как особый политический режим, который характеризуется принадлежностью народу всей полноты власти, реальной их возможности управлять обществом и государством посредством созданных ими же различных государственных и общественных организаций³.

¹ Webster's New Universal Unabridged Dictionary. N.Y., 1993. P. 483.

² Аарон Мунблит. Демократия в Израиле. Иерусалим, 1999. С. 6.

³ Карельский В.М. Теоретические проблемы социалистической государственной власти и демократии. Свердловск, 1972. С.27.

Любое явление познаётся сквозь призму его признаков. Первый признак, присущий феномену «демократии», который мы рассмотрим на примере Израиля – *разделение властей*. Принцип разделение властей является самой действенной защитой демократии. Если все три ветви власти государства разграничены, то ни отдельная личность, ни отдельный орган не смогут контролировать полностью государственную власть¹.

Государство Израиль по форме правления представляет собой демократию, во главе которой стоит президент. На самом деле президент в Израиле играет роль королевы в Великобритании – «властвует, но не правит». Президент Израиля не обладает реальными полномочиями, он скорее символ государства². Основной задачей президента является обеспечение единства и стабильности государства. Порядок избрания, срок полномочий, статус и обязанности президента определяются Основным законом о президенте государства от 1964 г., с последними изменениями, внесенными в 2002 г. Согласно статье 11 данного закона, в функции президента входит: скрепление подписью законодательных актов, аккредитование дипломатических представителей государства, подписание международных договоров, утверждение в должности судей и других высокопоставленных государственных чиновников. Президент обладает абсолютным судебным иммунитетом и освобожден от несения каких бы то ни было повинностей.

Законодательную ветвь власти в Израиле представляет Кнессет. Данный высший законодательный орган государства представляет собой палату из 120 представителей, формируемую сроком на четыре года. Выборы депутатов Кнессета происходит согласно демократичным принципам на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании. Кнессет осуществляет контроль за деятельностью правительства страны. Основные обязанности депутатов Кнессета является исполнение воли граждан, которые их выбрали, путём рассмотрение и принятие законов. Представительство в Кнессете является пропорциональное: число парламентских мандатов пропорционально числу голосов, подан-

¹ Костаки Георге. Роль Конституции в защите прав и свобод личности // Revista Nationala de Drept. 2009. №1. P. 24

² Аарон Мунблит. Указ. соч. С. 19

ных за данную партию, и вся страна является единым избирательным округом.

Правительство является исполнительной властью в государстве. Оно несет коллективную ответственность перед Кнессетом и находится у власти, пока пользуется поддержкой простого большинства его членов. Глава правительства - премьер-министр, высший носитель исполнительной власти, должен быть членом Кнессета¹.

Правосудие в Израиле осуществляется на основании Закона о судопроизводстве и Закона о судах, принятых в 1984 г. и во многом похоже на английское судопроизводство. Система судебной власти подразделяется на три уровня: Верховный суд, окружные и мировые суды.

Гражданские и уголовные дела первоначально слушаются в окружных и мировых судах.

Закон о судьях закрепляет независимость судей, как структурную, так и личную, от других органов власти. В целом, правосудие в Израиле осуществляется на основании демократических принципов судопроизводства, таких как: принцип законности правосудия, осуществления правосудия только судом, доступности судебной защиты, состязательности и равноправия сторон и т.д.

Также в Израиле существует развитая система *специализированных судов*: суды, осуществляющие ювенальную юстицию, суды по семейным, трудовым спорам, армейские суды.

Важное значение в судебной системе Израиля занимают *религиозные суды* (раввинатский, мусульманский, христианский и друзский религиозные суды). Религиозные суды находятся в ведении Министерства по делам религий Израиля. Юрисдикция религиозных судов распространяется на вопросы, связанные с личным статусом граждан². Поэтому в Израиле, личный статус гражданина определяется в немалой степени его религиозной принадлежностью. Вот в этом и проявляется особенность демократии в Израиле, в котором религия тесно связана с государством. Это связано с многовековой историей становления еврейского государства. Не следует забывать, что понятие «еврей» включает в себя как национальную, так и религиозную идентификацию. А религия и традиции обеспе-

¹ Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il/article/11735>

² Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il/article/11754#04>

чивают довольно крепкую связь между еврейством Израиля и еврейством диаспоры.

Особый интерес представляет *Верховный суд Израиля*, который является высшей апелляционной инстанцией в стране. Также он выполняет роль органа конституционной юрисдикции. В Израиле нет закона о конституционном суде, и не существует конституционного суда как отдельной инстанции в структуре государственной власти, но согласно Основному закону о судопроизводстве, функции проверки соответствия законов конституционным принципам государства возложены на Верховный суд. На начальном этапе существования государства Высший суд справедливости рассматривал исключительно индивидуальные жалобы граждан по поводу нарушения их прав и свобод. С течением времени, в Высший суд справедливости стали подаваться иски о контроле соответствия принятых Кнессетом решений основным законам государства. В 1997 г. Верховный суд впервые признал одно из положений закона, принятого Кнессетом «антиконституционным», чем окончательно утвердил себя в качестве конституционного суда.

Институт конституционного контроля – важный составляющий элемент в построении истинной демократии. Невозможно не согласиться с профессором С. Кобэняну, который утверждает, что «одним из средств обеспечения соблюдения прав и свобод человека является *конституционный контроль* законов, являющийся прерогативой только органов конституционной юрисдикции¹.

Судебная власть играет огромную роль в построении демократии, так как, именно на правосудие, возложена миссия по защите конституционных прав и свобод граждан. По мнению автора «Демократия в Америке» - Ал. де Токвиля, великая цель правосудия состоит в замене идеи насилия идеей права, в установлении правовой преграды между правительством и используемой им силой².

¹ Кобэняну С. Конституционное правосудие. Субъекты с правом обращения в Конституционный Суд Республики Молдова // Материалы научно-практической конференции. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. 2005. №.2. С. 161

² Кисеев Н.М. Судебная власть: общая характеристика и некоторые дискуссионные вопросы // Укрепление местного самоуправления и повышение эффективности судебной власти в процессе демократического преобразования Молдовы. Республиканская научно-практическая конференция. Кишинев, 2006. С. 109

Законодательства демократических стран закрепляют ряд принципов, которыми должен гарантироваться *политический плюрализм*: общее право голоса, равенство при выборах, тайное голосование. Политический плюрализм, как ещё один признак демократического режима, подразумевает возможность образования двух или более партий, конкуренцию между ними, существование на законных основаниях политической оппозиции, как в парламенте, так и вне его¹. Как и во всем мире, в Израиле существует деление партий на правые и левые. Но особенностью данного деления является не только экономические разногласия, разный политический курс, но и разный подход к решению религиозных вопросов. Партии, выступающие за мирное разрешение религиозных конфликтов с арабами, готовые к территориальным компромиссам, являются левыми («Авода», «Яхад Абхира Адемократит» и др.). Партии правого фланга («Ликуд», «Ихуд Леуми») более склонны к силовым методам. Наиболее популярны центристские партии - «Шинуй» и «Кадима». Такое многообразие партий свидетельствует о политическом плюрализме в Израиле, окрашенным религиозным оттенком.

Разговор о демократии невозможен без упоминания о *правах и свободах человека*. Подлинная демократия возможна лишь там, где существует соответствие между естественными правами человека и законами государства. В большинстве демократических стран мира основополагающим актом о правах и свободах человека является Конституция, которая выступает в роли своеобразного договора между гражданином, обществом и государственной властью².

В государстве Израиль отсутствует единая писаная *Конституция*. Это объясняется внутренними и внешнеполитическими причинами, а также крайне негативным отношением к писанной конституции религиозных кругов³. Вместе с тем, существуют демократические государства, в которых за отсутствием конституции охрана прав и свобод человека осуществляется различными нормативными актами. Как уже отмечалось, в государстве Израиль единой консти-

¹ Скаун О.Ф. Теория государства и права. Харьков, 2000. С. 308

² Костаки Георге. Роль Конституции в защите прав и свобод личности // Revista Nationala de Drept. 2009. №1. P. 23

³ Воробьев В.П. Правовой статус личности в Государстве Израиль: его основы, особенности и специфика. Москва, 2001. С. 76

туции нет. Доставшиеся израильскому народу в наследство законодательные акты, принятые британским колониальным правлением, серьёзным образом ограничивали права человека. Юридическая сила прав человека сегодня вытекает из *Декларации независимости Израиля*, принятой 14 мая 1948 года. Именно Декларация независимости провозгласила Израиль демократическим государством¹.

Таким образом, роль Конституции в Израиле играет Декларация независимости и *Основные законы*. Отличие Основных законов от обычных заключается в том, что они, не датированы, а значит, не ограничены сроком действия. Их довольно трудно изменить. К Основным законам Израиля относятся: Основной закон о Кнессете (1958), о земельных владениях (1960), о президенте (1964), о правительстве (1968), о вооруженных силах (1976), об Иерусалиме (1980), о порядке судопроизводства (1984), о государственном контролере (1988), о достоинстве и свободе человека правах человека (1992). Значимость и высшая юридическая сила данных законов заключается в том, что *Верховный суд* Израиля возвёл их в ранг конституционных, поставил под судебный контроль соответствие законодательных актов Кнессета Основным законам и закрепил за собой право отменять «неконституционные» законы.

В защиту прав и свобод человека в Израиле, выступает *Государственный контролёр* – институт омбудсмана, распространённый в демократических странах мира. В процессе исполнения своих обязанностей он независим от правительства и несет ответственность только перед Кнессетом. В его компетенцию входит и рассмотрение жалоб граждан, выявление массовых нарушений прав человека и информирование об этом Кнессет².

В Израиле действуют и различные общественные организации по защите прав и свобод израильского общества (Комитет в защиту демократии и прав человека, Институт демократии и т.д.).

Отношение к проблеме соблюдения прав и свобод человека стало определяющим при оценке как внутривнутриполитических процессов и национального законодательства, так и с точки зрения меж-

¹ Аарон Мунблит. Указ. соч. С. 10

² Ст. 4-6 Закона Израиля «О Государственном контролере» от 1998 года.

дународного права¹. В связи с этим, государство Израиль является полноправным членом мирового сообщества, участником различных международных договоров и организаций. Внедрение Израиля в мировое сообщество положительно сказывается на нормах национального права относительно защиты прав человека.

С 1949 г. Израиль становится полноправным членом ООН, что ознаменовало собой новый этап в построении истинно демократического государства. В Декларации независимости Израиль призывает ООН оказать содействие еврейскому народу в строительстве его государства и принять Государство Израиль в семью народов мира. «Мы протягиваем руку мира и добрососедства всем соседним государствам и их народам и призываем их к сотрудничеству и взаимопомощи с независимым еврейским народом в его стране»².

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что не в одной стране мира сегодня не существует «демократии без изъянов». Идеальная демократия – это некий субстрат, теоретическая концепция, для воплощения в жизнь которой, должно пройти ещё несколько столетий. Главные атрибуты демократии, такие как разделение властей, многопартийность, соблюдение всех прав и свобод человека, возможность населению выбирать своих представителей в законодательный орган, - всё это присутствует в Израиле. Но палестинский вопрос, теракты, - всё это существенно мешает демократии функционировать в полную силу.

Несмотря на то, что построение демократии на территории Израиля проходило в сложных и специфических условиях, демократия в Государстве Израиль - это удивительное явление, с одной стороны пронизанное религиозными особенностями, а с другой, это явление, способное сохранить демократические ценности в условиях постоянных военных конфликтов.

¹ Боршевский А. П. Основные права и свободы граждан в ведущих демократических странах мира и в Молдове. Кишинёв, 2004. С. 5

² Мизроцки И., Алфи А., Шнор Т. Демократия в Израиле. Иерусалим, 1994. С. 232

СВЕДЕНИЯ О РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ

Аникин Владимир, доктор хабилитат политологии, доктор философии, конференциар, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы

Кустрябова Степанида, доктор хабилитат истории, профессор кафедры «Всеобщая история» Кишиневского государственного педагогического университета им. И. Крянгэ

Степанов Вячеслав, доктор хабилитат истории, и.о. профессора Комратского государственного университета, главный научный сотрудник сектора национальных меньшинств Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Рапопорт Анатолий, доктор педагогики, профессор Университета Пурдью (США)

Дарадур Наталья, доктор истории, проректор по научной работе Приднестровского государственного института развития образования

Кушнир Жозефина, доктор филологии, ведущий научный сотрудник Института иудаики, научный сотрудник группы «Этнология евреев» сектора национальных меньшинств Института культурного наследия Академии наук Молдовы

Шевелёв Дмитрий, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории Национальной академии наук Беларуси, академический директор Центра изучения истории и культуры еврейства Беларуси Европейского гуманитарного университета (Литва)

ОБ ИНСТИТУТЕ ИУДАИКИ

Институт иудаики является общественной некоммерческой организацией Молдовы и создан с целью защиты и продвижения общественных, культурных и других прав еврейского населения Республики Молдова.

Задачами Института являются: проведение исследований в области еврейской истории и культуры Молдовы; выявление неизвестных ранее фактов из истории евреев Молдовы; популяризация прошлого и современной жизни еврейской общины Молдовы; содействие сохранению и развитию культурного наследия евреев Молдовы; воспитание уважения к истории народа у еврейской молодежи Молдовы, содействие повышению национальной самоидентификации евреев Молдовы; создание и укрепление преемственности еврейских общин; содействие развитию еврейского образования в Молдове; содействие взаимопониманию и толерантности.

Институт иудаики был создан главным образом для проведения исследований в области еврейской истории, этнографии, демографии, филологии и права. Согласно Уставу Института иудаики, утвержденному Министерством юстиции Республики Молдова, главным органом, отвечающим за научную деятельность в Институте, является Ученый совет, состоящий исключительно из докторов хабилитат и докторов наук.

Отметим, что явно недостаточное число исследований истории, традиций и современности еврейской общины Молдовы очень негативно сказывается на сохранении самоидентификации евреев Молдовы. В результате молодое поколение теряет свою самобытность, не знает историю еврейского сообщества Молдовы. Деятельность Института иудаики будет способствовать преодолению этих негативных тенденций.

НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТИТУТА

С целью популяризации прошлого еврейской общины Молдовы и ее современной жизни Институт иудаики издал книгу Сусанны Кушнир «*О них хочется рассказать*». Книга содержит очерки о кишинёвских врачах, педагогах, адвокатах, других заметных пред-

ставителях местной интеллигенции. Книга была положительно воспринята еврейским сообществом Молдовы (газета «Еврейское местечко», № 18, 2011 г.).

Институт выпустил первый выпуск «*Сборника научных трудов Института иудаики*». В сборнике опубликованы научные работы сотрудников Института иудаики, а также молдавских и американских профессоров, ученых, депутатов Парламента Республики Молдова. Цель сборника - через выявление новых фактов и детальное осмысление уже известных страниц из жизни еврейского этноса содействовать национальной самоидентификации евреев Молдовы, развитию гордости за свой народ, своих предков. Международный стандартный номер книги (ISBN): 978-9975-66-228-4. Книга была положительно воспринята еврейским сообществом Молдовы (газета «Еврейское местечко», № 23, 2011 г.).

Институт организовал республиканскую научную конференцию «*Проблемы истории и права евреев Молдовы*». В конференции приняли участие научные сотрудники Института иудаики, ученые, профессора, сотрудники других учреждений, в том числе доктор права, депутат Парламента Молдовы И. Влах, доктор хабилитат права, профессор, главный научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы Г. Костаки, доктор хабилитат политологии и доктор философии, ведущий научный сотрудник Института европейской интеграции и политических наук Академии наук Молдовы В. Аникин, доктор хабилитат политических наук и доктор истории, исполнительный директор Ассоциации историков и политологов «Pro-Moldova» С. Назария, магистр религиоведения и социологии, координатор межрелигиозных программ Еврейской либеральной общины Ганновера (Германия) М. Брик и многие другие. Конференция была направлена на возрождение еврейских традиций у молодежи, передачу сокровищницы еврейских знаний будущим поколениям, повышение интереса молодежи к еврейскому образу жизни, рост информированности молодого поколения об истории и праве евреев Молдовы. По итогам конференции был издан сборник выступлений (ISBN: 978-9975-66-237-6). Конференция была положительно воспринята еврейским сообществом Молдовы (газета «Еврейское местечко», № 22, 2011 г.).

Descrierea CIP a Camerei Naționale a Cărții

Институт Иудаики. Сборник научных трудов Института иудаики / Ин-т Иудаики; ред. кол.: Аникин В., Кустрябова С., Слепанов В. [и др.]; ред. вып.: Брик Е. – Кишинев: Ин-т Иудаики, 2011 (Tipograf. "Elan Poligraf" SRL). – ISBN 978-9975-66-228-4.

Вып. 2. – 2011. – 136 p. – 100 ex. – ISBN 978-9975-66-251-2.

Texte: lb. engl., rusă. – Bibliogr. la sfârșitul art.

94(=411.16)(082)=161.1

И 70